

Отromетчиное решение

Vera

Леди Анна, влюбленная в своего жениха, случайно узнает о его не верности и пренебрежении к ней. Оскорбление, нанесенное нежному сердцу, леди стерпеть не в силах. Стремясь восстановить свое душевное равновесие, она принимает опрометчивое решение. Как теперь избежать скандала и главное вернуть все на круги своя? Ведь теперь у благовоспитанной леди появился секрет, а тот, кто должен был хранить тайну, делать этого не спешит. Пойманная в ловушку, девушка балансирует на грани скандала.

Глава 1

Лондон, 1875 г.

Леди Анна, застыв в тени балкона, наблюдала как её жених, лорд Джеймс Эмсби с еще несколькими джентльменами обсуждал достоинства женщин легкого поведения. Слышать подобные разговоры уже стыд, но деваться не куда. Девушка подвернула ногу и была вынуждена сидеть в ожидании помощи. Помощь в виде брата, конечно, опаздывала и вообще не спешила. Узнав голос Джеймса, Анна стала прислушиваться, а услышав разговор, обмерла в шоке.

— Я предпочитаю, более опытных, — донесся до Анны голос жениха. — Мими была не плоха, но стала слишком плаксивой в последнее время.

— Вы уже нашли ей замену? — спросил Джеймса невидимый собеседник.

— Конечно, но мне это обошлось не дешево, — недовольно произнес лорд Эмсби. — Эстер выставила условия, пришлось пойти на поводу.

— Да, она практически пустила по миру старого Харрингтона, — усмехнулся кто-то третий.

— Скоро проблемы с деньгами не будут на повестке дня. Приданное леди Хейли весьма щедрое.

— Да, вы счастливчик, — поздравил первый собеседник Джеймса.

— Старые связи и помолвки, — усмехнулся жених Анны. — Я ведь не имел права выбрать. Мы помолвлены уже почти пятнадцать лет.

— Но леди Анна весьма привлекательная молодая особа, да еще и из уважаемой и состоятельной семьи.

— И слава Богу, — вздохнул Джеймс.

Леди Анна, не смела пошевелиться. Этот голос, что еще совсем недавно говорил ей комплементы, сейчас казался совсем чужим и жестоким.

Анна знала о том, как сложится её жизнь с пяти лет. Родители заключили помолвку между ней и сыном папиного друга, когда она была еще совсем малышкой. Девушка получила классическое образование сельской леди: домоводство, музицирование, вокал и манеры. Последнее было основным, если честно. Её матушка, леди Элизабет, строго воспитывала Анну. Джеймс был наследником графа Рассела, так что ей предстояло в будущем стать графиней.

Но не это сейчас так расстраивало девушку, а то, что он был неверен ей. За годы

ожидания замужества и редкими встречами с женихом, Анна успела влюбиться в Джеймса. Суженный, казался ей идеальным джентльменом. Умным, начитанным, красивым, вежливым и обладающий всеми добродетелями истинного лорда.

Боль от разочарования и предательства обжигала грудь. Слезы, скопившиеся в уголках глаз, грозили вот-вот пролиться.

— Анна, вот где ты! — произнес Генри.

Взглянув на сестру, Генри удивился слезам Анны.

— Что случилось? — взволнованно спросил он. — Травма так серьезна? Черт! Леди Синклер сказала, что ты просто поскользнулась.

— Генри, я хочу домой, — сдавленно произнесла Анна. — Просто отвези меня.

Анна ехала домой в сопровождении всей семьи. Родители узнав, что Анна повредила ногу, тоже решили удалиться.

— Анна, нельзя же так! — отчитывала леди Элизабет свою дочь. — Ты же должна быть грациозной, словно лебедь. Что это за казусы с тобой?

— Мама, простите, — тихо промолвила девушка.

— Мама, не ругайте Анну, это все старик Дуглас. Он оттоптал ей ноги, — вступился за сестру Генри.

— Генрих, а с тобой я хочу поговорить отдельно! — строго сказала леди Элизабет, прищурившись на сына. Леди Элизабет звала его Генрихом, только в случае тяжких провинностей.

Брат съезжился и постарался вжаться в сиденье кареты. Для двадцати пятилетнего высокого и мускулистого мужчины сделать это было трудно, но Генри справился.

Анна сидела в карете и, поникнув, рассматривала свое платье. Расшитый лиф и свободная юбка на кринолине делали этот наряд сказочным. Белое и невесомое, оно делало Анну похожей на ангела, но теперь девушка сомневалась, заметил ли Джеймс его вообще. Анна тщательно выбирала наряд для сегодняшнего приема. Искусная вышивка украшала лиф, спускаясь от него к подолу и огибая все платье, делало Анну самой прекрасной на сегодняшнем балу, но какой в этом толк, если все мысли Джеймса заняты новой страстью.

Горько вздохнув, Анна сдерживала слезы.

— Не волнуйся, дорогая, — сочувственно сказала леди Элизабет. — Это только начало. Со временем ты привыкнешь к толпе и шуму Лондона.

Это был не первый выход Анны в свет, но явно последний как незамужней девушки. По правилам свадьба должна была состояться, когда её исполнилось восемнадцать лет, но сначала затянувшееся путешествие Джеймса на континент отложило торжество на год, а после смерть его матери. Из-за траура свадьба вновь отложилась на год. Но этой осенью траур будет окончен и наконец-то Анна станет женой лорда Эмси.

Жена Джеймса.

Анна представила, как это. Быть его женой. Сердце защемило. Девушка ждала этого так долго, а теперь даже не знала, хочет ли этого.

Эстер. Так зовут его новую любовницу, которую он собирается оплачивать из приданного Анны.

Чувствуя беспомощность и жгучую ревность к неизвестной женщине, Анна вихрем поднялась по лестнице и влетела в свою спальню.

— Розы, помоги раздеться, — позвала девушка свою горничную.

— Ох, миледи, я не думала, что вы так быстро вернетесь, — защебетала девушка,

бывшая горничной Анны с двенадцати лет. Девушки были ровесницами. Только Розы уже была замужем и успела родить прелестную дочурку.

Анна всю дорогу еле сдерживалась, чтоб не заплакать при родителях и брате, и теперь стремилась остаться одной, чтоб полноценно придаться своему горю.

— Что это вы такая поникшая? — не унималась Розы. — Неужто вас кто обидел?

— Розы, отстань, — прохныкала Анна. — Без тебя тошно!

— Что стряслось-то? Неужели вас обижали благородные джентльмены?

— Нет, Розы, все нормально, — попыталась отбиться девушка.

— Ага, вы такая, прям, счастливая вернулись.

Анна не выдержала. Розы была самой близкой подругой девушки. С самого начала они делились всем сокровенным друг с другом. Анна очень переживала за подругу, когда свадьба Розы чуть не сорвалась. А потом была очень счастлива, когда родилась дочка Розы, Мэри. Анна стала крестной матерью девчужке.

— Розы, что делать? — тихо спросила Анна.

— С чем? — непонимающе спросила горничная.

— У Джеймса есть любовница. Отказываться от неё он не собирается. Наоборот, планирует содержать её на моё приданное.

Эти слова, произнесенные вслух, лишили девушку последнего самообладания. Анна, закрыв лицо руками, заплакала.

— Откуда вы узнали? — в шоке спросила Розы. — Он вам сказал?

— Нет, я услышала случайно. Что делать? — повторила вопрос Анна.

— Не знаю, — грустно ответила Розы. — А что вы будете делать?

— Умру, — мрачно ответила Анна. — Прям сейчас. Лягу и умру.

— Ну, я бы не стала так поступать, — вскинув брови, сказала Розы.

— А как?

— Ну, если бы мой Патрик, мне изменял, и мы еще не были женаты с ним, — протянула горничная. — Я бы заставила его приревновать. Чтоб он понял, как ошибался, выбрав другую. Помучила бы его хорошенько.

— Как это? — удивленно спросила Анна. Такая мысль не пришла девушке в голову.

Увидев нахмуренное выражение лица Анны, Розы тяжело вздохнула.

— Ну, что значит: как? — удивилась Розы. — Улыбайтесь другим джентльменам. Кокетничайте, флиртуйте.

— Думаешь, поможет? — удивилась Анна.

— Должно, — уверенно сказала горничная. — Хуже точно не будет.

Глава 2

«Улыбайся другим джентльменам, улыбайся другим джентльменам» как мантру повторяла Анна, прохаживаясь по гостиной леди Барлоу. Но Анна не улыбалась, а лишь хмурилась все сильнее.

— Леди Анна, — поприветствовал Анну Джеймс.

— Лорд Эмсби, — ответила Анна.

— Как вы сегодня поживаете? Мне сказали, что вы ушибли ногу вчера. Я даже не успел попрощаться с вами.

«Вы были заняты другим, обсуждая достоинства Эстер» хмуро подумала Анна, а

вслух произнесла:

— Да, я решила, что вчерашних событий для одного вечера достаточно.

— Что-то случилось? Вы сегодня несколько печальны, — продолжил Джеймс.

«Я зла и в ярости, а не печальна!»

— Вчера мне не посчастливилось услышать неллицеприятные подробности о человеке, о котором я была очень высоко мнения. Сегодня меня еще не оставили мои разбитые надежды.

— О ком вы? Я знаю этого человека? — поллюбопытствовал лорд Эмсби.

— К счастью нет, — поджав губы, ответила Анна.

Если честно, Анне вообще сегодня не хотелось видеть Джеймса, но визит к леди Барлоу отменить было нельзя, а она являлась его тетушкой.

— Вы сегодня очаровательно выглядите, — сделал дежурный комплимент жених.

Сегодня Анна пребывала в растрепанных чувствах, так что выбор одежды остался за Рози. А горничная видимо решила, что хозяйке необходимо флиртовать с джентльменами прямо с первого утреннего визита к подругам.

Нежно-персиковое платье со скромной вышивкой по подолу и маленьким рукавам и газовая шаль, отделанная такой же вышивкой, сегодня составляла утренний туалет Анны.

— Благодарю, — это совсем не то, что хотелось сказать девушке жениху, но как истинная леди, Анна просто закрыла рот и переживала свою трагедию внутри.

Анна смотрела на своего жениха и не могла поверить, что это он вчера говорил те ужасные слова. Может ей показалось, и это был не Джеймс? Но самообман не входил в число добродетелей леди Анны. Девушка была в курсе, что многие леди прощают своим избранникам «маленькие шалости», но принять тот факт, что твой любимый человек неверен тебе и при этом пытается выглядеть идеальным, была отвратительна. Сегодня впервые Джеймс был отвратителен Анне.

Быстро распрощавшись с хозяевами, Анна поспешила домой, отказавшись от прогулки по парку с Джеймсом. Жених был удивлен, так как раньше подобного не случалось.

Анна все же решила пройтись по парку, но в одиночестве. Хотелось свежего воздуха, и подумать в одиночестве. Ночь в слезах, не принесла облегчения.

Прогуливаясь по парку, девушка впервые стала смотреть на окружающих другими глазами. Группа молодых джентльменов, прогуливающихся верхом, больше не казалась Анне, благородными. Содержать любовницу считается нормой. Анна знала, что не все они были женаты, кто-то связал себя узами брака не так давно, но они все равно продолжали жить по своим правилам. Это жизнь женщины меняется кардинально. Девушка меняет дом, семью, фамилию, положение в обществе и вынуждена подстраиваться под абсолютно чужого человека, ставшим ее, по сути, вершителем судьбы.

Что она реально знала о Джеймсе?

Что он высок и красив. Так это стало ясно, еще до того как его в первый раз подвели его к Анне в тринадцать лет. Джеймсу тогда уже было двадцать три. Не намного меньше, чем сегодня её брату Генриху.

Что еще? У Джеймса безупречное воспитание. Но хорошие манеры не делают человека благородным. Они всего лишь удачно скрывают пороки и грехи воспитанного человека. Внешность обманчива. Впервые Анна поняла всю глубину этой поговорки. Даже сегодня, ей хотелось кричать и требовать ответов на свои вопросы у Джеймса, а что она делала? Анна любезно общалась с женихом, как обычно.

Может и он всегда так делает. Сдерживает себя, а на самом деле хочет другого.

Любит ли он Анну? Девушка никогда не сомневалась в этом, а теперь поняла, что он никогда не говорил этого первым, только отвечал на её признания. Девушка вдруг почувствовала всю свою наивность. Боже, это так стыдно!

Что еще она знала о Джеймсе? Он любит сладкое. Парень таскал пирожные наравне с маменькой. Эти двое могли уплести целый поднос меренг. И еще неизвестно, кто больше съедал. Этот факт всегда вызывал улыбку на лице Анны.

Вот, пожалуй, и всё что она знала о человеке, которому собиралась вручить полную власть над собой.

Может...

Эстер.

Черт! Анна не могла выкинуть эту женщину из головы. Вдруг захотелось увидеть соперницу. Врага надо знать в лицо!

Но как?

Анна и не заметила, как подошла к дому. Было раннее утро, а у дверей их особняка стояла элегантная двуколка. Черная, лакированная, с родовым гербом герцога Карлайла. О, Боже. Этот мужчина создавал проблемы. Вернее Генри искал проблемы в обществе своего бывшего командира, герцога Карлайла.

Видимо вчерашний разговор леди Элизабет с сыном не очень пришелся по душе последнему.

Подходя в двери и огибая экипаж, Анна столкнулась с его хозяином.

— Леди Анна, — поприветствовал герцог девушку.

— Ваша светлость, — ответила она любезностью, абсолютно трезвому мужчине. Хотя Анна никогда не видела его в другом состоянии. В отличие от брата.

Герцог был относительно молод, высок и хорош собой. Не так как её брат или Джеймс, но была в нем какая-то мужская сила, которая заставляла женщин замирать. А может все дело в титуле и богатстве.

— Как вы поживаете? — как ни в чем не бывало, спросил он, уже уходящую девушку.

— Зависит от того, в каком состоянии сейчас мой брат, — строго сказала Анна.

— Видимо в плачевном, — иронично подняв в поклоне свой цилиндр, герцог удалился.

Анна оценила шутку Карлайла, когда увидела Генри. Брат спал в гостиной, на любимом маменькином диване и громко храпел. Одежда и в целом вид молодого человека говорил о буйном загуле. Запах дешёвых духов сопровождал брата по всему пути его следования от входной двери до дивана. Увидев следы помады на рубашке, Анна поняла, что брат весело провел ночь и часть утра.

— Генри, что за вселенское горе ты запивал в этот раз, — недовольно спросила Анна брата, резко открывая окно в сад. Свежий ветер должен отбить вонь ночного кутежа, или хотя бы разбавить его.

— Наши родители вынесли мне приговор, — пьяно пытался сказать брат.

Попытавшись сесть на диване, Генри оставил эти попытки. Анна встала над братом, зная, что он этого терпеть не может.

— Мне казалось, что они потеряли рычаги давления на тебя, когда ты вернулся с деньгами из Индии.

— Теперь они давят на совесть, — пробормотал Генри.

— На что, прости? — усмехнулась Анна. — Её у тебя никогда не было.

— Ты жестокая женщина, Анна, — простонал брат, закрывая глаза локтем.

— В чем дело? — сжалилась сестра над Генри.

— Маменька приказала жениться.

— Она часто приказывает тебе взяться за ум.

— Нет, она практически сделала предложение от моего имени незнакомой мне женщине.

— Что? — удивилась Анна.

— Вот именно. Леди Элизабет поставила меня в безвыходное положение, — мрачно сказал Генри.

— Кому? — пораженно просила Анна, присаживаясь в кресло.

— Какая-то... — начал было брат, но потом резко замолчал. — Я забыл.

— Вот что, Генрих, — строго сказала Анна. — Приведи себя и свою жизнь в порядок. Иди и поговори с этой леди. Соберись!

Выйдя из гостиной, Анна поднялась в свои покои.

— Розы, мне нужно, что ты попросила своего мужа проследить за Джеймсом.

— Зачем? — удивленно спросила горничная.

— Я хочу знать, где живет эта женщина. Эстер.

— Это плохая идея, миледи, — сразу сказала Розы.

— Я не спрашиваю, понравилось тебе это или нет, — решительно прервала Анна. — Делай, как говорю!

Пора тоже привести свою жизнь в порядок. А для начала надо посмотреть врагу в глаза и оценить его арсенал.

Глава 3

Красива, но не настолько, чтоб это стало непреодолимым. Анна оценивала любовницу Джеймса. Она знала эту женщину. Анна любила посещать театр, и видела её на лондонских подмостках.

Женщина, за которой наблюдала Анна, прогуливалась вдоль торговых лавок и периодически покупала понравившиеся ей товары.

Эстер де Маринаж. Но говор кокни (говор жителей бедного района Лондона), проскальзывающий в речи женщины, говорил, что французского в ней столько же, сколько в шляпке Анны.

Что такого было в этой женщине, что она привлекла внимание Джеймса? Манеры? Сомнительно.

«Я предпочитаю более опытных» кажется, так сказал он. Опыт, единственное преимущество этой женщины.

Именно злополучный опыт Анна не могла получить без участия Джеймса.

Или могла? Но это скорее из разряда невероятного. Надо начать с малого. Легкого флирта будет пока достаточно. Теперь нужен тот, кто поможет в обретении этого опыта. Но такой, чтоб умел хранить секреты.

Очередной бал и опять Джеймс. Опять учтив, воспитан и улыбчив. Только у Анны перед глазами все еще стояла Эстер. В присутствии жениха у Анны сдавливало грудь, и обида вновь разгоралась сначала.

Девушка заметила определенную закономерность: с ней танцуют только мужчины старшего поколения. Молодые мужчины не приглашали Анну на тур танцев. Посмотрев

вокруг, девушка заметила несколько групп молоденьких девушек и джентльменов. Поклонники осаждали одних и просто весело разговаривали с другими, но не с Анной.

— Луиза, скажи, что со мной не так? — мрачно спросила девушка у подруги, сидящей рядом.

— Что ты имеешь в виду? — спокойно спросила Луиза.

— Ну, я как видно, не пользуюсь популярностью, — посетовала леди Анна. — Скажи, честно: я не привлекательная?

— Это все твой характер, — слегка нахмурившись, ответила Луиза, продолжая следить за кем-то.

— Поясни, — не понятно, попросила Анна.

— Ты сразу отвалила от себя всех ухажеров, заявив, что помолвлена с Джеймсом, да к тому же влюблена в него.

Анна пожалала губы, вспоминая свой первый сезон в свете. Она тогда совсем наивной была, вспоминать сейчас про то время было стыдно.

Ну, чтож, список джентльменов, на которых можно было попрактиковаться, свелся к нулю. Прекрасно!

— О, Господи, — тихо вздохнула Луиза, выводя Анну из задумчивости.

— Что с тобой? — у Анны совсем испортилось настроение.

— Герцог Карлайл сегодня просто неотразим, — с придыханием сказала Луиза.

Посмотрев на указанного джентльмена, Анна увидела знакомую фигуру, танцующую с одной из дебютанток этого года. Девушка в его объятьях чуть не падала в обморок от счастья или страха. Анне с её места было не видно нюансов девичьей эмоции.

— Что в нем такого? — недоуменно спросила Анна.

— Анна, ты что слепая? — удивленно произнесла Луиза, наконец-то смотря в сторону подруги. — Или Джеймс настолько хорош собой, что ты совсем не видишь, что герцог просто изумительный мужчина.

— Изумительный? — у Анны были иные эпитеты для этого человека.

— Да. Ты точно слепая, — сделала вывод Луиза.

Недовольно наморщившись, Анна стала рассматривать предмет обсуждения. Высокий, элегантен, привлекателен и несколько властно ведет партнершу в танце.

К нему применим термин «опытный».

В голове Анны стала созревать мысль. Не дав ей сформироваться, Анна отбросила эту глупость.

Или не глупость? Будет ли герцог молчать о минутном уроке? Этот мужчина не ассоциировался с возможностью легкого флирта. Скорее такой мог научить девушку целоваться.

Как бы не было прискорбно, но Джеймс не заходил в поцелуях дальше чмоков в щечку. Но и эти поцелуи приводили девушку в восторг.

Вдруг взгляд герцога встретился с взглядом Анны. Девушка неожиданно почувствовала, как мурашки побежали по телу. Секунда и танцевальное па разорвало битву взглядов.

Тааак, надо подумать!

Карлайл был опытным мужчиной. Наверняка он умел хорошо целоваться. Анна с трудом представляла, что он мог бы распускать слухи о благородной леди. Тем более о сестре своего боевого товарища. Так?

И потом герцог часто бывал в их доме, так что их внезапное общение не вызовет

вопросов. У Анны просто не было других вариантов. Если она вдруг станет проявлять интерес к другому джентльмену, это точно вызовет подозрения. Да и девушка не знала, как начать общение с этими молодыми щеголями.

Продолжая следить за танцующим герцогом, Анна не заметила, как мелодия закончилась. Погруженная в свои мысли, она все больше находила аргументов за то, чтоб обратиться с просьбой к нему.

— Позвольте пригласить вас на танец, — неожиданно прозвучало совсем рядом.

Подняв глаза, Анна увидела предмет своих мысленных дебатов.

— К сожалению я не испытываю порыва к танцам, — сказала девушка. — Но очень хочется прогуляться на свежем воздухе.

Герцог был явно удивлен подобным оборотом событий, но как воспитанный джентльмен не мог отказать леди.

— С удовольствием провожу вас на балкон, — учтиво проговорил джентльмен.

Леди Анна, положив ладонь на сгиб его локтя, проследовала в сторону открытой террасы. Внимательно оглядев окружающих людей, она не увидела недоуменных взглядов и вскинутых бровей. Значит он идеальный кандидат.

Выйдя на свежий воздух, герцог подвел Анну к краю террасы. Вдохнув прохладный воздух, и внимательно посмотрев на стоящего рядом мужчину, девушка засомневалась в правильности своего решения.

— Леди Анна, если вы решили поговорить о вашем брате, то уверяю вас, я не имею ничего общего с его кутежами, — вдруг произнес герцог.

— Разве? — спросила Анна. — Ведь именно вы каждый раз привозите его домой.

— Он, кажется, взял за привычку, каждый раз приезжать ко мне. Иногда я вынужден привозить бесчувственного Генри к вам самостоятельно. Он даже не помнит, кто его привез, — фыркнув, произнес Карлайл.

— От чего он так себя ведет? — вдруг печально спросила Анна, глядя в ночное небо. — Это печалит меня. Объективных причин нет.

— Любовь, моя прекрасная леди, — с улыбкой произнес он.

— Любовь? — удивленно переспросила девушка.

— Она самая, и безответная, — с улыбкой пояснил герцог. — Мужчина теряет связь с реальностью, когда в деле замешана любовь.

Странно слышать подобные речи от такого человека. Анне всегда казалось, что герцог человек бесчувственный.

— Если честно, я хотела поговорить с вами не о Генри, — призналась девушка, не глядя на собеседника.

— В чем дело, леди Анна? — тихо спросил Карлайл. — Чем я могу вам помочь?

Вот оно! Просто произнеси это!

Резко повернувшись к нему лицом, девушка выпалила, глядя в глаза герцогу:

— Научите меня целоваться.

Глава 4

Герцог Карлайл молчал. Анна уже думала, что может ей, показалось, что она произнесла самые возмутительные слова в жизни, но судя по тому, как выражение его лица становилось все ироничнее, она все же сказала то, что хотела.

— Хм... Видимо я сегодня выпил достаточно шампанского, — тихо сказал герцог.

— Вы не пьяны, — мрачно ответила Анна. Видимо, Его светлость решил издеваться над ней.

— Тогда то, что я услышал, озадачивает меня еще больше, — со смешком произнес он. — Особенно произнесенное из ваших уст.

— Ваша светлость, прошу вас, забудьте об этом, — кровь прилила к щекам Анны и леди поспешила ретироваться.

О, Боже! Какой стыд! Анна не верила в реальность происходящего. До конца жизни она будет помнить, как герцог Карлайл посмеялся над её просьбой! И просьба была ошибкой и сама ситуация!

Вернувшись самостоятельно в бальную залу, она присела рядом с Луизой.

— Что случилось? Ты вся покраснелась, — нахмурилась подруга.

— Да, так. Ничего особенного. Герцог Карлайл поделился возмутительной подробностью о Генри, — постаралась выпутаться из положения Анна.

— Генри? А что с ним? По-моему он просто замечательный джентльмен, — спокойно произнесла Луиза.

— Ох, Луиза, вот поэтому я и не удивляюсь твоей наивности. Генри совсем не такой. Ты ошибаешься. И на счет герцога Карлайла тоже.

Вечер шел спокойно. Герцога так нигде и не было видно. Анна старалась всеми силами забыть свою ошибку. Это было полностью опрометчивым решением. Надо попробовать изменить что-то в отношениях с Джеймсом.

Или примириться с его любовницей. Просто сделать вид, что её не существует. Да, так будет благоразумнее. Но, только взглянув на своего жениха, Анна поняла, что обманывать себя она не сможет. Делить любимого мужчину с другой — это мука. Представив, что он целует Эстер, Анна почувствовала, как внутри неё образовался тяжелый ком. Дышать стало тяжело.

Нет, Эстер быть не должно. Не только её, но и любой другой женщины кроме неё. Это мой мужчина!

Увидев как Джеймс направился в их сторону, Анна встала и встретив его на полпути, обратилась с той же просьбой, что и к Карлайлу. Проводить её на свежий воздух.

— Что с тобой, Анна, ты сегодня чем-то огорчена? — вежливо спросил жених.

— Я... Я волнуюсь за брата, Джеймс, — нашла она. На террасе слегка пахло сигарами.

— А... Не волнуйтесь, молодые повесы иногда пытаются прожить жизнь на полную перед тем как остепениться. Его время еще не пришло, вот он выходит слегка за рамки. Ничего страшного в этом нет.

Джеймс пытался успокоить Анну, увещевая последнюю, что постоянные кутежи брата это нормально. Девушку одолевали другие вопросы: сам Джеймс тоже так кутит перед последней чертой в церкви? Эстер останется в прошлом, как только он поклянется в вечной верности перед лицом Господа? Вспомнив тот злополучный подслушанный разговор, леди Анна поняла, что Эстер это прихоть из постоянных увлечений её жениха.

— Джеймс, поцелуйте меня, — вдруг попросила Анна. После испытанного позора на этой террасе, перед герцогом Карлайлом, просьба о поцелуе у Джеймса была пустяковой. Хотя до этого момента, леди даже не смела намекнуть о подобном, не говоря о прямой просьбе.

Увидев вскинутые брови, Анна уже подумала, что сегодня все мужчины сговорились против неё. Почувствовав его руку, обнимающую её за талию, девушка расслабилась и подняла лицо к нему. Легкая россыпь поцелуев по щекам принесла облегчение и чувство щемящей нежности. Леди наслаждалась этой, такой редкой лаской.

— Что с вами в последнее время? — тихо спросил Джеймс.

— Просто взрослою, наверное, — горько усмехнувшись, сказала Анна.

Джеймс обнимал Анну одной рукой, вторую заложив за спину. Анна положила сложенные руки на перила террасы. Так они постояли еще какое-то время, после чего жених завел девушку обратно в бальную залу, мотивируя правилами приличия. Анна была огорчена, ей так хотелось еще побыть только рядом с ним. Джеймс был скуп на поцелуи и объятия, так что невеста ценила каждый миг, наедине с ним.

Уходя с террасы, Анна с ужасом заметила в тени, на скамье, ухмыляющегося герцога. Он сидел в темноте и курил сигару. О, Боже! Видимо на сегодня доза позора для неё была увеличена!

Вернувшись на свое место и отправив жениха за напитками, Анна выглядела еще более красной, чем после встречи с герцогом наедине.

— Боже, Анна! Тебе плохо? Ты вся аж побагровела, — с участием спросила обеспокоенная Луиза.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Анна.

— Да, что такое творится с твоим братом, что новости о нем так на тебя повлияли? — не выдержала подруга.

— Луиза, это семейное дело, пойми, — решила выкрутиться она. — Как только будет можно, я расскажу тебе. Договорились?

— Хорошо, но я жду, — отступила Луиза.

Леди Анна сидела на стуле как на эшафоте. Молясь провалиться сквозь землю и желательно до того, как герцог Карлайл войдет в бальную залу. Его светлость вошел в зал и оглядевшись, сразу направился к Анне. Девушка со страхом наблюдала за его движениями и выражением лукавого лица. О, Боже! Этот мужчина не джентльмен! Он видимо решил издеваться над ней и её ошибкой!

Подойдя к сидящим девушкам, его светлость герцог Карлайл учтиво произнес:

- Прекрасная леди Луиза, позвольте пригласить вас на танец.

Анна сидела, не жива, не мертва. Он пригласил Луизу на танец? Боковым зрением она увидела, как подруга встала со своего стула и подала руку в протянутую ладонь герцога. Все это время, он нагло улыбался, глядя Анне в глаза.

Когда пара прошла в центр танцующих и выстроилась в ряд, Анна начала дышать. Обратиться к герцогу за помощью было не просто опрометчивым решением, а настоящим кошмаром.

Никогда еще девушка так не ждала окончания вечера, как в этот раз. Приехав домой, девушка стремглав отправилась в свои покои.

Господи! Какой позор! Сегодняшний день просто одна большая ошибка! Дурацкое решение и идиотское положение, в котором она теперь оказалась, до конца жизни научит девушку не обращаться за помощью к герцогу!

— Миледи, что случилось? Вы словно медведь в капкане, — удивленно проговорила горничная.

— Я пропала, Роза! Он не джентльмен!

— Кто? Джеймс? Что произошло?

— Да при чем тут Джеймс? — раздраженно спросила Анна. — Я про герцога Карлайла!

Увидев еще больше удивленное лицо Розы, Анна захлопнула рот. Посвящать еще одну душу в свой позор было не обязательно. С усилием успокоившись, Анна отмела все вопросы давней подруги и улеглась спать.

Завтра утром все это покажется не более чем шуткой! Я леди Анна Хейли, никто не может упрекнуть меня в бесчестном поступке. Он герцог и должен хранить секрет леди, черт побери!

Спускаясь поздним утром в столовую, Анна собиралась позавтракать в одиночестве. Родители уже отбыли из дома, а Генри опять спал после ночных кутежей.

Войдя в утреннюю гостиную, девушка застыла в нерешительности. У окна, спиной к ней стоял её вчерашний мучитель. Обернувшись лицом к Анне, герцог произнес:

— Я подумал над вашим вчерашним предложением, — невозмутимо произнес он. — Я согласен, но у меня есть условие.

Анна вошла в комнату и закрыла за собой дверь. Еще не до конца понимая, что происходит, девушка решила хранить молчание.

— Когда мне понадобится, вы окажете мне услугу. Любую, — добавил герцог.

— Любую? — эхом повторила Анна.

— Да, ваша просьба возмутительна и скандальна. Моя возможно будет скромнее.

— Возможно? — со страхом переспросила леди.

— Возможно, — подтвердил он. — Для начала я хотел бы сказать вам, что вы целуетесь как кукла. То есть вообще никак. Я видел вчера ваши поцелуи, это вообще никуда не годится. Только если вы уже лежите в гробу и вас собрались отпевать.

Жестокие слова огнем прошли по щекам Анны. А еще девушка думала, что вчерашний день был рекордсменом по глубине позора. Сегодня только утро, а леди уже проклинала все на свете.

Глава 5

— Идите сюда, — властно произнес герцог. — Встаньте передо мной.

Когда Анна выполнила его команду, словно выдрессированная псина, лишь сверкнув недовольным взглядом, герцог одобрительно прищурил глаза.

— Во-первых, вопрос: почему вы пошли на это? И не смейте мне лгать, я не ваш Джеймс. Ложь я почувствую за милю.

Увидев плотно сжатые в протесте губы, Карлайл приказал:

— Ответьте сейчас же.

— У Джеймса есть любовница, — мрачно произнесла Анна, злясь, что он обращается с ней как с одним из своих солдат.

— И? Что в этом такого? — без особых эмоций произнес герцог.

— Что значит: что в этом такого? — возмутилась леди. — Я не желаю, чтоб она отнимала у меня моего жениха.

— Практически у всех джентльменов есть любовницы, — бесстрастно сказал Карлайл. — Даже у вашего отца.

Анна открыла рот от удивления. Её папочка тоже?

— Прекратите быть такой наивной, — поморщившись, сказал герцог. — Я понял ваши

мотивы. Вопрос следующий: скольким джентльменам вы предлагали подобную скандальность?

— У меня хватило ума опозориться только перед вами! — рявкнула леди. — Хватить тут отдавать приказы, словно я ваш солдат или псина!

Увидев, как губы герцога дрогнули в улыбке, Анна сглотнула ком в горле. Этот негодяй пришел развлечься за её счет!

— И последнее, — неожиданно мягко сказал мужчина. — Зовите меня Чарльз.

Столь мягкое обращение и несколько интимный тон, смутил Анну. Она не привыкла к такому от него. Герцог Карлайл был либо язвительно ироничен, либо предпочитал холодное игнорирование. Либо как сегодня общался с окружающими в приказном тоне.

— Итак, — бодро продолжил Чарльз. — Начнем. Во-первых, ваши руки.

Анна не ожидала подобного. Посмотрев на свои руки, леди смутилась.

— Что не так с моими руками?

— Они словно безжизненные плети. Во время поцелуя, вы не знали куда их деть, и в итоге просто положили на перила.

— Что в этом такого? — недоумевала девушка.

— Вы знаете, в чем разница между женой и любовницей? — неожиданно спросил герцог.

— Нет, — хмуро произнесла Анна.

— Жена — это долг, честь и обязательства. Любовница же от слова любить, Анна, — вздохнув, ответил Чарльз. — Если вы хотите стать для своего избранника не просто женой, вам необходимо научиться любить его.

— Но я люблю Джеймса! — возмущенно возразила леди.

— То, чему я вчера стал свидетелем, называлось иначе. Создавалось впечатление, будто вы просто терпите его прикосновения. Любовницы так себя не ведут, — подытожил Чарльз.

— Хорошо, — фыркнув, согласилась леди. — Что мне делать с руками.

— Обнять своего суженного, — тут же ответил герцог.

Стараясь не смотреть ему в глаза, Анна сделала не решительный шаг, становясь ближе к Чарльзу. Леди не решительно положила руки на плечи герцога. Он был высок, выше Джеймса. От Чарльза пахло очень приятно, парфюм был необычен. Смесь пряностей и чего-то восточного, но не было сладости в этом аромате. Он был терпким, темным и очень мужским.

— Я не кусаюсь, Анна, — иронично произнес он, не шелохнувшись. Герцог продолжал спокойно стоять. — И смотрите в глаза мужчине, когда обнимаете его.

Поджав губы от его грубых замечаний, пусть и сказанных спокойным тоном, Анна крепче обняла мужчину и смело посмотрела в глаза Чарльзу. Сюртук герцога был из мягкой и шелковистой ткани, и не скрывал, что его обладатель имел спортивную фигуру. Современные джентльмены не стеснялись подбивать свою одежду ватой, для достижения мужественного силуэта. Герцогу Карлайлу эта уловка была явно не к чему.

— Теперь не дергайтесь, — предупредил он, положив руки на талию девушке.

Анна не ожидала столь крепкого сдавливания.

— Встаньте ближе, — сучающе произнес Чарльз.

Анна слегка заволновалась, ведь она и так стояла скандально близко к герцогу! Сердце заколотилось сильнее, и девушка сделала еще маленький шаг, ощутив, что грудью уже почти касается его сюртука.

Герцог, смотрящий до этого прямо в глаза леди, перевел взгляд на открывшуюся грудь. Анна поняв, что он рассматривает, вспыхнула и хотела уже отойти от него, но Чарльз лишь сильнее прижал её к себе. Теперь уже Анна просто горела от смущения, чувствуя, как колотится сердце и шумит кровь в ушах. Леди не позволялось прижиматься так к джентльмену. Даже если он её жених!

— Что вы себе позволяете? — не выдержала Анна.

— В чем дело? — спокойно спросил герцог. — Я просто вас обнимаю. Причем абсолютно невинно.

— И что теперь? — нетерпеливо спросила девушка, спустя некоторое время. Анне хотелось уже побыстрее закончить эти непристойные объятия.

— Теперь прекратите дергаться и расслабьтесь, — спокойно сказал Чарльз.

— Что конкретно мы сейчас делаем? — не унималась леди.

— Вы привыкаете к мужским объятиям, — пояснил герцог, вздохнув. — Самое главное, чтоб вы привыкли и перестали дергаться. Тогда мы перейдем к следующему уроку.

— Долго еще? — тихо спросила Анна, спустя еще минуту.

— Ваше сердце прекратило колотиться?

— Да, давно, — сказала Анна. Девушка уже устала стоять, но должна признаться, обниматься с герцогом было захватывающе. Вообще стоять столь близко и ощущать сквозь одежду мужчину, обнимающего тебя, было волнительно.

— Теперь переходим к следующему уроку, — предупредил Чарльз. — Я вас буду гладить и вы меня тоже.

— Что? — возмутилась Анна.

— Успокойтесь, — поджав губы, ответил герцог. — Я не имею в виду ничего такого. Просто гладьте меня по плечам.

С ужасом почувствовав как руки мужчины стали поглаживать её спину, Анна замерла. Это не было чем-то развратным, просто мужчина водил руками по спине и талии девушки, но казалось, что с каждым поглаживанием одежды становится все меньше. Анна почувствовала, как по телу стали расходиться волны жара и мороза.

— Вы меня не гладите, — спокойно напомнил Чарльз.

Даже не зная как надо, девушка стала водить руками по плечам мужчины. Сначала не решительно, но поняв, что он вообще никак не реагирует, Анна осмелела. Впервые она могла прикоснуться к мужчине столь свободно. Став поглаживать его и предплечьям, Анна вдруг заметила за собой, что еле сдерживает улыбку.

— Что вас так развеселило, моя леди? — так же с улыбкой спросил Чарльз.

— Я никогда не думала, что вас так приятно гладить, — нервно сказала Анна.

— Сейчас соберитесь, моя леди, новый урок, — предупредил Чарльз тихо. — Мы будем танцевать.

— Танцевать? — удивилась Анна.

— Не так как вы привыкли, моя дорогая, просто повторяйте за мной.

Герцог стал просто ходить вдоль окна. Вперед и потом назад, но держал Анну так же близко к телу. Ощущения были непривычными, так близко ощущать движение другого тела, буквально трущегося о все её тело, было фееричным.

Спустя некоторое время полные смущения и красных щек, Анна успокоилась.

— На сегодня хватит, — сказал Чарльз, останавливаясь, но не выпуская девушку из объятий. — Сегодня вы приглашены к Стенфилдам?

— Да.

— Встретимся в саду.

— Зачем? — подозрительно спросила Анна.

— Вы предпочитаете целоваться тут, — вскинув брови, спросил герцог. — Днем, в вашем доме?

— Эээ, нет, — неуверенно ответила леди.

— Тогда приходите в сад, после второго вальса, — спокойно предложил Карлайл и с поклоном удалился из гостиной.

Глава 6

— Генри, — тихо позвала Анна спящего брата.

— Ммм

— Генри, вставай.

— Ммм?

— Вставай, — повторила девушка.

Анна стояла, в залитой солнечным светом, спальне брата. Он как всегда до рассвета искал на дне стакана решение своих проблем.

— Генри, хватит притворяться, что меня нет тут. Я не уйду.

— Боже, я всегда знал, что ты получаешь удовольствие от моих страданий, — кисло произнес он, медленно садясь в постели.

Брат был на половину одет, но не стеснялся Анны, так как сестра часто поднимала его с постели за последние два года после возвращения со службы в Индии.

— Объясни мне, что происходит, — спокойно сказала Анна, но Генри все равно поморщился от звука её голоса.

— Ничего, — попытался оправдаться брат.

— Не ври. Мне можешь не врать, Генри.

— Анна, ты ведь не отстанешь?

— Не в этот раз, — спокойно сказала Анна.

— Я влюбился в девушку, которая хочет выйти за парня с гербом на двери. Вот и вся правда, я для неё не настолько хорош. Не смотря, что остальные девушки считают меня весьма выгодной партией. Теперь я практически помолвлен с девушкой, которую даже не знаю. И имени её не помню, вот так-то! Довольна?

— В смысле имени не помнишь? — удивилась девушка.

— Когда матушка призналась, что сделала, я уже был в таком состоянии, что не расслышал имени, а как подумаю, что надо спросить у матери, так сразу начинаю злиться еще больше.

— Генри...

— Анна, давай поговорим о чем-нибудь другом?

Именно этого момента девушка и ждала.

— Хорошо, — милостиво сказала Анна. — Давай поговорим о чем-нибудь другом, но к этой теме еще вернемся.

— Я и не сомневаюсь, что ты не дашь мне спокойно губить себя в стакане.

— Я рада, что ты понимаешь, что это путь в никуда, — фыркнула девушка. — Расскажи о своем друге, который практически каждый раз приносит тебя домой.

— С чего ты заинтересовалась Чарльзом? — хмуро поинтересовался Генри.

— Я не интересуюсь им, — строго сказала Анна. — Просто надо же о чем-то говорить, раз ты не хочешь говорить о себе и своих проблемах.

— Анна, Чарльз хороший друг и командир. Он спас мне жизнь, потом я ему. Он замкнутый и не любит говорить о себе, — спокойно говорил Генри. — Не очень ладит с семьей. Они очень обижены на него. После приезда из Индии, он совсем ни с кем не общается. Разве что со мной, и то, не часто.

— Станный он, — проговорила Анна.

— Он герцог, Анна. Они все с чудишкой.

— И в чем его чудишка?

— Что-то ты так заинтересовалась им? Не уж-то решила сосватать беднягу? — хмуро спросил брат.

— Нет, — поджав губы, ответила девушка. — Просто я часто встречаю его по утрам в нашем доме, когда ты на бровях заползаешь на ближайший диван. Сегодня вдруг подумала, что ничего о нем не знаю. Он хоть порядочный человек?

— Он джентльмен. Иногда смотрит на вещи не привычно, но в целом все как надо.

Нда, это видимо максимум информации, которую можно выжать из страдающего похмельем Генри.

Вернувшись к себе, Анна составила мысленный портрет герцога Карлайла. Сдержанный, скрытный, чудаковатый, и опытный. Последнее Анна узнала на себе еще утром в гостиной. Те полчаса, наедине с герцогом, все еще заставляли девушку краснеть и ждать вечера.

Выбрав для бала у Стенфилдов одно из новых платьев, фиолетового цвета со шлейфом из нескольких рядов оборок. Искусный растительный орнамент не выбивался из цветовой гаммы, лишь добавляя шарма наряду. Оголенные плечи, обрамленные кружевами, были несколько вызывающими для Анны, но так как девушка в основном сидела на стуле у стены, вызывать было особо не кого. Но сегодня Анна собиралась целоваться, поэтому хотелось быть во все оружие.

Ежевечерний ритуал одевания был трудоемок. Розы, как обычно помогала хозяйке. Панталоны, затем нижняя тонкая сорочка, чулки, корсет, нижняя юбка с турнюром и лишь потом платье.

Розы соорудила прелестную прическу, заколов её множеством шпилек. Завершив наряд белыми перчатками и бальными туфлями, девушка в сопровождении семьи отправилась на роскошный бал в доме барона Стенфилда.

— Ах, Анна, ты сегодня прекрасно выглядишь, — встретила Луиза Анну.

— Ты сегодня не менее привлекательна, — ответила Анна.

Луиза и вправду была очень привлекательной молодой особой. Когда-то давно её родители были замешаны в каком-то скандале, поэтому девушка не особо пользовалась популярностью, просиживая туры танцев рядом с помолвленной Анной. За два прошедших сезона, девушки подружились. По-другому иначе быть не могло.

— Сегодня здесь очень много людей, — посетовала Анна.

— Говорят даже герцог Карлайл здесь, — поделилась подробностью подруга. — Ты знаешь, что этот затворник, редко покидает свой дом. А тут второй раз на неделе. Поговаривают, что он выбирает себе жену. Как думаешь, кому повезет?

Луиза щебетала как птичка, передавая сплетни, которые кружили по залу. Значит

Чарльз уже здесь. Отлично, после второго вальса надо выйти в сад, но куда именно? Сад Стенфилдов славится своими размерами. Анна вдруг представила, что будет блуждать там, в поисках мужчины. Картина, как не посмотри не утешительная.

Джеймс появился спустя полчаса после Анны и сразу же направился к невесте. Потанцевав с Анной и Луизой для приличия, джентльмен удалился с другими мужчинами играть в карты и курить сигары.

Зазвучал первый вальс и к Анне подошел герцог Карлайл.

— Прекрасная леди Анна, позвольте пригласить вас на тур вальса.

После утренних уроков, этот танец был словно сама невинность, хотя еще совсем недавно считался более чем интимным. Чарльз вел Анну в танце уверенно и твердо. Когда девушка уже подумала, что говорить он не собирается, герцог задал вопрос:

— Вы не передумали?

— Нет, а вы?

— Какой джентльмен откажет леди в помощи? — гипотетически спросил Чарльз.

— Вы, — спокойно сказала Анна. — Вы же отказали мне в первый раз.

— Хм... Вы правы, — подтвердил герцог. — Но лучше не напоминайте мне, что я не джентльмен.

— А это так? — удивленно спросила Анна.

— Безусловно, — спокойно признался он. — После второго вальса выходите на правую террасу и спускайтесь в сад, я вас встречу.

После танца, герцог удалился.

— Он не вероятен, правда? — спросила Луиза.

— Если ты так считаешь, — рассеяно подтвердила Анна.

— Что с тобой? Опять Генри?

— Ну, в целом да, — слукавила девушка. — Он влюблен в девушку, но мама практически сделала предложение другой леди от его имени.

— Все так плохо? — тихо спросила подруга.

— Генри в прострации от расстройства. Кутит и бушует на маменьку, за её выходку. Не желает жениться на выбранной мамой леди и тянет время. Ждет чуда, которое спасет его от женитьбы.

Продолжив разговор с Луизой, Анна четко прослеживала очередность танцев, когда зазвучал вальс, девушка, сказавшись утомленной духотой, вышла в сад.

Глава 7

В саду было темно. Вдоль дорожек еще кое-где стояли фонари, но в целом сад был погружен в темноту. Анна спустилась с лестницы прошла не далеко по одной из тропинок. Девушке хотелось побыть для начала в одиночестве. Подышать и собраться с мыслями, а заодно попытаться отговорить себя от опрометчивого решения.

— Вы рано, — тихо произнес Чарльз из глубины темной беседки, мимо которой как раз проходила леди Анна.

— О, Боже, вы напугали меня, — немного вскрикнула она.

— Не хотел, простите, — с улыбкой произнес герцог. — Проходите, присаживайтесь.

Анна вошла в беседку и стала ждать, пока глаза привыкнут к темноте. Герцог сидел на скамье и курил. Яркий огонек его сигары периодически освещал лицо Чарльза. Присев

вдалеке от мужчины, Анна не знала, что еще делать.

— Вы рано, — повторил герцог, после очередной затяжки.

— Я думала подышать свежим воздухом и может отговорить себя, — честно призналась Анна.

— Вы сомневаетесь? — спокойно поинтересовался Чарльз. — Это нормально. Данный поступок выходит за рамки принятого поведения.

— Почему вы решили мне помочь? — девушка задала давно интересовавший её вопрос.

— Именно потому, что вы вышли за рамки установленных правил, — спокойно ответил он. — Я не люблю это общество. Не понимаю его правил, и мне претит следовать его канонам. Сборище лжецов и лицемеров.

— Но вы часть этого общества, — удивленно напомнила Анна. Такого она не ожидала.

— Я — нет, — тихо ответил Чарльз. — Вы мне нравитесь. Несмотря на титул, богатство и мое положение в этом балагане, вы всегда смотрели на меня с легким презрением, думая, что я спаиваю Генри. Поэтому, и еще по тому, что вы сильно удивили меня, я решился вам помочь.

— Я удивила и себя тоже, — честно сказала Анна. Темнота беседки способствовала откровенному разговору.

— Вы думали о том, что будет, если ваш смелый эксперимент не поможет? — вдруг спросил он, выпуская дым.

— Нет, — призналась девушка. — Так далеко я еще не заходила в своих мыслях.

— Вы хотите поразить его поцелуем?

— Не знаю. Я плохо представляю себе, как все будет.

Услышав шумный вдох, а затем выдох герцога, Анна поняла, что время пришло.

— Хотите шампанского? — неожиданно спросил Чарльз. — У меня тут целая бутылка.

— Да, благодарю.

— Я захватил его для себя, решил, что вам не понравится вкус моей сигары.

Анна не представляла, как ей может не понравиться вкус чужой сигары, и покорно приняла протянутый бокал. Отпив один глоток, девушка ощутила, как множество пузырьков щекотали её небо и язык. Заметив, что герцог пьет из горла, Анна поняла, что бокал один.

Забрав пустой бокал у леди, герцог положил его рядом с бутылкой на высокий стол в центре беседки.

— Подойдите ко мне, — строго произнес Чарльз, и мягче добавил. — Пожалуйста.

Анна, сглотнув, повиновалась. Сердце вновь застучало в груди, и дышать стало тяжело.

— Не волнуйтесь, — тихо сказал Чарльз. — Если вы не захотите, я сразу остановлюсь, и мы забудем все это. С завтрашнего дня можете вновь презирать меня, как и прежде.

— Я вас не презираю, — удивленно возразила Анна, добавив. — Может, чуточку недолюбливаю.

— Ладно, — согласился он. — Внимание, леди, проверим, как вы усвоили утренние уроки. Где должны быть ваши руки?

Анна тут же положила их на плечи Чарльза. Джентльмен не обнимал Анну в ответ.

— Хорошо, — произнес герцог. — Теперь: как близко вы должны находиться от своего избранника?

Анна, сглотнув ком в горле, прижалась всем телом к Чарльзу, ощутив его твердое тело и стальные мышцы.

— Неудобно? — тихо спросил он.

— Вы слишком высоки, — пожаловалась леди.

— Тогда обнимайте за талию, если неудобно за плечи, — посоветовал герцог.

Анна сделала шаг назад и нерешительно прикоснулась к бокам Карлайла. Медленно сделав шаг навстречу Чарльзу, Анна прижалась всем телом к нему.

— Положите руки на спину, — с улыбкой сказал герцог, видя, что девушка не знает, куда их деть.

Обнимать столь интимно чужого мужчину было крайне волнительно. Анна боялась, что впервые в жизни может лишиться чувств. Ни что в жизни не подготовило девушку к подобному опыту.

— Куда вы должны смотреть? — тихо спросил Чарльз.

Анна подняла глаза и посмотрела прямо ему в лицо. Впервые девушка была так близко к мужчине. Это объятие было более интимным, чем утреннее. Смущал еще тот факт, что Чарльз не обнимал её в ответ.

— Весьма соблазнительное платье, — иронично прокомментировал герцог с улыбкой.

Анна поняла, что в этом положении, она, наверное, казалась практически голой ему. Смутившись, леди попыталась отступить от мужчины, но герцог внезапно положил свои руки на спину девушки и сомкнул в замок пальцы.

— Не смущайтесь, — мягко посоветовал он. — Вы прекрасная женщина. Красивая и соблазнительная. Вы должны гордиться этим. Позор вашему жениху, что он этого еще не понял.

Анна стала мягко поглаживать спину Чарльза. Свет, проникающий через сетчатую крышу, осветил прищурившиеся глаза герцога и его улыбку.

— Вы хорошая ученица, — похвалил он Анну. — Готовы? Не сопротивляйтесь и не спешите.

Нагнув голову к лицу Анны, Чарльз коснулся носом носика девушки и мягко потерся об него. Девушка не выдержала накала эмоций и тихо захихикала. Услышав мягкий смех герцога, Анна улыбнулась. Через секунду, она почувствовала легкий поцелуй в уголок своих губ.

Чарльз медленно целовал контур губ девушки и не спешил углубляться. Анна продолжала гладить спину мужчины и почувствовала, как он стал гладить её в ответ. Вдруг Чарльз поднял голову.

— Вы не должны просто принимать поцелуи, — спокойно сказал он. — Целуйте в ответ.

— Как?

— Делайте все то, что делаю я, — посоветовал он, нагнув голову обратно к Анне, но не став целовать её.

Анна поняла, что в этот раз он ждет действий от неё. Резко вздохнув и медленно выдохнув, девушка поцеловала Чарльза в уголок губ. Это было странно, необычно и захватывающе. Продолжая едва целовать его губы, Анна уловила его ответ. Своими губами Чарльз стал пощипывать её губы. Это родило новое чувство в девушке. Истому. Легко застонав, Анна стала повторять за ним. Спустя секунду он открыл свой рот и кончиком языка коснулся раскрытых губ девушки, Анна ответила и утонула в вихре испытываемых эмоций. Девушка почувствовала вкус шампанского и его сигары. Обняв крепче герцога, Анна сильнее прижалась к нему. Танец языков стал интенсивнее и жарче. Герцог положил обе руки, девушке на щеки, направляя поцелуй и слегка сдерживая Анну. Поняв, что странные

звуки, которые наполнили беседку, издает именно она, Анна ахнула. Сразу прервав поцелуй, Чарльз посмотрел на Анну.

— Вы в порядке?

— Я... Я...

— Все нормально, — успокоил девушку он. — Вы очень страстная и чувственная девушка. Это было очень приятно.

Анна покраснела как никогда в жизни, и опустила взгляд.

— Вы не должны стесняться этого наедине с мужчиной, — спокойно и мягко сказал герцог.

— Я, наверное, показалась вам распущенной? — глухо пробормотала девушка, уткнувшись в его грудь.

— Нет. Я впервые позавидовал другому мужчине, — с усмешкой сказал Чарльз, продолжая гладить Анну по спине. — Что с вашим платьем?

— Что с ним?

— Оно деревянное, — хмуро сказал герцог.

— Эм... Это корсет, — тихо призналась Анна.

— Моя дорогая леди, — иронично сказал герцог. — Я прекрасно осведомлен о названиях и видах женского нижнего белья. Я имею в виду, что ваш ужасен.

— Спасибо, — мрачно произнесла Анна.

— Не обижайтесь, — спокойно посоветовал Чарльз. — Я просто вас отвлекаю.

Анна все еще не пришла в себя после ошеломительных ощущений испытанных и испытываемых до сих пор в его объятьях.

— Как вы? — еще раз спросил герцог.

— Ошеломлена.

— Выпейте шампанского, — Чарльз обернулся и одной рукой налил в бокал игристого напитка, второй продолжая обнимать девушку.

Анна так и стояла, прижавшись к Чарльзу. После той бури эмоций, испытанной её, она держалась за мужчину, чтоб не упасть. Колени ослабели, и Анна боялась не удержаться. Приняв бокал, она отпила немного. Напиток, раньше казавшийся ей коварным, теперь был просто обычным вином. Девушка знала, что пьянит больше любого алкоголя.

— Ваш урок выучен, моя прекрасная леди, — тихо сказал герцог Карлайл.

Анна поняла смысл его слов. Надо отпустить его и отойти на приличное расстояние. И забыть, что она так бесстыдно прижималась к нему. Почувствовав мгновенное разочарование, Анна тяжело вздохнула.

— Анна!!! — резкий возмущенный крик, прорезал темноту.

Глава 8

— Генри, — потрясенно прошептала девушка.

Герцог застыл, медленно положив бутылку на стол, Чарльз забрал бокал из ослабевших рук леди, прежде, чем она его выронила.

— Что здесь происходит? — яростно потребовал ответов брат.

— Генри, — все так же слабо произнесла Анна.

— Я целовал твою сестру, Генри, — спокойно сказал Чарльз.

— Что? — удивился брат.

Анна с ужасом смотрела на герцога, стоя все так же близко и продолжая обнимать его одной рукой. Неожиданно весь ужас ситуации дошел до девушки и она, опустив руки, отошла на шаг от Чарльза.

— Генри, это не то, что ты подумал! — горячо зашептала Анна.

— Анна! — послышался голос леди Элизабет со стороны дома.

Генри сверлил взглядом Чарльза, герцог спокойно допил шампанское из бокала Анны, которое продолжал держать в руках. Девушка в нерешительности стояла между мужчинами.

— Генри, прошу, — умоляюще прошептала девушка. — Не говори ничего. Просто пойдем.

— Герцог Карлайл, — зашипел Генрих. — Моя сестра, как вам известно, помолвлена...

— С негодяем, — закончил за него Чарльз.

— Чарльз! — возмутилась Анна.

— Анна, ваш жених никчемный болван. Вы достойны лучшего.

— Но он хотя бы соблюдает правила приличия! — возразил Генри.

— Я прошу вас, обоих! Прекратите! — взмолилась шокированная леди.

— Как долго это продолжается? — требовал ответа Генри.

— Вы стали свидетелями первого поцелуя, вашей сестры, — иронично произнес герцог.

— Чарльз! — взвизгнула Анна. Девушка была потрясена ситуацией и своим пассивным участием в ней. Анна просто растерялась и не знала что делать. Разговор, казалось, тек без её участия.

Генри выдохнул.

— Хорошо, — мрачно сказал он. — Надеюсь на этом все и закончится.

— Я сказал, что вы стали свидетелем первого поцелуя. Вас не удивляет, такой факт о давно помолвленной леди? — спокойно продолжил герцог, как ни в чем не бывало.

— Ваша светлость, прошу, — встряла Анна в разговор. — Давай на этом закончим обсуждать мою частную жизнь.

— Анна, я подумал и решил, — вдруг Чарльз пристально посмотрел на леди. — С этого дня, я собираюсь ухаживать за вами. Ваш жених не достоин такой леди как вы.

— Карлайл, моя сестра помолвлена с детства. Она любит Эмси.

Но в данный момент Анна совсем забыла про этот факт. Она забыла о нем с того самого момента, как вошла в эту беседку.

Джеймс.

Представив его, Анна испытала глубокий стыд от того, что испытала в чужих объятьях. О, Господи, ведь это не она прервала поцелуй! А Чарльз! Если бы он не остановил её, неизвестно когда бы сама Анна смогла прервать это безумие!

— Джеймс неверен вашей сестре, — услышала продолжение разговора Анна. — И никогда не будет верен ей. Вы этого хотите для неё? Когда он растопчет её?

— Какое вам до этого дело? — мрачно спросил Генри.

— Я сегодня посмотрел на вашу сестру другими глазами, — тихо признался Чарльз. — Готов ухаживать за вами, Анна, чтобы узнать получше.

Анна уже не знала, куда деться от смущения. Стыд за свое поведение, смущение от всеобщего признания неверности Джеймса одолевало леди. Внимание герцога было явно излишне.

— Я прошу прощения, ваша светлость, если мое поведение, заставило вас думать, что я готова к вашему вниманию, — сдержано, произнесла Анна.

Анна на негнувшихся ногах покинула беседку и направилась в сторону дома Стенфилдов, оставив брата наедине с герцогом. Девушку трясло. Встретив на полпути матушку, Анна не придумала ничего лучшего, чем оправдать свое шоковое состояние, тем фактом, что ей стала известна неверность Джеймса. Сказать такое было единственным, что пришло ей в голову.

— О, дорогая, — сочувственно произнесла леди Элизабет. — Не переживай, мужчинам свойственно заблуждаться.

Заблуждаться? Герцог заблуждается в своем решении ухаживать за ней? Анна представила его. Таким, какой он был в беседке. Девушка почувствовала трепет и страх, что не сможет отказать Чарльзу, если он решит вновь преподать урок поцелуев.

— Со временем ты привыкнешь, — продолжала успокаивать Анну матушка. — Возможно, после свадьбы он изменится. Конечно, он всю жизнь знал, что ты станешь его женой. Позже он оценит тебя по достоинству и поймет, какое сокровище ему досталось.

— Вы верите в это, мама? — вдруг спросила Анна.

— Ну, конечно, моя дорогая! Ты же образец истинной леди! — воскликнула в ответ матушка.

Образец истинной леди. Анна, закрыв глаза, вспомнила, как цеплялась за Чарльза в беседке. Предательски почувствовав, что желала бы вернуть то мгновение, девушка разозлилась на себя.

— Мама, Генри рассказал мне о леди, которой вы предложили выйти за него, — решила спросить Анна. Брат еще долго не сделает этого, так хоть она будет знать имя девушки.

— О, Господи. Я не думала, что он так отреагирует. Мне казалось, он испытывает интерес к этой леди, — оправдывалась матушка.

— Так кто эта счастливица, которую уже ненавидит Генри?

— Твоя подруга, Луиза Спенсер, — огорошила матушка. — И я считаю, что она очень ему нравится, просто твой брат болван.

Это было новостью для Анны. Девушка никогда не замечала, чтоб Генри вообще смотрел на Луизу. Попросив леди Элизабет закончить на сегодня вечер, Анна предложила удалиться домой.

Одевшись в ночную сорочку и халат, леди металась по своей спальне, в ожидании брата. Зная Генри, Анна понимала, что он придет поговорить с ней. Не прошло и часа, когда девушка услышала шаги, поднимающегося Генри по лестнице. Брат, постучав в дверь, вошел к Анне.

— Не спишь? — спокойно поинтересовался Генри.

— Тебя жду, — честно призналась Анна. — Проходи.

Войдя в спальню, Генри сел на постель и спокойно посмотрел на сестру. Анна, прекратив метаться по комнате, уселась перед туалетным столиком.

— Осуждаешь меня? — тихо спросила девушка, глядя в зеркало на брата.

— Нет, Анна, — ответил Генри. — Кто я такой, чтоб осуждать тебя?

Резко обернувшись, девушка посмотрела на брата.

— Ты так кричал, — поморщившись, вспомнила она.

— Прости, это от неожиданности, — усмехнулся Генри.

— Расскажешь кому-нибудь?

— Кому? Родителям? Джеймсу? — фыркнул брат.

— Не знаю, — вздохнула Анна. Она ожидала битвы аргументов от брата, ну, или хотя

бы обвинений в распущенности.

— Если честно, — начал Генри. — Я был бы рад, если Чарльз стал ухаживать за тобой.

Удивленно вскинув брови, леди спросила:

— Почему?

— Он лучше Джеймса, — мрачно ответил Генри. — Он сильно изменился после Индии. Очень сильно. Если раньше я бы и близко не подпустил бы его к тебе, то теперь это не так.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе поинтересовалась Анна.

— Не знаю, но Чарльз стал другим. А Эмси и вправду не сделает тебя счастливой Энни.

Услышав свое детское имя, Анна расслабилась и улыбнулась.

— Тебе всегда не нравился Джеймс, — напомнила Анна.

— В общем, сестренка, — сказал Генри, вставая. — Я разрешил Карлайлу ухаживать за тобой.

— Что-что??? — выпалила девушка в изумлении.

— А что? Ты помолвлена, а не замужем. Девушкам свойственно менять решение. Им за это ничего не бывает, как правило. Тем более по всем правилам, Чарльз лучшая партия, как не крути. Кто тебя осудит?

Генри, с улыбкой глядя в расширившиеся глаза сестры, направился к двери спальни.

— А мне надо наконец-то узнать, кого маменька сосватала мне в жены, и поговорить уже наконец-то с леди. Может, бедняжка уже свадебное платье заказала, — фыркнул Генри.

— Не заказала, — тихо сказала Анна.

— Откуда ты знаешь? — вскинув брови, спросил брат. — Мама все отменила и поговорила с бедняжкой.

— Она в курсе, что ты не намерен жениться и в ужасе от перспективы назвать её женой.

— А леди Элизабет не пощадила девушку, да? — поморщился Генри.

Нахмурившись, Анна призналась:

— Это не мама сказала, а я, сама того не зная.

— О чем ты? — подозрительно спросил Генри.

— Бедняжка, которую выбрала мама тебе в жены, оказалась Луизой Спенсер.

Увидев потрясенное и мгновенно вытянувшееся лицо Генри, Анна поняла, что Луиза и была той леди, в которую брат был безнадежно влюблен.

Глава 9

Анна весь день пролежала в кровати, сказавшись больной. Леди Элизабет, памятуя о вчерашнем состоянии дочери, не наседала на неё, а брата после ночного разговора Анна больше не видела.

Вчерашний поцелуй, слова герцога и особенно потрясенное лицо Генри не выходили из головы Анны. Девушка чувствовала, что наломала дров и в своей жизни и все усложнила в жизни Генри.

Был уже вечер, родители отбыли на музыкальный вечер к Уэмбли, Анна читала в постели, но часто отвлекалась. В жизни девушки были события и поувлекательнее книжных перипетий.

Джеймс. Всё из-за любви к человеку, который даже не интересуется ею.

Сейчас, после вчерашних слов Чарльза, Анна видела, как все это выглядит со стороны.

Нелегко признать, что любимый человек к тебе равнодушен.

Слезы стали наворачиваться на глаза, от жалости к себе. Вдруг послышался шорох под открытым окном спальни.

Анна в ужасе подумала о грабителях и пустом доме. Быстро подбежав к камину и схватив кочергу, девушка, трясаясь от страха, приблизилась к своему окну.

Спустя секунду, шорох усилился, и посыпались проклятья. Онемев от шока, Анна подбежала к открытому окну и высунулась почти наполовину.

— Чарльз, что вы здесь делаете? — потрясенно спросила девушка.

— Решил, что вы, наверное, плачете в одиночестве, — сказал мужчина, поморщившись. — Проклятье, что за ужасное растение? Я тут застрял! Дайте ножницы!

Анна стала осматривать спальню в поисках нужного предмета и, найдя, подала герцогу. Мужчина находился прямо под окном Анны, так что через минуту, полную щелкающих звуков, он залез в распахнутое окно. Чарльз сразу закрыл легкие занавески и обернулся на застывшую девушку.

— Ну, чтож это достаточная награда, за труды, — усмехнувшись, произнес герцог, недоуменной девушке. — Я пощажу вашу скромность, закрою глаза и подожду, пока вы наденете халат.

Только тут леди вспомнила, что стоит перед мужчиной в одной тонкой сорочке. Взвизгнув, Анна бросилась к стулу, на котором висел халат. Быстро накинув халат, и туго завязав пояс, девушка стянула его полы на груди.

— Чарльз, что вы тут делаете? — нервно спросила девушка, переминаясь с ноги на ногу. Отсутствие достаточного количества одежды, ощущалось как никогда. Герцог спокойно оглядывался по сторонам.

— Вы вчера, наверное, затаили обиду на меня, и я решил прояснить ситуацию.

— Вы могли дожидаться приличного момента? — тихо пробормотала Анна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Видеть его в своей спальне было неожиданно и волнительно. Леди была смущена его появлением.

— Я ждал, — вскинув брови, ответил герцог, усаживаясь на кресло у камина. — Генри сказал, что вы собирались к Уэмбли, но там я вас не нашел. Проезжая мимо, увидел, что в спальне горит свет. Решил, что вы стались дома и переживаете из-за вчерашнего вечера. В парадную дверь меня никто не впустил бы. Пришлось лезть в окно.

— Герцог, я не держу на вас обиду, — нахмурившись, сказала Анна.

Что делать в такой ситуации?

— Анна, не волнуйтесь, — спокойно сказал Чарльз. — Я не причиню вам вреда. Вы почти задушили себя халатом. Успокойтесь, я пришел просто поговорить. Присядьте.

Ночной посетитель указал на второе кресло перед камином. Анна присела на край и сложила руки на коленях.

— Я вас слушаю.

— Я сказал вчера чистую правду, — спокойно начал Чарльз. — Вы заслуживаете лучшего мужчины, чем Эмсби. Я не говорю, что я именно тот, кто вам нужен. Вам стоит расширить кругозор и попытаться выбрать лучшую партию.

— Но...

— Анна, я не могу ухаживать за вами открыто, но позвольте попытаться. Ничего кроме вашего внимания и нескольких поцелуев, без согласия с вашей стороны, не будет. Вы вольны

отказать мне. Я пойму.

— Чарльз, вы говорите возмутительные вещи, — тихо сказала Анна.

— Нет. Если бы этот разговор состоялся под вопли младшей мисс Уэмбли, вы так не посчитали бы, — с улыбкой произнес герцог.

Это правда. От смущения, Анна не понимала и половины сказанного им.

— Подойдите ко мне, — сказал герцог.

— Нет.

— Анна, вы не доверяете мне? — иронично спросил он.

Анна не доверяла себе. Девушка все время старалась не смотреть на мужчину, разглядывая узор ковра. Если посмотрит на него, то поцелует.

Вдруг на ковре рядом с её босыми ногами появились мужские туфли. Довольно необычные. Мгновение спустя, на плечи девушки опустились сильные руки и подняли её с кресла, заставив встать.

— У вас нет причин не доверять мне, — тихо сказал он. — Кроме очевидной: я собираюсь поцеловать вас.

Анна резко вскинула голову и посмотрела прямо в глаза Чарльзу.

— Вы решили погубить меня?

Сердце девушки трепетало от предвкушения и страха.

— Нет, просто хочу доказать вам, что вы не любите своего жениха. Это просто влюбленность, в которой вы сами себя убедили.

Чарльз поглаживал плечи девушки. Ни разу его голос не дрогнул, казалось, что он совсем не испытывает смущения. Вся обстановка в целом не могла поколебать этого джентльмена.

— Чарльз, прошу, не говорите так, — Анна опустила взор на сорочку мужчины. Сказанные им слова, слишком ранили её.

Почувствовав легкий поцелуй в висок и то, что герцог теперь обнимает её за талию, Анна слышала тихий шепот:

— Если бы ты любила его по-настоящему, ты никогда не пришла бы ко мне. Никогда бы не обнимала меня и не позволила целовать себя в ответ, Анна.

Чарльз поглаживал спину девушки, не скованную корсетом и это новые ощущения пьянили её. Почувствовав трепет и истому, Анна задрожала.

— Чарльз, вы погубите меня, — простонала девушка, чувствуя, рассыпь поцелуев на своей щеке.

— Только если вы позволите, — тихо ответил герцог, целуя её по-настоящему.

Углубив поцелуй, Чарльз, одной рукой, обхватил затылок девушки, мягко лаская и поддерживая её. Анна, обхватив талию мужчины, вцепилась в его сюртук и со стоном стала отвечать на поцелуй.

Почувствовав, что он обхватывает её ноги и поднимает на руки, Анна забеспокоилась, но лишь на долю секунды. Чарльз сел на кресло, в котором ранее сидела Анна, и усадил девушку к себе на колени. Продолжая целовать леди, герцог закинул её руки себе на плечи и принялся крепче обнимать Анну.

Шумно вдохнув, девушка откинула голову, чтоб глотнуть воздуха, чувствуя, как Чарльз стал покрывать поцелуями открывшуюся шею.

— Чарльз, — тихо простонала Анна.

— Все хорошо, — успокаивал он. — Я просто подержу тебя еще немного в объятьях и

уйду.

Усмехнувшись, он добавил:

— Можно, через дверь? Боюсь оставить половину одежды под твоим окном. Как ты потом это объяснишь другим?

Засмеявшись, девушка прижалась лбом к его плечу, вдыхая парфюм этого невероятного мужчины. Сейчас она не чувствовала себя смущенной или скованной. Даже сидя на его коленях, чего с ней не случалось с самого раннего детства. Только не в его объятьях.

— Хорошо, я выпущу вас, — глухо сказала она.

— Ну, так что ты решила?

— О чем вы? — недоуменно спросила Анна.

— Позволяешь ли мне ухаживать за собой? — улыбнувшись, спросил Чарльз. — Или мне продолжить убеждать тебя дальше?

— Мне казалось, что я дала понять, что согласна, — тихо сказала Анна.

— Моя дорогая, я не склонен догадываться или строить предположения. Мне надо говорить прямо.

Подняв голову и взглянув Чарльзу в глаза, Анна сказала:

— Я согласна.

— Очень жаль, — вдруг ответил он и, увидев её удивление, с улыбкой добавил. — Я надеялся, что ты будешь упираться, а я настаивать поцелуями.

Анна едва сдерживала улыбку.

— Вы весьма коварный, в своей настойчивости.

— Еще какой, — подтвердил Чарльз, целуя подбородок Анны и став покусывать его по пути к ушку девушки. — Коварнее дьявола, моя дорогая, — прошептал он, став вновь целовать девушку.

Анна пылала от этих ощущений. Целовать Чарльза было так сладко и грешно, что останавливаться не хотелось и не могло.

— Сейчас мне лучше уйти, — проговорил герцог, спустя казалось почти вечность, поглаживая девушку по спине и бедру. — Иначе ты окажешься в своей постели не одна. И тогда не жди, что я буду джентльменом.

Глава 10

— Леди Анна, вы в последнее время меня избегаете? — спокойно сказал Джеймс. — Я в чем-то провинился перед вами?

Анна принимала Джеймса в гостиной. Чай и легкие закуски лежали на столике между ними.

— Джеймс, вы ни в чем не виноваты, просто так складываются обстоятельства, — спокойно ответила леди. — Мне казалось, вам нет дела до того как часто мы проводим время вместе.

Лорд Эмсби вскинув брови, наклонил голову в сторону.

— Это не так, моя дорогая, — произнес он. — Возможно, я и был не слишком внимателен в последнее время, прошу прощения, но это связано с моими обязанностями в Парламенте. Вы, как искушённая леди, знаете, что судьба многих законопроектов решается не в Палате Пэров, а за карточным столами гостиных и табаком в кабинетах.

Это было правдой. Анну всегда восхищал политический талант Джеймса. Девушка

знала, сколько усилий он прилагал, чтобы протолкнуть свои идеи в Парламент.

Почувствовав легкий укол вины, Анна взглянула на жениха мягче.

— Простите, мой ужасный характер, — произнесла леди. — Просто как ваша невеста, я испытываю острый недостаток общения.

— Обещаю это исправить, — с улыбкой, произнес Джеймс. — Расскажите, чем вы занимались в последнее время?

Анна слегка покраснела, вспомнив, как дерзко целовалась с герцогом Карлайлом вчера ночью.

— Да ничего особенного, — проговорила леди. — В основном успокаивала матушку и брата. Между ними случился небольшой конфликт, а идти на встречу они не пожелали. Нам с отцом оставалась роль наблюдателей.

— Мы с лордом Хейли виделись на многих вечерах, но Генри с ним не было.

— Генри предпочитает утешаться в другом обществе Лондона, — поморщилась Анна, намекая на кабаки и бордели.

Джеймс ничего не ответил на эту шпильку, сделав вид, что не понял о каком «другом обществе Лондона» идет речь.

— Как поживает ваша матушка? — учтиво поинтересовался джентльмен.

Разговор тек дальше в благопристойном русле. Впервые Джеймс интересовался делами и мнением Анны по различным вопросам. Леди отвечала сдержанно, но к концу его визита, сердце вновь застучало от чувств к этому джентльмену. Анна уже простила его отчужденность и холодность.

Договорившись встретиться на вечернем приеме, Джеймс засобиравшись по делам. На выходе жених Анны столкнулся с родителями леди. Раскланявшись с ними, джентльмен отбыл из дома своей невесты.

— Между вами все наладилось, дорогая? — с улыбкой спросила леди Элизабет.

— Я еще не простила его, если ты об этом, но Джеймс стал внимательнее.

— Я рада, — тихо сказала мама. — Он хороший джентльмен, просто мужчинам, как и леди, с детства прививают определенные правила поведения. Возможно, твое любящее сердечко сможет преодолеть барьеры в его душе.

Анна в смятении отправилась к себе. Может мама права? Все вокруг говорят, что он не достоин, не так хорош, не исправим, но девушка чувствовала, что это не так. Просто он такой.

Джеймс.

Анна решила, что позволит себя поцеловать ему. Если это окажется так же волнительно, как и с герцогом, то она откажет ему в ухаживаниях.

Чарльз.

Анна с волнением смотрела на кресло у камина. Сейчас ничего не напоминало Анне с том сумасшествия, что она пережила здесь. Все так прилично и благопристойно. Ни одной складки на нем нет, даже подушечка идеально ровно лежит.

Как Джеймс. Идеальный джентльмен, содержащий любовницу-актрису.

Поджав губы, Анна почувствовала терзающую боль. Нет, целовать Джеймса она не будет. Для начала надо поговорить с ним. Если лорд Эмсби не признается в содержании любовницы, Анна будет считать себя свободной от обязательств к этому джентльмену.

А если он не признается? Анну страшила мысль потерять Джеймса. Он был всегда для неё олицетворением стабильности и уверенности. Это словно понять, что ты потеряла весло,

во время прогулке по озеру.

Неожиданно постучав, вошла Роза с коробкой в руках.

— Что это? — удивленно поинтересовалась Анна.

— Доставили для вас, только что. Записки нет.

Удивленно открыв подарок, Анна ахнула. Внутри лежал удивительной красоты корсет. О, Боже! Только один человек мог осмелиться прислать подобный непристойный подарок леди. Герцог Карлайл!

— Как думаете от кого он? — спросила любопытная горничная, видя как краснее Анна, читая вложенную записку.

«Он не будет деревянным. Обещаю»

Расшитый розово-золотыми лепестками, с кружевами по лифу и золотистой окантовкой снизу, этот корсет повторял все изгибы женской фигуры. Между грудями был игривый бантик. Изнутри корсет был отделан мелкими оборками. Они явно будут щекотаться. Крючки спереди и шнуровка сзади. Так что можно самостоятельно снять его или одеть при необходимости.

Эта догадка пришла на ум Анне случайно. Боже, леди даже не могла представить себе этот процесс без участия горничной. Герцог явно приобрел его в непристойном месте! Наверное, существовали особые магазины для распутниц! И Чарльз приобрел его там для неё?

— Оденете его сегодня? — спросила Роза.

— Одеть? — удивленно воскликнула она.

— Ну, да. Он такой красивый! А эти оборки внутри! До чего же пикантная задумка! Кто вам его подарил? Неужели лорд Эмсби?

— Роза, не говори чепухи, — Анну смущал сам вид этой непристойной вещицы. — Я купила его давно, и забыла. Вот, только доставили.

— Ааа... Ну, да. Как скажете.

Роза явно не поверила, но настаивать не стала.

— Тем более оденьте, — настаивала горничная, лукаво добавив. — Вы же сами его выбрали.

— Роза, тебе заняться нечем? Пойди, займись делами.

Когда настало время одеваться для вечернего приема, горничная уверенно достала новый корсет из глубин шкафа, куда его тщательно спрятала Анна.

Сегодня Анна выбрала белое платье из фатина, расшитое мелкими звездочками. Такие же звездочки, только бриллиантовые украшали волосы леди. Тончайшая прозрачная вуаль и искусный веер дополняли образ леди на этот вечер. Тонкую шейку девушки украшало нежное ожерелье из некрупных бриллиантов.

Этот корсет был намного удобнее всех её предыдущих. Но чем сильнее Роза его затягивала, тем волнительнее были ощущения от многочисленных рядов оборок внутри. С каждым вздохом они словно прикасались к девушке и ласкали её.

Если герцог хотел остаться незабываемым сегодня, то ему это удалось в полной мере. Грудь уже горела от этих ощущений, нижняя сорочка совершенно не спасала ситуацию. Соски напряглись и царапались о кружево. Успокаивало то, что это бесстыдство не было заметно окружающим.

Прибыв на прием, Анна первым делом стала разыскивать Луизу, но подруги нигде не было видно. Девушка хотела поговорить с ней, дабы прояснить ситуацию и попросить

прощения за сказанное.

— Вы сегодня как никогда хороши, — тихий шепот прозвучал совсем близко от уха девушки.

— Ваша светлость, — вздрогнув, поздоровалась Анна.

— Смею ли я надеяться, что мой скромный дар вас порадовал настолько, что вы сочли уместным одеть его? — лукаво произнес бесстыдник.

— Вы негодай! — это все что смогла выговорить Анна.

— Значит, одели? — усмехнулся он. — Я хотел порадовать вас, подарком.

— Вы могли подарить шаль или веер, — тихо сказала Анна.

Они разговаривали очень тихо, так как Чарльз стоял в тени, за большой колонной, а леди Анна на свету, открытая взорам всей гостиной.

— В чем удовольствие дарить вам веер или шаль? — продолжал развлекаться герцог.

— Это приличные подарки!

— Это все условности, — ответил Чарльз с улыбкой. — Вам удобно в нем?

— Да, — ответила Анна, едва сдерживая улыбку.

— Откройте свой веер и прикройте пространство за левым плечом, — неожиданно приказал герцог.

— Зачем?

— Делайте, — попросил Чарльз с усмешкой.

Когда леди сделала, как он просил, изображая, будто обмахивается веером, она поняла смысл этой просьбы. Бесстыдный даритель наклонился к её плечу и стал покрывать его поцелуями.

Застыв и перестав махать веером, Анна была ошеломлена этой дерзкой лаской.

— Продолжайте медленно махать, моя леди. Иначе это будет подозрительно, — посоветовал герцог с тихим смехом. — И не надо таких изумленных глаз, вы выдаёте нас с головой.

— Чарльз, прошу. Достаточно, — сдавленным шепотом попросила Анна.

— Чтож, ваше право отказать мне в этом, — Карлайл с сожалением отступил в тень. — Признайтесь, вам понравилось?

— Что конкретно? Поцелуи или подарок?

— И то, и другое, — уточнил герцог.

— От первых я ещё в шоке, — призналась Анна. — От второго в ужасе.

— Хорошо, — коротко хохотнул Чарльз. — Подарю вам ещё.

С этими словами, мучитель удалился. Спустя несколько минут Джеймс, предложив Анне руку, вывел леди в сад.

Глава 11

— Леди Анна, вы сегодня как никогда восхитительны, — вдруг сказал Джеймс, подведя невесту к открытой площадке перед фонтаном.

— Благодарю, милорд, — тихо ответила Анна, размышляя, как бы заставить Чарльза прекратить шокировать её.

— Сегодня такой прекрасный вечер, — снова произнес Джеймс, глядя на освещенное луной лицо Анны.

— Вы правы, — рассеяно согласилась невеста, погруженная в свои мысли.

— Что с вами, Анна? — хмуро спросил Джеймс. — Вы как будто не со мной.

— Вам показалось, — спокойно ответила леди, глядя в глаза лорду Эмсби.

— Я чего-то не знаю? — допытывался он. — Может вам стоит поделиться своими заботами? Я с удовольствием разрешу их.

Анна смотрела на Джеймса и впервые понимала, что завладела всем его вниманием. Раньше он так рассеяно отвечал на её вопросы и просьбы. Это было необычно и грело истерзанную душу леди. *Может поцеловать его? Посмотрим, как он отреагирует. Мы же, в конце концов, помолвлены.*

Решительно шагнув к джентльмену, Анна положила руки на талию Джеймса и прильнула к нему. Мужчина открыл рот от неожиданности и смелых действий невесты. Подняв лицо к Джеймсу и посмотрев ему в глаза, Анна произнесла:

— Обнимите меня.

Джеймс медленно повиновался и девушка, привстав на цыпочки, легко поцеловала его в губы. Сначала джентльмен не отвечал на столь дерзкие ласки своей невинной невесты, но позже страсть завладела им. Анна открыла рот и прикоснулась кончиком своего языка к губам жениха. Жаркий поцелуй завертелся вихрем, опаляя огнем. Джеймс обхватил затылок девушки, углубляя и направляя Анну. Девушка склонила голову к правому плечу, и мужчина получил доступ к нежной шее и плечам. Осыпая страстными поцелуями отрывшуюся плоть, Джеймс крепко сжимал невесту в объятьях.

— Джеймс, остановись, — тихо произнесла Анна. — Кажется, сюда идут.

— Анна...

— Джеймс, будь благоразумным, — настаивала леди.

— Вы моя невеста, я имею право, — сказал лорд Эмсби, продолжая покрывать жаркими поцелуями шею Анны.

— Ты не считаешь, что поздно вспомнил об этом? — спокойно сказала девушка, отступая на шаг от него.

Не поняв смысла сказанной фразы, Джеймс смотрел в глаза своей невинной невесты. Но для подобных поцелуев у Анны был слишком спокойный вид. Когда как он сам пылал, словно в лихорадке, Анна была хладнокровна. Это может быть один из двух вариантов, либо леди фригидна, либо опытна.

Прищурившись, Джеймс увидел группу леди и джентльменов, входящих на ту же площадку, где разместились они.

Второй вариант исключался, так как Джеймс знал, что она влюблена в него. Анна никогда не проявляла интереса к другим мужчинам.

— Вы остались холодны к моим поцелуям, — тихо сказал он.

— Нет. Просто вы слишком много задолжали мне за годы помолвки, — спокойно произнесла Анна. — Я считаю себя свободной от обязывающей нас договоренности.

— Что? — искренне удивился джентльмен. — О чем вы, Анна?

— Джеймс, вы никогда не уделяли должного внимания ко мне, как к своей невесте, — сказала леди так, словно они говорили о погоде, причем исключительно пасмурной. — Я устала выглядеть в глазах всего света, влюбленной глупышкой. Причем влюбленной безответно.

— Анна...

— Хватит, Джеймс, — прервала его Анна. — Достаточно унижений, для меня одной, вам не кажется?

Леди спокойно развернулась и направилась в сторону особняка, попутно поздоровавшись с группой беседующих леди и их кавалеров.

Ошеломленный Джеймс продолжал стоять у фонтана, не понимая, что сейчас произошло. Как такое могла произойти? Анна разорвала их помолвку? Анна, без памяти влюбленная в него, оставила его? Где он совершил ошибку?

Леди шла по направлению к особняку, тяжело вздыхая. Она хотела вернуться к Джеймсу и попросить забыть все сказанное ею.

О, Боже! Она разорвала помолвку с Джеймсом! Вспомнив его потрясенное лицо, Анна похолодела. Что она натворила!?

Это все Чарльз и его подарок! Когда она решила по-настоящему поцеловать своего жениха и применить все полученные у герцога уроки, этот проклятый корсет не переставал напоминать о другом мужчине. Поцелуи Джеймса были умелыми, и возможно, еще неделю назад Анна бы упала в обморок от испытываемых чувств. Но не сейчас. Не после того, что она пережила в объятьях Чарльза.

Господи, что теперь делать? Как сказать о разорванной помолвке родителям? Матушка сойдет...

Неожиданно Анну втянули в узкий проем между живой изгородью, вдоль которой шла леди. Не успев закричать, девушка уловила до боли знакомый парфюм. Чарльз.

— Вы с ума сошли? — прошипела Анна. — Я чуть со страху не умерла!

— Понравилось? — мрачно спросил герцог.

— Что? Быть схваченной? — недоуменно спросила леди. — Нет, ваша светлость! Это была дурная шутка!

— Целоваться с Джеймсом, — процедил Чарльз.

Анна ахнула от неожиданности. Он видел их.

— Чарльз...

— Отвечайте, Анна.

— Нет, — вспыхнув, выпалила доведенная до предела девушка. — Ваш подарок не давал забыть и получить удовольствие!

— Хорошо, — выдохнул Чарльз, обхватывая девушку и начав страстно целовать её.

В этот раз леди не осталась безучастной и бурно отзывалась на каждую ласку. Этот мужчина умел пьянить и околдовывать поцелуями.

— Не целуй его больше, — жарко потребовал Чарльз, покрывая шею и грудь Анны россыпью поцелуев. — Не так, как целуешь меня.

— Чарльз...

Анна собиралась сказать, что разорвала помолвку с Джеймсом, но не успела. Поняв, что герцог задрал подол её платья, леди запаниковала.

— Чарльз, что вы делаете? Прошу вас!

— Анна, не волнуйся, я сделаю тебя полностью своей только тогда, когда ты освободишься от своего жениха, — тихо прошептал герцог, прикасаясь к бедру девушки. — Сейчас я хочу, чтоб ты его забыла.

Мгновение спустя треск разрываемой ткани, оглушил тишину сада.

— Чарльз!

— Анна, если ты не прекратишь так кричать, это грозит тем, что ты станешь моей ещё раньше, — с усмешкой сказал герцог.

Спустя секунду, Анна ощутила руку Чарльза в шокирующей близости от своей женственности.

— Прошу вас, Чарльз, — сдавлено застонала Анна. — Вы погубите меня.

— Только с вашего согласия, моя леди.

Герцог был дерзок и настойчив. Никакие уговоры и мольбы не остановили его от самой скандальной и шокирующей ласки. Закрывая поцелуем, срывающиеся стоны Анны, Чарльз заставил её забыть о ласках другого мужчины.

От стыда и смущения, леди готова была провалиться сквозь землю. Вцепившись в плечи герцога, она переживала ошеломляющие, обжигающие ласки. Никогда прежде, никто из людей не прикасался к ней там, где сейчас хозяйничала разбойная рука герцога Карлайла.

Откинув голову и глядя на звездное небо, девушка переживала самые развратные и страстные чувства, которые когда-либо существовали на земле. Чарльз не останавливался в своем желании стереть все из памяти Анны, продолжая целовать шею леди.

— Ты на вкус, словно сам грех, — жаркий шепот был последним, что слышала девушка, прежде чем лишиться чувств от ошеломительного огня, поглотившего все её существо.

Глава 12

— Вы негодяй, — тихо сказала Анна, сидя на коленях Чарльза, в уединенной беседке.

Сад Тредмондов, на приеме у которых они находились, представлял собой настоящий лабиринт с высокими живыми изгородями. Герцог затащил Анну в один из узких проходов, ведущих к скрытой беседке. Если не знать о ней, то найти её невозможно.

— Как скажешь, — тихо согласился Чарльз. — Но ты все еще невинна, так что я святой.

Девушка еще не до конца пришла в себя после пережитого ошеломительного восторга. Сидя на коленях герцога и чувствуя, как он поглаживает её по спине, Анна размышляла, сможет ли она когда-нибудь посмотреть ему в глаза.

— Вы порвали мое бельё, — напомнила леди, которую очень возмущал этот факт.

— Я подарю тебе другое, — усмехнулся герцог.

— Дело не в этом, а в том, что вы не имели права рвать это, — хмуро сказала Анна.

— Я спешил, и не было времени искать, где оно раскрывается. В следующий раз буду аккуратнее.

— В следующий раз? — ахнула Анна, вскидывая голову, чтоб посмотреть на Чарльза.

— Ты против? — вскинув брови, спросил он.

— Я...

— Я ведь не могу открыто ухаживать за тобой, — спокойно сказал герцог. — Дневное и официальное время отдано другому. Мне лишь остается только ночь и темные аллеи. А тут стихи не считаешь, да я и не люблю их.

— Но...

— Ты согласилась, — тихо напомнил мужчина.

— Чарльз, я так не могу, — смутилась Анна. — Я потеряю свою репутацию.

— Тогда, моя дорогая леди, не закрывайте ваше окошко по ночам, — усмехнулся Чарльз.

— Ваше внимание возмутительно и неприемлемо, — мрачно сказала Анна. — Вы не можете врываться ко мне в спальню, когда вам будет угодно и вот так втаскивать в кусты

тоже.

— Как пожелаете, — медленно ответил Чарльз.

Герцог Карлайл спокойно снял девушку со своих колен и встал. Отряхнув свою одежду, джентльмен подал руку леди и учтиво произнес:

— Леди Анна, позвольте проводить вас в бальную залу?

Девушка не ожидала подобного и машинально подала руку. Герцог поправил одежду на ней, спокойно заколол несколько выбившихся прядей из прически. Анна все это время просто продолжала смотреть на Чарльза.

Девушка не понимала, что происходит, то этот мужчина словно огонь, сжигающий все её существо, то словно лёд, замораживающий до костей.

Взяв леди под руку, герцог галантно проводил её к особняку.

— Прошу покорнейше простить меня, леди Анна, что позволил себе лишнего в вашем обществе, — произнес Карлайл максимально учтиво, с поклоном целуя руку Анны. — Уверяю вас, подобного больше не повторится. Не могли бы вы оставить меня здесь, дабы я смог насладиться сигарой в одиночестве?

Анна в недоумении кивнула и стала подниматься по лестнице в бальную залу. Чарльз больше не заинтересован в ней? Он... отказывается от неё? Больше не придет? Не поцелует? Девушка похолодела от волнения. Сглотнув ком в горле, леди обернулась. Позади неё никого не было. Она стояла одна.

Одна. Сейчас леди чувствовала себя более одинокой, чем за всю свою жизнь. Слезы собрались в уголках глаз. Уход Чарльза ранил её сильнее, чем длительное пренебрежение Джеймса.

Стиснув веер в руках, Анна поднялась в особняк.

— Анна, прошу, дайте мне возможность поговорить с вами наедине, — Джеймс вел девушку в танце, на правах еще жениха. Анна не стала оглашать о разрыве сразу, а лорд Эмсби уговорил её на тур вальса.

— Джеймс, мы уже говорили с вами в саду, — устало сказала леди. Ноги подкашивались, голова кружилась, а в самом сокровенном местечке по-прежнему чувствовались дерзкие ласки герцога.

— Дайте мне шанс все исправить, — убеждал бывший жених.

— Зачем? Это что-то изменит? — усмехнулась Анна.

Для леди этот вечер стал слишком бурный. Сначала подарок герцога, потом его дерзкая ласка, практически на глазах у всего света, далее разрыв с женихом, которого Анна, как она думала, любила, а вдобавок ошеломляющий восторг в объятьях джентльмена, оставившего её на пороге особняка. Теперь этот танец и уговоры Джеймса.

Посмотрев ему прямо в глаза и устало улыбнувшись, Анна сказала:

— Я не хочу.

— Анна...

— Вы мне не верны, — спокойно продолжила леди. — Я знаю об Эстер. Теперь мне все равно. Теперь это проблема вашей следующей невесты. Будьте неверны уже другой. Я устала.

— Анна, — ошеломленно прошептал Джеймс. — Откуда...

— Откуда я знаю? — усмехнулась леди. — Неужели вы считаете меня настолько наивной?

Джеймс молчал, продолжая смотреть леди Анне в глаза. Девушка тоже не прятала и не

опускала взгляда, смело отвечая на немые вопросы Джеймса вздернутой бровкой и усталой полуулыбкой.

— Я был не прав, — тихо признал Джеймс. — Дайте шанс мне. Прошу у вас одну неделю, если после этого, вы все так же будете тверды в своем решении о расторжении помолвки, я отступлю.

— Это ничего не изменит, — отвернувшись, сказала Анна.

— Тем более, что вам терять? — настаивал Джеймс. — Я прошу лишь шанс доказать, что между нами может быть все по-другому.

— Как? — скучающе спросила девушка.

— Как сегодня в саду, — шепотом сказал Джеймс.

Анна усмехнулась. Если Джеймс решил соблазнить её, то у него ничего не выйдет.

— Я не хочу, — спокойно сказала Анна.

— Анна, прошу, не отвергайте меня, не дав шанса на исправления — жарко продолжал настаивать лорд Эмси.

— Джеймс, я не хочу как в саду, — уточнила леди. — Даю вам неделю, чтоб проявить себя, но не более. И самым приличным способом.

Девушка понимала, что это ничего не решит. Джеймс был для девушки пройденным этапом. Леди просто хотела утешить свое самолюбие за годы одинокого существования в свете. Все мысли Анны были о другом джентльмене, который сейчас спокойно разговаривал в кругу других мужчин и даже не смотрел на неё.

Это пренебрежение резало сильнее ножа и кололо сильнее кинжала. Как он мог? Просто стоять и говорить с другими, когда я схожу с ума от неизвестности и растерянности?

Анна не верила, что все вот так закончилось. Да, она выказала свое недовольство, но не этого хотела добиться! Не этой отстраненности и холода. Не его безразличия и забвения.

Вернувшись домой, Анна была так подавлена, что слезы сами текли по щекам. Роза молча помогла хозяйке переодеться и уложила печальную леди в кровать. Засыпая, Анна смотрела на открытое окно и колышущуюся занавеску, мысленно приказывая Чарльзу явиться к ней.

Глава 13

Анна медленно просыпалась и не сразу поняла, что её разбудило. Сначала девушка почувствовала знакомый парфюм, и лишь открыв глаза, поняла, что лежит в постели не одна. Шокировано оглядев лежащего рядом мужчину, Анна поняла, что это Чарльз. Сквозь пробивающийся в окно свет, леди рассматривала спящего мужчину.

Сердце застучало и защемило от мысли, что он рядом, что пришел к ней. Герцог лежал на животе, поверх одеяла, лицом на соседней подушке и мирно сопел. Повернувшись к нему, девушка стала гладить Чарльза по волосам. Густые, темные локоны были достаточно коротко острижены. Продолжив гладить его, Анна уже прикасалась к спине и плечам герцога.

— Прекрати, — сонно пробормотал Чарльз.

— Почему? — тихо с улыбкой, произнесла Анна.

— Иначе поцелую и не один раз, а ты от этого явно не в восторге, — проворчал герцог, не открывая глаз.

— Я думала, ты больше не придешь, — печально произнесла леди.

— Зря.

— Ну, ты так попрощался тогда. Я решила, что на этом всё.

— Анна, неужели ты думаешь, что я так легко сдамся? — зевая, произнес Чарльз, все еще закрытыми глазами.

Мужчина перевернулся на спину и, просунув руку под голову девушке, притянул её к себе на грудь. Анна прижалась к нему и вздохнула с облегчением. Почувствовав, что он поглаживает её по спине, девушка поняла, что внутреннее напряжение, сковавшее её с их разлуки, начало наконец-то отпускать.

— Спи, — тихо сказал Чарльз, перестав гладить Анну. — Я уйду до рассвета.

— Уже светает, — разочарованно сказала девушка.

— Черт! — сказал герцог, поморщившись, открывая один глаз. — Еще чуть-чуть и ухожу.

Робко положив ладонь ему на грудь, Анна наслаждалась его близостью. Спустя мгновение дыхание Чарльза изменилось, и девушка поняла, что он уснул. Приподнявшись, она рассматривала его спокойное лицо. Чарльз лежал без обуви и сюртука. Шейного платка тоже не было, оглядевшись, Анна заметила его вещи на кресле, в котором вчера ночью отчаянно целовалась с ним. Вид его одежды, так спокойно лежащей в её комнате, как-то странно повлиял на леди. Анна захотела, что так было и впредь.

Став поглаживать его грудь через рубашку, девушка старалась не дышать, чтобы продлить эти мгновения. Склонив голову ему на грудь, Анна закрыла глаза и расслабилась. Чарльз здесь. Он пришел и обнимает её.

Спустя некоторое время, девушка вновь стала просыпаться, но уже от настойчивых поцелуев в плечо. Анна лежала на боку и сладко потянувшись, перевернулась на спину. Чарльз стал целовать уже лицо девушки. Поняв, что он не лежит рядом, а сидит на постели, Анна открыла глаза. Он уже был одет и обут.

— Я ухожу, моя сладкая, — тихо прошептал герцог. — Спи, увидимся вечером. Ты поедешь к Дадли?

— Да, — расстроено сказала девушка. Этих поцелуев было недостаточно для Анны.

— Не хмурься, — с улыбкой сказал Чарльз. — Днем пришлю подарок, одень его для меня вечером.

— Какой подарок? — удивилась леди, сонно.

— Увидишь, — хмыкнул герцог и, чмокнув Анну в нос, встал с кровати. — А теперь мне надо вновь стать Ромео и попытаться не свалиться с решетки под твоим окном.

— Будь осторожен, — обеспокоенно сказала девушка.

— Конечно, моя дорогая леди, — иронично сказал Чарльз, фыркнув. — Иначе, пока я буду срачивать свои кости, ты успеешь выскочить замуж. Придется делать тебя вдовой в срочном порядке.

— Чарльз, прошу, не говори так, — нахмурившись, попросила леди. — Я не выдержу, если вы пострадаете. Тем более под моим окном. Как я это объясню родителям?

Улыбнувшись во весь рот, герцог ответил:

— Скажешь правду. Что я провел ночь в твоей кровати, а утром не смог незаметно уйти, вывалившись из окна как кулек с углем. Так я точно дождусь твоей руки.

— Чарльз, вы забываете о моей репутации, — едва сдерживая смех, напомнила Анна.

— Ладно, буду аккуратен, если ты не хочешь скандала, — усмехнулся Чарльз. — Но я не прочь побесить это общество.

За дверью уже сновала прислуга, когда герцог покинул спальню. Анна, счастливо улыбаясь, обхватила соседнюю подушку, на которой спал Чарльз, вновь закрыла глаза. Вдыхая запах Чарльза девушка опять провалилась в сон.

Анну разбудила Роза, войдя с коробкой в спальню.

— Из вашего особого магазина пришла еще одна посылка, — с улыбкой сообщила Роза, увидев, что девушка уже не грустит.

Широкая улыбка осветила личико девушки при виде подарка от Чарльза. Горничная удивлялась таким переменам в настроении своей хозяйки, но Анна не говорила, в чем причина столь разительных изменений.

Подарком оказался вновь корсет. Атласный, насыщенно розового цвета с черными кружевами по лифу, он как перчатка охватывал тело Анны. Внутри корсет тоже был полностью отделан рядами мелких кружев, волнующе щекотавших девушку. В коробке вновь оказалась записка: «Ты должна носить яркие цвета. Во всяком случае, для меня»

— У вас изменился вкус, — тихо сказала Роза.

— Все меняется, — с улыбкой сказала Анна.

— Вас внизу ожидает жених, — вдруг сообщила горничная.

Одев одно из утренних платьев, девушка спустилась к ожидавшему джентльмену. Джеймс приехал с цветами и приглашением погулять в парке.

Прогулка проходила спокойно и непринужденно. Анна была в хорошем настроении, что очень воодушевило Джеймса. Джентльмен был учтив, внимателен и предусмотрителен, но до зубного скрежета предсказуем.

Вернувшись домой, Анна застала Генри в гостиной. Брат хмурился на стоящий цветок у дивана, на котором сидел.

— Генри! Где ты пропадал последнее время?

Наморщившись, брат проворчал:

— Пытался уладить вопрос с твоей подругой, леди Спенсер.

— Я не видела её в последнее время. Хотела извиниться. Ведь это я наговорила ей про «ненавистную невесту брата»

Анна совсем забыла о затруднительном положении, в которое попал Генри из-за неё.

— Энни, не переживай, — грустно улыбнулся Генри. — Я сам наломал дров, но и Луизе полезно побыть отвергнутой.

— Отвергнутой? — непонимающе спросила девушка.

— Луиза отказала мне, когда я предлагал ей руку и сердце, — сказал Генри. — Пусть теперь думает, что я отказываюсь жениться на ней.

— А это так? — вскинув брови, спросила Анна.

— Не совсем, но вы, леди, как моя сестра, должны быть на моей стороне и молчать.

Девушка не совсем была согласна с братом. Луиза была её единственной подругой, но и Генри был единственным братом. Решив подтолкнуть брата, Анна сказала:

— Хорошо, но не затягивай с этим. Луиза в последнее время стала благосклонно смотреть на одного джентльмена, и он отвечает ей взаимностью.

Оставив брата в еще более хмурым состоянии, чем прежде, леди удалилась отдохнуть в свою спальню перед вечерним приемом.

Зайдя в спальню, девушка увидела на столике, рядом с кроватью вазу с единственной розой.

— Это недавно доставили вам, — тихо сказала Роза, заходя в спальню следом за Анной. — Посыльный тот же, что и приносил коробки. Там записка есть.

Покраснев, от взгляда своей служанки, Анна подошла к столику и присела на кровать.

«Это первая из многих»

— Леди Анна, я советовала вам улыбаться разным джентльменам, а не одному из них, — напомнила горничная. — Кажется, у вашего жениха появился конкурент.

— Джеймс больше не мой жених, Роза, — спокойно сказала Анна, глядя на цветок. — Вчера я порвала с ним, но еще неделю этого знать никто не должен.

— Миледи, я так сожалею, — сочувственно произнесла Роза.

— А я нет, — с улыбкой сказала девушка, глядя в глаза горничной.

Первая из многих? Роза или ночь?

Глава 14

Для сегодняшнего бала у графа Дадли, Анна выбрала платье нежно-розового цвета с белыми кружевами по лифу, закрывающими маленькие рукава. Крупные банты в районе коленей удерживали еще одну широкую волну таких же белых кружев, пенящуюся до подола.

Подарок Чарльза вновь заставил девушку трепетать от восторга. Посмотрев на себя в зеркало в этом ярком и сочном корсете, Анна улыбнулась. Она больше не та наивная глупышка, Чарльз сделал из неё женщину, желанную и уверенную в себе. Пусть пока эти перемены коснулись мыслей и души леди, больше она не была вызывающей сочувствие вечной невестой.

Когда платье скрыло вызывающий цвет корсета, леди посмотрела на свою горничную, сквозь зеркало.

— Роза, ты счастлива со своим мужем?

— Конечно, леди Анна, к чему такие вопросы?

— Просто хотелось убедиться, — сказала Анна, поворачиваясь к Роза лицом. — Я никогда раньше не задумывалась над этим. Джеймс был единственным мужчиной для меня в целом мире, но теперь это не так. Я думаю, что бы случилось, если я вышла за него замуж, не ведая о его изменах? Была бы я все так же счастлива с ним? Ведь расстаться уже было бы не возможно.

— Вы были бы счастливы с лордом Эмсби. Первые несколько месяцев, — добавила Роза. — Потом у вас появились бы детки, а позже вы бы смирились с тем, что все джентльмены заводят любовниц.

— Как мама, — тихо сказала Анна.

— О чем вы? — настороженно спросила Роза.

— Герцог Карлайл как-то сказал, что даже у моего отца есть любовница, — грустно сказала Анна. — А я даже не знала. Мне казалось, что у них все идеально.

— Ваш отец хороший человек, — спокойно сказала горничная. — Просто когда между супругами наступает период, когда им не о чем больше говорить, они должны начать бороться за свое счастье, а не лелеять взаимные обиды и свою гордость.

— А если любви больше нет? — тихо спросила Анна.

Ведь она разлюбила Джеймса. Если такое бы произошло во время брака?

— Любовь это более сложная вещь, чем влюбленность, — тихо сказала Роза. — Влюбленность может пройти, остыть как горячий чай в чашке, а любовь это нечто большее.

Когда ты влюблен, ты идеализируешь своего избранника, приписываешь ему качества, которыми он не обладает. Когда наступает момент прозрения, мы разочаровываемся в своем идеале. Любовь же это когда вы видите мужчину, со всеми его достоинствами и недостатками и принимаете его таким, каков он есть. Не пытаетесь исправить, а миритесь с его выбором. Когда его счастье для вас так же важно, как и свое. Только любящее сердце способно отпустить любимого, чтоб он был счастлив с другим.

— Ты любила кого-то безответно? — ахнула Анна.

— Да, — тихо сказала Роза. — До того как обратить внимание на своего Патрика, я любила одного парня из деревни. Казалось, он тоже отвечал мне взаимностью, но однажды я увидела, как он дарит цветы другой девушке. Таким счастливым я его никогда не видела. Он аж светился. Я проплакала три дня, а потом поняла, что не смогу быть с ним и помнить, как он улыбался ей. Со мной он никогда таким не был. И я его прогнала. Потом появился Патрик и залечил все раны в моем сердце.

Анна слушала Розу и думала о Чарльзе.

— Мои раны тоже залечились, — тихо сказала Анна.

— Сами? Или с помощью экстравагантных подарков? — с улыбкой спросила Роза.

— Роза!

— Не ошибитесь, леди Анна, — спокойно сказала горничная. — Иногда для мужчин, соблазнить чужую невесту, это увлекательный спорт. Им все равно, служанка или леди перед ними. Если это леди, их гордость только больше раздувается.

— Не волнуйся, Роза, — спокойно сказала Анна. — Он другой.

Прибыл в особняк графа Дадли, Анна сразу направилась к Луизе. Девушка сидела поникнув и глядя в пространство перед собой.

— Луиза, дорогая, что с тобой? — обеспокоенно спросила леди.

Видеть свою подругу в таком состоянии было больно. Генри, конечно, её брат, но и запасных друзей у Анны не было.

— Ничего, Анна, правда, — вздохнув, сказала Луиза.

— Лу, я знаю, в чем дело, — решительно сказала Анна. — Генри — мой брат. Что у вас происходит?

— Анна, о чем ты? — потрясенно спросила подруга.

— Хватит изображать оскорбленную невинность, — наморщилась леди. — Генри любит тебя, а ты его. Иначе не сидела бы с таким видом, будто недавно стала вдовой.

— Анна, — тихо и неуверенно спросила Лу. — Он, правда, любит?

— Да, — подтвердила Анна. — Только молчи, что я сдала его. Генри очень обижен на тебя. Почему ты отказала моему брату? Вы были бы прекрасной парой!

— Анна, моя семья в прошлом была замешана в серьезном скандале, ты помнишь? Мне нужен титулованный супруг, что бы смыть хоть часть позора со своего имени.

— Ты-то тут причем? — не унималась леди.

— Моя мама не совсем благородная леди, — поморщившись, ответила Лу.

— Зато твой отец, виконт.

— Этого недостаточно, — мрачно сказала Луиза. — Для этого общества всегда есть полумеры и оттенки. Твоя репутация может быть растоптана в мгновение ока, а восстановить её порой трудно даже спустя годы.

— Лу, ты моя подруга, — сказала Анна, положив руку на скрещенные руки леди. —

Генри тебя очень любит и долго страдал от твоего отказа. Поверь, лучше быть с любимым джентльменом, чем с респектабельным.

— Анна, но твой брат отказался от меня, — напомнила Лу.

— Генри болван, правильно мама сказала. Он решил, что тебе будет полезно пострадать от его безразличия. Советую тебе обстругать этого идиота!

— Генри не болван, он просто очень гордый мужчина, — тихо сказала Луиза.

— Да и ты леди не из простых, — улыбнулась Анна, чтобы поддержать подругу.

Обе леди весело рассмеялись.

— Кстати, я намекнула Генри, что ты благосклонно смотришь на некоего джентльмена, — призналась Анна. — Он расстроился.

— Я даже не могу представить, кого ты имела в виду, — хмуро произнесла Луиза. — Посмотри туда, — взглядом указала Лу. — Мисс Керншоу, только что не выпрыгивает из платья перед герцогом Карлайлом.

Анна резко повернулась в ту сторону, куда указывала Лу. Чарльз стоял в компании джентльменов и леди, а указанная дама и вправду, словно на святой Грааль смотрела на герцога, буквально подпрыгивая перед ним. Чарльз с полуулыбкой смотрел на неё.

— О, Господи, он что? Рассматривает её декольте? — тихо прошептала Луиза, закрыв лицо веером. — Какой стыд!

Анна словно камень застыла и продолжала смотреть, как Чарльз рассматривает мисс Керншоу. Вот же распутник!

— Как думаешь, она будущая герцогиня Карлайл? Герцог вроде заинтересован в ней.

— Нет, Лу, — мрачно сказала Анна. — Этот мерзавец спит в постели другой леди.

Глава 15

— О, Господи, Анна! — потрясенно воскликнула Лу.

— Тише, — прошипела леди. — Не привлекай внимания.

— Откуда ты знаешь? Про герцога, — добавила Луиза.

— Генри сказал, — поколебавшись, нашла Анна. — Только не говори ему, что я проболталась. Они друзья с Карлайлом.

— Когда бы я могла такое сказать твоему брату? — хмуро спросила Лу. — Мы не разговариваем.

— Прости, что шокировала тебя, — пробормотала Анна. — Просто я сама в шоке от увиденного.

Заметив Джеймса, Анна лучезарно улыбнулась бывшему жениху. Анна решила, что долг платежом красен и в этот вечер была само очарование для Джеймса. Лорд Эмсби не отходил от своей леди ни на шаг, не давая шанса Чарльзу умыкнуть леди на приватный разговор. Под конец вечера, Джеймс вывел Анну в сад. На улице прошел дождь, и дорожки были полны маленьких лужиц.

— Анна, вы сегодня так прекрасны, — произнес Джеймс, когда они достигли сухой беседки.

У леди болели щеки от того, что приходилось через силу улыбаться. Темнота беседки, позволила расслабить лицо и перестать изображать непомерное счастье, которого леди не испытывала.

— Джеймс, я слышала этот комплемент последние два года, — спокойно сказала

Анна. — И давно перестала верить в его правдивость.

— Анна, простите мне мое косноязычие, — сказал с улыбкой джентльмен. — Просто от восторга не нахожу, что сказать рядом с вами.

— Это с непривычки, Джеймс, — усмехнулась леди. — Вы сегодня побили рекорд по продолжительности своих ухаживаний. Я даже не знаю о чем с вами сейчас говорить. Мы уже все обсудили.

— Я пригласил вас сюда не разговаривать, — тихо признался Джеймс.

— А зачем?

— Убеждать вас, возобновить помолвку.

Джентльмен стремительно обхватил леди крепкими объятьями и впиваясь в губы поцелует. Анна не ожидала нападения и не сразу среагировала. Став вырываться, леди смогла прошептать:

— Джеймс, что вы творите?

— Анна, прошу, не отталкивай меня, — со стоном прошептал Джеймс, покрывая шею леди поцелуями.

Посмотрев в пылающие страстью глаза лорда Эмси, девушка приоткрыла рот. Джеймс понял этот жест как приглашение к поцелую. Став, сладко лаская языком язычок Анны, Джеймс добился того, чтоб она расслабилась. Анна старалась не отвечать слишком пылко на дерзкие поцелуи джентльмена.

Это было не те пьянящие, огненные поцелуи Чарльза. Леди не теряла головы и ощущения времени. Оторвавшись от бывшего жениха, Анна пробормотала:

— Достаточно, Джеймс. Вы меня совсем зацеловали.

— Анна, вы простили меня? — прошептал он, покрывая поцелуями оголившееся плечо девушки.

— Не так быстро, милорд. Вы нанесли серьезное оскорбление и парой жарких украденных поцелуев ситуацию не исправить.

— Анна...

— Достаточно, Джеймс. На сегодня достаточно, — устало произнесла леди. — Проводите меня в гостиную.

Зайдя в свою спальню, Анна застыла на пороге. Чарльз, с мрачным видом, лежал на её постели, сложив руки на груди. Быстро закрыв за собой дверь на замок, леди прошла к туалетному столику, не обращая внимания на джентльмена.

Сев в кресло, Анна стала вынимать многочисленные шпильки из прически, с наслаждением помассировав голову. Леди не смотрела на Чарльза, пока он не появился сзади неё в зеркале. Положив руки на плечи Анны, герцог мрачно спросил:

— Я просил вас больше не целоваться с Эмси?

— Да, — спокойно ответила Анна.

— Вы послушались меня?

— О чем вы? — недоуменно спросила леди, глядя ему в глаза через зеркало.

— Не надо делать из меня дурака, леди, — процедил Чарльз. — Я наблюдал за вами сегодня вечером. Вы еще выходили в сад с ним и вернулись весьма раскрасневшейся.

— И?

— Вы целовались с ним! — обвинил герцог, отходя от леди.

Анна обернулась к нему лицом и произнесла:

— А что? Я должна была вырываться и звать на помощь?

— Как минимум, — рявкнул Чарльз.

— Вы ревнуете? — с изумлением произнесла леди.

— А что не достаточно убедительно? — возмущенно спросил герцог.

— Это удивительно, — пробормотала девушка, вновь оборачиваясь к зеркалу.

— Что в этом удивительного? — вспыхнул джентльмен. — Я провел прошлую ночь в вашей постели, к вашему сведению. Явно, что вы мне не безразличны.

— Это удивительно, для мужчины, который по слухам выбирает себе супругу и открыто осматривает прелести юных дам, — сухо произнесла Анна, наблюдая за ним в зеркальном отражении.

— О чем вы? — раздраженно произнес герцог, развязывая шейный платок.

— Я о мисс Керншоу, — с улыбкой сказала Анна.

Положив свою бриллиантовую булавку для галстука на стол Анны, Чарльз со вздохом произнес:

— Меня интересует только одна леди. И это точно не мисс Керншоу, уверяю.

— Все видели, как ты смотрел на неё, — поджав губы, сказала Анна. — Я тоже.

Усмехнувшись, Чарльз снял сюртук и стал расстегивать расшитый жилет.

— Эта глупышка едва не выпрыгнула из платья, — фыркнул он. — Я же не слепой, Анна. На неё все смотрели. Я гадал, выпадут ли её горошины, или леди все же поймет свою оплошность.

— Горошины? — недоуменно спросила девушка, глядя на разубающегося герцога.

— Ну, грудь, — усмехнулся он, отбрасывая туфли и снимая носки.

— Чарльз, что ты делаешь? — нахмурившись, спросила Анна.

— Собираюсь спать, — просто ответил мужчина, расстегивая сорочку.

— Здесь??? — изумленно спросила леди.

— Не кричите, — шикнул Чарльз. — Да, здесь. Ты собираешься раздеваться?

— Я думала дождаться Розы, после вашего ухода, — призналась Анна.

— Я остаюсь, — с улыбкой произнес герцог. — И сам тебе помогу.

— Чарльз, вам не кажется, что вы перегибаете палку? — изумленно спросила леди.

— Нет, — пожав плечами, сказал он. — Ты станешь моей женой, почему я должен спать где-то в другом месте?

— Но я не ваша жена, — обернувшись, к расправляющему постель мужчине, произнесла Анна.

— Пока нет, — сказал Чарльз, подходя к девушке. — Встань.

Прищурившись, леди подчинилась. Герцог, слегка повозившись, снял платье и отбросил его на кресло. Отойдя на шаг от Анны, Чарльз сказал:

— До чего странное бельё.

Смущенно, Анна обернулась к нему лицом и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты прекрасна и без этих метров ткани.

Сняв с девушки нижнюю кофточку, несколько нижних юбок и вновь оглядев Анну, Чарльз, поджав губы, произнес:

— Оберток миллион, а конфетки все нет и нет.

Анна смутилась его взгляда и странных слов. Герцог поцокал языком на промокшие туфельки. Леди стояла перед Чарльзом только в сорочке и корсете.

— Эта обувь совсем не годиться для дождливой погоды. Быстро садитесь перед камином.

Девушка хотела накинуть халат, но Чарльз не дал. Присев в кресло, Анна наблюдала, как джентльмен снимает её бальные туфли и чулки. Став греть замерзшие ножки, мужчина присел по-турецки перед ней.

— Я подарю тебе другие туфли, — мягко сказал Чарльз, лаская икры Анны. — А теперь вернемся к первому вопросу: я просил вас не целовать Эмсби? — сурово прищурившись, спросил он.

Глава 16

— Чарльз...

Вдруг раздался бодрый стук в дверь и голос Розы.

— Леди Анна, это я Розы.

— Отошли её, — спокойно сказал герцог.

Анна сглотнув, громко произнесла:

— Розы, я уже справилась сама. Можешь быть свободна.

Тишина за дверью была не долгой.

— Вы уверены?

— Да, Розы. Приходи утром.

Пока шел разговор между леди и её служанкой, Чарльз расстегнул свою рубашку и кинул её на соседнее кресло к остальной своей одежде.

— Давайте я растоплю немного камин? Из-за дождя у вас, наверное, холодно?

Анна перевела ошеломленный взгляд с обнаженного торса герцога на огонь в камине.

— Камин растоплен, Розы. Иди.

— Но как же? Дайте, я хоть дрова занесу. Не нести же их назад? — Розы явно не хотела уходить.

Анна расширившимися глазами смотрела на Чарльза. Взглядом, давая понять «что делать?» Еще больше леди удивилась, когда герцог встал и подошел к двери. Щелкнув замком, Чарльз открыл её.

— Давай сюда свои дрова? — спокойно сказал он.

Розы открыла рот от удивления, застыв на месте. Вид полуголого мужчины в спальне невинной леди поразит кого угодно. Анна так же была поражена до глубины души поступком Чарльза.

Не дождавшись, пока служанка подаст ему корзину с дровами, Чарльз взял её сам, закрывая дверь перед Розы. Герцог не отходил от двери и чего-то ждал.

Повторный стук в дверь мог разбудить весь дом. Чарльз спокойно вновь открыл дверь.

— Заходи, — сказал он Розы.

Горничная с расширившимися глазами вошла в спальню хозяйки. Сама хозяйка не жива, ни мертва, сидела в кресле у растопленного камина.

— Леди Анна? — тихо прошептала Розы.

Анна, закрыв глаза, убеждала себя, что это все происходит не с ней. Это не она сидит в кресле и сгорает от унижения.

Закрыв дверь, Чарльз произнес:

— Твоя леди слегка взволнована. Как видишь с ней все в порядке, она даже одета.

Камин растоплен. Можешь успокоиться, я позабочусь о ней.

— Одета? — возмущенно спросила Роза.

— Роза...

— Розамунда! — вспыхнула горничная.

— Розамунда, — с улыбкой исправился герцог. — Я собираюсь в ближайшее время жениться на твоей хозяйке. Так что, скорее всего ты вместе с ней пойдешь в услужение в мой дом, а твоя хозяйка станет герцогиней Карлайл. Будь добра, храни молчание, пока твоя леди не согласится принять меня как мужа.

— Если леди сомневается, вы должны дать ей время все обдумать, — прошептала Роза. — В одиночестве.

— Я не могу позволить твоей леди остаться в одиночестве, — фыркнул Чарльз. — Иначе все вокруг убедят её выйти замуж на Эмси. Поверь, со мной она будет счастливее. К тому же, посмотри на неё. Если бы она была против, смог бы я раздеть её, без её согласия?

— Чарльз, довольно, — прошептала Анна.

— Иди и будь спокойна, Розамунда, — сказал герцог, открывая дверь перед горничной.

Роза молча и нерешительно вышла за дверь. Герцог тут же закрыл за ней дверь на замок.

Подойдя к камину, Чарльз положил корзинку на пол и вновь присел по-турецки перед своей собеседницей. Взяв холодную ножку, мужчина положил её на свое бедро, а вторую, обхватив ладонями, стал массировать.

— Итак, леди, вернемся к нашему разговору: вы целовались с Эмси?

— Чарльз, что вы наделали? — еле прошептала Анна.

— В чем дело?

— Вы... Вы...

— Что? — удивленно спросил герцог. — Сказал твоей служанке, что собираюсь жениться на тебе? Я разве соврал?

— Но...

— Тебе плохо со мной? — вдруг спросил он.

— Нет.

— Неприятно, когда я рядом?

— Нет.

— Ты мечтаешь о Джеймсе в моих объятьях? — мрачно продолжал допрос Чарльз.

— Нет! — возмущенно выпалила Анна.

— Значит, ты наслаждаешься моим обществом?

— Да, — подозрительно ответила леди.

— Ну, вот и все, — спокойно ответил джентльмен, продолжая массировать уже вторую ножку.

— Что: всё?

— Я ведь не каменный, Анна, — вдруг произнес Чарльз, посмотрев в глаза леди. — Думаешь, мне все равно, что ты танцуешь с ним? Или я ничего не чувствую, когда ты возвращаешься из сада, вся покрасневшая, со следами поцелуев на губах?

Анна вдохнув, замерла. Чарльз признается ей в любви?

— Возможно, — продолжил Чарльз. — Ты считаешь, что тот факт, что я могу прикасаться к тебе украдкой и только тайно, очень нравится мне? Это не так, уверяю. Если бы еще совсем недавно, мне сказали, что я буду пробираться по решетке в дом Генри, на

свидание к его помолвленной сестре, я бы первый расхохотался тому человеку в лицо. Но теперь я бы ударил этого смельчака, потому что он знает правду, которая может скомпрометировать мою женщину. Я знаю, как важна для тебя твоя репутация, но хочу предупредить: долго так продолжаться не будет. В определенный момент, я сам всё решу за тебя. И в тот день я приду сюда, надену тебе жемчуга герцогинь Карлайл и возьму тебя. И буду делать это долго и основательно, а потом покину твою спальню через дверь, предварительно поздоровавшись с твоими родителями. Мне плевать, если наш первенец появится раньше назначенного срока. Ты уже моя женщина. Я лишь даю тебе возможность сделать все прилично. Потому что меня мало волнует мнение окружающих. Я могу прямо сейчас забрать тебя в свой дом и спокойно наслаждаться тобой до конца жизни без бормотания священника над нами.

— Чарльз, ты говорил, что будешь ухаживать, чтоб лучше узнать меня. О другом речи не шло, — смущенно произнесла Анна. Нарисованная им картина, живо предстала перед глазами леди.

— Теперь все иначе, — грустно признался герцог.

— Почему?

— Я полюбил, — с улыбкой произнес Чарльз.

Глава 17

— Чарльз, я...

— Не отвечай, — перебил её герцог. — Я понимаю, что ты влюблена в другого, но поверь, скоро это изменится. У тебя нет выбора, кроме как стать моей женой. Я собираюсь спать в твоей постели до конца жизни, а сегодня ты испытаешь столько наслаждения, сколько я смогу дать.

Пока он говорил, руки герцога задрали подол сорочки до колен, и ласкали уже ноги леди. Резко обхватив попку Анны, Чарльз дернул её на себя и усадил верхом на свои колени.

Леди чудом удалось не вскрикнуть от неожиданности. Оказавшись так близко к нему и чувствуя бедрами оголенные бока мужчины, Анна от шока открыла рот. Герцог тут же стал целовать девушку, прижав еще ближе к себе. Схватив плечи Чарльза, для устойчивости, леди поразилась какой он горячий на ощупь. Впервые Анна видела и трогала столь обнаженного мужчину.

— Чарльз, — пробормотала девушка, пряча лицо от него.

— Не надо смущаться, сладкая, — прошептал герцог, лаская обеими руками попку девушки. — Ты моя хорошая, моя родная, ты самая прекрасная девушка на земле и самая желанная для меня. Нет никого, столь же нежного как ты, и я с ума схожу от мысли, что мог опоздать. Теперь ты моя, и так будет всегда. Я собираюсь целовать тебя до потери сознания и сумасшествия.

Тихо засмеявшись её покрасневшим щечкам, Чарльз обхватил девушку за талию одной рукой. Другая рука продолжала ласкать попку. Поцелуями в подбородок, мужчина заставил Анну поднять голову и взглянуть себе в глаза.

— Ну что ты, сладкая?

— Чарльз, я впервые в такой позе и вообще так близко к... Ну, ты понимаешь, — сдавленно прошептала леди.

— И я чертовски рад этому, — усмехнулся герцог. — Анна, я собираюсь поцеловать

каждый участок твоего тела и не один раз. Обнимать тебя, целовать, гладить — это так приятно. Я только так чувствую, что ты моя и не хочу, чтоб наступало утро. Путь будет вечная ночь.

— Это невозможно, — сквозь улыбку сказала Анна.

— Да, ты права, — грустно хмыкнул герцог. — Знаешь, я любил прежде, но никогда так, как тебя.

— Ты любил? — удивленно спросила Анна. Мысль, что он испытывал нежные чувства к другой женщине, больно кольнула девушку.

— Ни раз, — подтвердил он. — Но это было по-другому. Я сам не ожидал, что так быстро испытаю что-то подобное к несвободной леди.

— А где они? — Анна боялась, что могла встретить этих женщин. Что-то сдавило грудь девушки. Он был с ними, таким как с ней? Целовал их так же страстно? Обнимал? Спал с ними?

— Они очень-очень далеко, — грустно ответил Чарльз.

— А почему ты перестал их любить? — тихо спросила девушка. Что они сделали, чтоб он перестал любить? И перестал ли?

— Просто не складывалось, — спокойно ответил Чарльз, погрузив ладонь в локоны Анны и откидывая её голову, чтобы смотреть в глаза. — Моя Анна, я клянусь тебе, что ты будешь счастлива со мной. Ты не пожалеешь, что станешь моей женой. Я люблю тебя, мое солнышко.

Анна смотрела в глаза Чарльзу и понимала, что он смотрит прямо ей в душу. Девушка чувствовала, что хочет, чтоб он был рядом всегда. Чтобы так держал её в крепких объятьях, чтобы целовал и только её любил. Мысль, что он посмотрит на другую женщину так же как сейчас не неё, рождала в душе просто пропасть и черноту. Нет-нет! Это только мой мужчина.

— Никогда не стесняйся меня, — тихо продолжал говорить Чарльз. — Я тебя всю люблю, такой, какая ты есть. Я всегда поддержу тебя. Кто бы что ни говорил или делал, я поверю только тебе. Ты моя правда и истина. Ты мое лицо. Какая ты, значит такой и я. Если тебя кто-то осуждает, это значит, они осуждают и меня. Если ты с кем-то конфликтует, значит и я в конфликте с этим человеком. Наедине ты можешь говорить мне все что хочешь, я только буду рад твоей откровенности. Это значит, что ты мне доверяешь. Я прошу лишь доверять мне. Принимая решение, ты должна понимать, что оно коснется и меня. Если ты упадешь, я буду падать вместе с тобой, моя сладкая.

— Чарльз, — прошептала Анна. Таких слов леди никогда прежде не слышала. Эта абсолютная поддержка с его стороны, дарила крылья за спиной. Чувство, что ты полностью защищена от всех угроз.

— Ругаться давай наедине? — с улыбкой попросил Чарльз. — Никто не должен знать, что между нами можно вбить клин. Я не хочу, чтоб кто-то лез в наши отношения и жизнь. Пусть думают что хотят, пусть советуют что угодно. Решать нам с тобой.

Это было удивительно. Анна понимала, что мир устроен по-другому. Обычно леди выходя замуж отдавалась на милость мужа. Девушке лишь оставалось надеяться, на благоразумие супруга.

— Я знаю, что всё устроено по-другому. Доверяй мне, я не подведу, принимая решение. Анна, почувствовав слезы на глазах, не сдержала их.

— Маленькая моя, почему ты плачешь? — изумленно спросил Чарльз. — Я тебя чем-то

расстроил или обидел? Прости.

— Нет, я просто не ожидала, что ты скажешь такое, — с улыбкой произнесла Анна.

— Что тебе надо довериться мне? — спросил герцог, вскинув брови.

— Нет, что ты всегда поддержишь меня. Будешь конфликтовать с тем, кто конфликтует со мной.

— А как же иначе? — спокойно спросил Чарльз.

— Граф Элдридж заставил свою жену извиниться перед графиней Солсбери, когда те повздорили. Графиня Солсбери была не права, — тихо сказала леди.

— Ну и дурак, — фыркнул герцог, крепче обнимая Анну двумя руками. — Ты моя женщина, моя опора и богатство, мое лицо и репутация, моя любовница и спутница. А теперь моя Анна, держись крепче.

Чарльз встал на ноги, держа девушку на руках. Анна боялась упасть, но почувствовав, что мужчина даже не напрягается, немного расслабилась. Поставив девушку у зеркала, герцог встал позади неё и стал расшнуровывать корсет.

— Тебе понравился подарок? — лукаво спросил он.

— Чарльз, — смущенно пробормотала девушка. — Это неприличный подарок.

— Зато тебе нравится и удобно, — усмехнулся Чарльз. — Это самое важное.

Расшнуровав и откинув корсет, мужчина приподнял сорочку девушки и развязал панталоны. Леди задрожала от таких интимных ощущений. Панталоны упали к ногам Анны, когда Чарльз выпустил завязки. Оставшись в одной сорочке, девушка закрыла глаза, чтобы не смотреть, как горят глаза герцога в зеркале. Он жадно рассматривал её, не прикасаясь.

— Посмотри, как ты красива, — тихо сказал герцог, спуская бретельки сорочки по плечам Анны. — Само совершенство.

Чарльз поцеловал местечко между плечом и шеей девушки, не отрывая глаз от зеркала. Сорочка медленно спускалась по плечам, обнажая все больше плоти. Анна открыла глаза, и смело посмотрела в глаза Чарльза в зеркале. Мужчина, не отрывая взгляда, обнажил девушку до конца. Положив руки на талию Анны, герцог прижал её к себе. Руки, медленно переместились на живот девушки и стали мягко поглаживать.

— Не бойся меня, — прошептал Чарльз. — Я никогда не обижу тебя. Ты моя, и значит я тоже твой.

— Мой? — переспросила Анна.

— Да, — подтвердил герцог. — Только твой. Ты вольна целовать и обнимать меня, когда тебе угодно. Я буду рад и счастлив твоим ласкам. Сегодня я буду ласкать тебя до утра. Всю тебя. Не закрывайся от меня. Ты прекрасна, соблазнительна и желанна для меня. Всегда.

Глава 18

Мягко поглаживая живот и продолжая целовать плечо и шею девушки, Чарльз стал медленно перемещать ладони вверх. Анна перестала дышать, когда поняла, что он сейчас коснется её груди. Соски напряглись и сморщились вместе с ареолой, превращаясь в комочки боли.

— Шшш, не волнуйся, — тихо прошептал Чарльз, мягко обхватывая грудь девушки. Анна застонала от болезненных ощущений. Грудь вдруг стала такой чувствительной и непривычно ныла.

Подхватив девушку на руки, Чарльз направился к кровати. Осторожно положив её на расстеленную постель, герцог лег рядом.

— Просто расслабься и позволь мне гладить тебя, — тихо прошептал мужчина.

Встав с постели, Чарльз потушил все свечи. В комнате горел лишь камин. Анна не испытывала страха, лишь волновалась от незнания. Что Чарльз от неё ожидает? Что ей делать? Ей надо что-то делать?

— Ты так нахмурилась, — со смешком произнес Чарльз, улегшись с другого края кровати.

— Я не знаю, что надо делать, — смутившись, произнесла Анна.

— Хм, дай подумать, — лукаво произнес герцог, притягивая девушку к себе. — Наверное, вспомнить свои уроки, дорогая леди.

Анна лежала на боку, лицом к Чарльзу. Мужчина не двигался, давая девушке привыкнуть к новому положению.

— Я никогда не ложилась в кровать голой, — тихо призналась леди.

— Привыкай, моя сладкая, — с улыбкой ответил Чарльз. — Теперь ты только так будешь спать.

Он нежно поглаживал Анну по спине, будто это всё, что будет происходить. Вспомнив, чему он её учил, девушка положила руку ему на талию и придвинулась ближе. Видя, как его губы растягиваются в улыбке, Анна сама стала улыбаться.

— Ты очень хорошая ученица, — довольно прошептал герцог, став поглаживать обнаженную попку девушки.

Мурашки пробежались по всему телу Анны от такой дерзкой ласки. Чарльз замер и лукаво спросил:

— Ты боишься щекотки?

— Нет, — ответила Анна.

Герцог провел кончиками пальцев по боку девушки от бедра до подмышки, и она вновь вздрогнула. Мужчина беззвучно рассмеялся.

— Ты боишься щекотки, сладкая — довольно сообщил он. — Ну, всё. Ты попалась!

Чарльз неожиданно защекотал девушку двумя руками по бокам. Анна едва не завизжала от щекотки и попыталась вскочить с кровати, но мужчина перехватил её, вновь укладывая назад. Прекратив мучить леди, Чарльз стал нежно целовать Анну. Девушка, стараясь сдерживать смех, обняла его за шею, отвечая на поцелуй. Ей вдруг стало так свободно с ним. Не было смущения или неловкости, несмотря на наготу их тел.

Чарльз почувствовав, что Анна расслабилась в его объятьях, стал нежно гладить все тело Анны. Медленно ласкать спину и попку, бедра, живот и грудь любимой.

Девушка тихо застонала ему в рот, когда ласки груди стали жарче.

— Хочу поцеловать твою грудь, сладкая, — с улыбкой прошептал Чарльз, наклоняясь к правому соску.

Анна ахнула, когда губы коснулись её груди. Герцог использовал язык и зубы, чтобы лишить девушку стыда и самообладания. Откинув голову и позволяя Чарльзу любую ласку, Анна застонала. Мужчина сразу прекратил ласкать её.

— Сладкая, я очень хочу слышать как тебе приятно, но будь осторожна, родня не дремлет, — с улыбкой прошептал Чарльз.

— Что? — непонимающе спросила Анна.

— Сдерживай стоны, — ответил он, широко улыбаясь и возвращаясь к измученному

одиноким соску.

Чарльз покрывал поцелуями Анну с ног до головы. Девушка поняла, что ему одинаково нравится целовать грудь девушки и её спину, ноги и особенно колени девушки. Это было щекотно, так что девушка часто смеялась от непривычных ощущений. Чарльз, видя, такую реакцию, лишь старался щекотать больше.

Спустя несколько часов нежных ласк и поцелуев, разомлевшая и полусонная Анна лежала на животе. Герцог покрывал поцелуями её спину, не забывая тереться отросшей щетиной. Это отправляло тысячи мурашек по всему телу и рождало негу и истому в теле.

— Ты такая сладкая, — довольно прошептал мужчина. — Так и съел бы тебя.

— Не надо, — смеялась девушка.

Чарльз стал спускаться ниже и уже ласкал поцелуями и посасываниями попку Анны, расположившись ниже её. Никогда девушка не испытывала таких ощущений. Это было столь приятно, что Анна всерьез надеялась, что утро не настанет.

Вдруг Чарльз смачно шлепнул Анну по попке и притворно-сурово произнес:

— Больше не подпускай никого к моему.

— К твоему? — удивленно спросила Анна, привставая и оборачиваясь.

— Да, к моему, — подтвердил Чарльз, нахмурившись. — Всё твоё тело моё.

С этими словами герцог продолжил целовать попку девушки. Разомлев, Анна захихикала. Чарльз, став медленно переворачивать её на спину, продолжил целовать попку, бедро и живот девушки. Вдруг закинув её бедро себе на плечо, Чарльз раскрыл сокровенное местечко девушки для себя. Анна немного смутилась, потому что чувствовала влагу в том месте и стала отодвигаться, пытаясь прикрыться, но герцог не дал её этого сделать. Вновь шлепнув по попке, он произнес:

— Нет. Не закрывайся от меня, моя сладкая.

— Чарльз, я...

— Я знаю, что ты смущаешься влаги, — тихо сказал он, покрывая поцелуями живот Анны. — Ты не понимаешь, эта влага означает, что ты получаешь удовольствие от моих ласк. Тело не может лгать, солнышко. Ты меня хочешь и жаждешь, чтоб я сделал тебе приятно.

Анна закусила нижнюю губку, вспоминая его ошеломительные ласки в саду Тредмондов.

— Позволь мне снова ласкать тебя тут, — прошептал Чарльз, нежно прикасаясь к женственности леди.

Анна не смогла ответить, чувствуя, как жар опалает её. Девушка шумно выдохнула и застонала, слегка раздвигая ноги перед ним. Другого ответа Чарльз не ждал. Удобнее расположившись между ног Анны, мужчина поцеловал самое интимное место возлюбленной, слыша, как она открыла рот с выдохом от восторга. Такой отклик был поощряющим, и герцог стал настойчив в ласках, используя язык и зубы.

Анна затерялась в удовольствии. Закрыв лицо руками, девушка кусала губы и стонала от восторга. Почувствовав, как Чарльз переместил руки с её бедер на грудь, девушка застонала громче. Чувство восторга стало непереносимым, казалось, что сейчас она рассыплется на тысячи кусочков или вспыхнет огнем. Резко опустив руки на голову Чарльзу, Анна погрузила пальцы в его волосы. Вдруг напрягшись всем телом, девушка выгнулась дугой, содрагаясь. Через мгновение, продлившееся вечность, Анна расслабилась, продолжая чувствовать бесстыдную ласку Чарльза.

— Чарльз, — ошеломленно произнесла Анна. — Что вы со мной делаете?

Герцог Карлайл, в последний раз поцеловав женственность своей леди, приподнялся и лег на подушку.

- Люблю и делаю тебя своей, — тихо ответил он, притягивая ослабшую девушку в свои объятия.

Анна обняла Чарльза в ответ и крепко прижалась к нему. Почувствовав, что-то твердое у своего живота, она отодвинулась.

— Что это?

— Жертва, — проворчал герцог.

— Жертва? Чего?

— Любви и ожидания, — горько усмехнулся он, притягивая её назад. — Спи, родная. Уже скоро рассвет и я снова стану Ромео.

— Не уходи, — с сожалением прохныкала Анна, уткнувшись в шею Чарльза.

— Могу, но тогда ты не плачь, что меня застали в твоей постели. Розамунда сдаст нас?

— Нет, — неуверенно сказала девушка. — Не должна.

— Днем я пришлю тебе подарки, — сказал Чарльз. — Одень их для меня.

— Их? — удивилась Анна.

— Корсет, панталончики, чулки и туфли, — улыбнувшись, сказал герцог. — Не одевай под корсет сорочку.

Анна вскинула голову, чтоб посмотреть в глаза Чарльзу.

— Не одевать?

— Нет, — прищурился герцог. — Сверху только свои юбки и платье.

— Это так безнравственно, — смутилась леди.

Улыбнувшись, видя смущение Анны, Чарльз поцеловал её в носик.

— Так и должно быть, сладкая моя.

Глава 19

На рассвете Анна проснулась от поцелуев одетого Чарльза.

— Я уйду, моя сладкая, — прошептал герцог, покрывая поцелуями шею девушки и лаская рукой открытый сосок.

Застонав, девушка обняла его.

— Мммм, еще рано.

— Твоя Розамунда уже три раза прошла мимо двери, — прошептал с улыбкой Чарльз.

Разочарованно застонав опять, Анна выпустила возлюбленного из объятий.

— Спи, солнышко, — прошептал Чарльз, целуя в губы Анну.

Как только герцог спустился по решетки из окна, в дверь постучали.

— Леди Анна, — произнесла строго Роза. — Уже утро.

Со вздохом встав, Анна накинула халат на голое тело. Впустив горничную спальню, девушка уселась у туалетного столика. Смотреть в глаза Розы было стыдно. Служанка прошла к постели и стала её перетряхивать. Весьма шумно.

— Роза, если ты ищешь подтверждение, что я больше не невинна, то перестань.

— Уже поздно? — мрачно спросила она.

— Нет, герцог не лишил меня невинности, — сжав губы, проговорила леди.

— Невинности он вас лишил, — строго сказала Роза. — Может вы еще и девственница,

но уж точно не невинна.

Анна тяжело вздохнула. Спорить было бесполезно.

— Ты осуждаешь? — спокойно спросила леди.

Рози, сглотнув, села на край кровати, прижав ворох белья к груди.

— Я волнуюсь за вас, леди Анна, — тихо сказала горничная. — Герцог Карлайл далеко не лорд Эмсби.

— Я знаю, Рози, — тихо сказала Анна. — Джеймс бы не остановился.

— Он, что? Пытался...

— Нет, Рози, — быстро успокоив подругу, произнесла Анна. — Просто с каждым разом он настойчивее. Чарльз, при всей своей пылкости, ждет, пока я сама решу быть с ним. Убеждает, соблазняет, обольщает, но не настаивает, чтоб я порвала с Джеймсом. Джеймс же наоборот требует принять его обратно. И Генри тоже за Чарльза.

— Я тоже, — тихо сказала Рози. Увидев вскинутые брови Анны, она добавила: — Герцог честно признался, что собирается жениться на вас. Действует, но дает вам место для маневра. С ним бы вы два года в невестах не проходили, а давно нянчили деток. Почему вы не скажете ему, что порвали с лордом Эмсби?

— Я не знаю, — честно призналась Анна. — Всё слишком быстро стало развиваться. Помолвка с Джеймсом единственное, что сдерживает Чарльза. Мне надо просто поразмыслить над всем этим.

— А если он устанет ждать? — тихо спросила Рози. — Мужчины быстро загораются, но гаснут тоже стремительно. А если вдруг он больше не придет к вам?

Анна замерла от этих слов. Чарльз больше не придет к ней? Эта мысль парализовала леди. Как же? Больше я его не смогу обнимать и целовать? Он может разлюбить? «Не сложилось» — так он сказал, о том, что разлюбил других женщин.

Анну затрясло от мысли, что Чарльз может разлюбить её. Дыхание девушки стало частым и не глубоким, слезы навернулись на глаза. Рози увидев такую реакцию, поспешила успокоить свою хозяйку:

— Я просто предположила, миледи. Не обращайтесь внимания! Конечно, он вас любит! Просто сказала не подумав!

Но Анна уже не слушала её. Потерять Чарльза она не могла. Эта ошибка будет фатальной для неё. Леди чувствовала, что если Чарльз разлюбит, её это убьет.

Рози больше ничего не говорила, видя, как расстроена девушка. Горничная помогла своей хозяйке принять ванну и перестелила постель. Одев на леди сорочку и уложив девушку в свежую кровать, Рози покинула спальню. Анна долго не могла уснуть, но все же усталость взяла свое.

Проснувшись леди уже ближе к обеду, от стука Рози в дверь.

— Леди Анна, вам пришли две посылки из вашего любимого магазина, — с улыбкой произнесла тихо горничная.

Анна с робкой улыбкой села в кровати и открыла первую коробку. Сам факт этих подарков говорил, что Чарльз не забыл о ней. Помнит и любит. Анна кусала губы, глядя на Рози.

— Простите мои слова, леди Анна, — тихо с сожалением сказала горничная. — Герцог очень любит вас.

Улыбнувшись от облегчения, девушка посмотрела во внутрь. Там лежал еще один корсет. Нежно розовый с оборками по лифу и нижнему краю. Корсет был украшен игривыми

бантиками. Два на нижнем краю и два на лифе, обозначая соски. Оба верхних бантика соединяла нитка жемчуга, свободно свисая на два дюйма ниже верхнего края корсета. Внутри так же шли ряды мелких оборок. Еще в коробке лежали тончайшие чулки, такие тонкие, словно паутинка. Дальше в коробке нашлись такие же прозрачные панталончики. Такие короткие, что у леди округлились глаза. Записка в корсете гласила: «Помни об обещании!»

— О, Боже, леди Анна, вы это наденете? — с сомнением спросила Роза.

— Да, — тихо ответила леди, не испытывая уверенности в своем решении.

— А что во второй коробке? — не выдержала горничная, наблюдая, как Анна продолжает смотреть на корсет и панталоны.

Открыв коробку меньшего размера, девушки ахнули. Там лежала пара самых невероятных туфель. Анна помнила, что Чарльз говорил про туфли, но не думала, что это будет столь удивительная пара. Обычно леди носили летом тряпичную обувь или грубо обработанную кожаную зимой. Но эта пара туфелек была столь изящна и при этом весьма практична. Изготовленные из белой мягкой кожи, они были открытыми и украшены нежными цветочками у мыска и пяток. От пяток шли нитки жемчуга, выполняя функцию ремешков. Эти туфельки не размокнули от садовых луж.

— До чего же красивые туфельки, миледи! — восхитилась Роза. — Примерьте! Они вам в пору?

Анна тут же просунула ножки в туфельки и вскочила на ноги. Было необычно чувствовать кожаную поддержку ноги в таком открытом фасоне. Застегнув ремешки на застежки, которые находились за цветками на пятке, Анна поняла, что обувь очень удобна в носке. Рассмеявшись, Анна посмотрела на ноги.

— Красота! — похвалила Роза.

— Какое платье оденем под эти туфельки, Роза? — воскликнула Анна. — Я хочу, чтоб все их видели!

— Стыд-то какой, леди Анна! Как можно показывать щиколотки окружающим? Вас будут осуждать!

— Пусть! — счастливо сказала Анна, продолжая смотреть на свои ножки. — Пусть осуждают, Чарльз меня поддержит! А это главное!

— Как скажете, — с сомнением произнесла Роза. — Можно подогнуть перед подола на одном из ваших бальных платьев.

— Давай!

Девушки выбрали нежно-розовое платье, нового кроя, который не нуждался в сильном турнюре. Туалет был расшит пайетками, изображающими цветы и линии между ними. Талия несколько завышена, маленькие рукава фонарики из фатина. Лиф так же тыл отделан фатином. Этот крой как никогда удачно скрыл выступающие бантики на лифе корсета. По лифу платья от середины к левому плечу шли крупные цветы. Такими же цветами был украшен подол и небольшой шлейф платья. Роза слегка приподняла передний край, пряча шов за цветочной оборкой. Получилось просто изумительно. Туфельки было видно, но все приличия полностью соблюдены.

Собираясь на прием, девушка очень волновалась. Пришлось поспорить с Розой о количестве одежды под платьем. Было не обычно, Анна чувствовала себя практически голой, но зеркало говорило, что леди одета безупречно.

Прибыв на светский раут, Анна горячо поприветствовала Луизу. Девушка сегодня была

как никогда хороша и лучезарно улыбалась всем проходящим джентльменам. Анна вспомнила, что таким образом сама хотела заставить ревновать Джеймса.

Чарльз уже был тут и спокойно беседовал в кругу джентльменов, недалеко от сидящих леди.

В какой-то момент Анна почувствовала, что он смотрит на неё. Переведя взгляд на Чарльза, Анна застыла. Герцог Карлайл, открыто подмигнул ей.

— О. Мой. Бог, — сдавленно произнесла Лу. — Герцог Карлайл только что подмигнул тебе?

— Лу, — потрясенно произнесла Анна. — Молчи!

Чарльз, как ни в чем не бывало, продолжил разговор с джентльменами дальше.

— Боже, я аж дышать перестала, — жарко прошептала Луиза.

Анна тоже забыла как дышать, до того это было дерзко и ошеломительно.

— Как думаешь, никто больше не видел? — тихо спросила Анна, смотря в пол.

— Вроде бы скандала никто не поднимает, но вот тебе от этого не полегчает, — медленно сказала Луиза. — Кажется единственный, кто еще это заметил, был твой жених.

Глава 20

— Как это понимать, леди? — процедил Джеймс сквозь зубы.

— Джеймс, мне казалось, что я свободная леди, имеющая право принимать ухаживания других джентльменов, — спокойно сказала Анна.

Они стояли на террасе перед широкой лестницей, ведущей в сад. После дерзкого внимания Чарльза, Джеймс просто взвился и буквально выволок её из гостиной. Подобное поведение было грубым и возмутительным. Леди решила, что это их последняя встреча наедине.

— Принимать ухаживания других джентльменов? — с подозрением процедил лорд Эмсби.

— В чем дело, Джеймс? — поджав губы, спросила леди. — Кажется, вы в курсе о расторжении помолвки между нами. Я давала вам шанс, но он уже упущен.

— Вы ошибаетесь, моя леди, — процедил Джеймс. — Никакого расторжения помолвки не будет.

— Кажется, леди против, — раздался мрачный голос герцога Карлайла.

Чарльз! Анна успокоилась мгновенно. Этот поступок Джеймса взволновал девушку. Она впервые боялась его.

— Карлайл, вас это не касается, — процедил лорд Эмсби. — Мы с моей невестой просто повздорили.

— Вашей невестой? — тихо спросил Чарльз. — Как я понял из разговора, помолвки между вами уже нет.

Произнося последнюю фразу, Чарльз смотрел на Анну. Леди смутилась.

— Это вас не касается, — вновь повторил Джеймс.

— Давно? — тихо спросил Чарльз, продолжая смотреть на Анну.

— Несколько дней, — прошептала леди, не глядя ему в глаза.

Герцог молчал. Анна застыла в ожидании. Один Джеймс фыркал и проявлял нетерпение.

— Дайте нам поговорить, ваша светлость, — настаивал он.

— Как будет угодно, — ровно сказал Чарльз и стал спускаться по лестнице в сад.

Анна, открыв рот, наблюдала, как он оставляет её наедине с Джеймсом.

— Леди, я требую объяснений! — начал допрос Джеймс, но леди его не слушала.

Анна чувствовала, как жизнь уходит из её тела. А душа рвалась за Чарльзом. Нет, не бросай меня! Прошу вернись!

— Джеймс я тебя не люблю! — прошептала Анна.

— При чем тут любовь? — нахмурился Джеймс. — Я говорю о репутации. Вашей репутации!

— Мне плевать!

Анна стремительно стала спускаться за Чарльзом в сад. Герцога нигде не было видно, и девушка запаниковала.

— Чарльз, — тихо прошептала леди. — Ну, где же ты?

Спустя несколько тревожных минут, она нашла герцога в беседке. Он курил в темноте и молчал.

— Чарльз, — тихо позвала Анна.

— Поздравляю леди, — язвительно сказал он. — Вы разыграли свою карту как настоящий мастер.

— Чарльз, прошу, — Анна не могла слышать упрек в его голосе.

— Хватит, Анна, — резко сказал он. — Вы знали, что я намерен был назвать вас супругой и молчали. Вы узнали о моих чувствах и продолжали молчать. Вы принимали меня как любовника, не давая взамен ничего кроме надежды. Надежды на пустоту! Вам просто нужен был учитель? Вы теперь можете соблазнить и дьявола. Вы хотели подразнить жениха? Вы этого добились, просто блестяще! Браво!

— Чарльз, прошу вас, не говорите так!

— Я больше не приду, Анна, — тихо сказал Чарльз. — Хватит. Запасным вариантом или фантиком для вашего жениха я быть не хочу. Вы ясно дали понять, что в серьёз меня не воспринимали. Жаль, что я это поздно понял.

Леди застыла словно статуя, не веря в то, что он произнес. Боже! Прошу помощи! Анна понимала, что это возможно единственный шанс на объяснение, но слова просто не шли из неё. Герцог, докурив сигару, спокойно потушил её о подошву своей туфли и медленно встал. Подойдя к Анне, Чарльз стремительно обхватил девушку в объятия и грубо стал целовать. Анна растаяла от облегчения, что он с ней. Чарльз её все еще любит и не бросит. Отвечая на поцелуи, Анна хваталась за мужчину, словно от этого зависит её жизнь.

Оторвавшись от девушки, герцог жестко посмотрел на неё сверху вниз.

— Ну, вот и все, леди, — строго произнес он. — Ваш урок окончен. Окажите мне услугу за эту работу.

По лицу Анны катились слезы, от его тона. Леди поняла, что он не простил её.

— Забудьте меня, — жестоко произнес он. — И больше никогда не приходите вновь с просьбами о поцелуях. Считайте, что я отказал вам в прошлый раз.

Отступив от леди на шаг, герцог Карлайл вышел из беседки, оставив леди в одиночестве. Анна потрясенно села на скамью и затряслась. Чарльз ушел. Ушел от неё! И больше не придет! Никогда. Словно и не было этого счастья в его объятиях.

Слезы лились из глаз девушки. Еще сегодня она была так счастлива утром. Слова Розы эхом пронеслись в голове Анны. «Мужчины остывают стремительно». Нет!

Девушка не помнила, как добралась домой. Кажется Генри, мрачный как туча, усадил её

в карету и довез до дома. Девушка не помнила, как добрела до своей спальни. Всё внутри мертвело с каждой минутой в душе девушки. Посмотрев на свою кровать, леди без сил повалилась на неё и разрыдалась в голос.

— О, моя дорогая! — раздался голос леди Элизабет позади Анны. — Я все знаю! Джеймс разорвал помолвку. Он признался в этом Генри. Не плачь, родная!

Почувствовав утешительные объятия матери, Анна заплакала еще сильнее.

— Вот увидишь, он одумается и вернется!

Одумается и вернется? Анна вспомнила, каким Чарльз был в беседке. Как язвительно и жестко говорил, как грубо целовал на прощание. Нет, этот мужчина не принимает поспешных поступков. Выбрав дорогу, он идет по ней смело и открыто.

Только теперь эта дорога не ведет к Анне.

Проплакав на руках у матери еще какое-то время, Анна уснула от бессилья. Даже засыпая, она чувствовала, что слезы продолжают литься из её глаз. Сквозь сон, девушке казалось, что она чувствует Чарльза рядом. Будто он пришел к ней и гладил по голове.

Проснувшись утром, девушка стала осматриваться по сторонам, но следов пребывания герцога не было. От отчаянья ей, наверное, привиделся его приход. Вновь зарыдав, Анна вновь повалилась на подушки.

Так прошло несколько дней. Анна не выходила из спальни. Ей хотелось только спать и спать вечно. Во сне к ней приходил Чарльз и был ласков с ней. Любил её и просил простить его. Анна, с болью в сердце просыпалась и плакала вновь, чувствуя, что готова умереть от отчаянья. Родные не тревожили Анну, думая, что она оплакивает размолвку с Джеймсом. Роза молчала, боясь посмотреть на леди.

И вдруг как гром среди ясного неба. Её брат Генри украл Луизу Спенсер прямо в парке, из прогулочной коляски другого джентльмена. Леди отбивалась от настойчивого ухажера и была поцелована прямо перед всеми. Как говорили очевидцы, лорд Хейли приказал вознице вести их в церковь, для венчания.

Анна была поражена до глубины души и рада за брата. Он смог добиться своего. Заставил любимую женщину принять его и, наверное, уже женат.

— О, Боже! — причитала матушка. — Твой брат совсем ума лишился! Я, конечно, хотела, чтобы он остепенился, но не таким же способом! Что творится с нашей семьей в этом сезоне, Роберт?

Лорд Хейли, отец Анны и Генри, молчал, сидя в кресле гостиной.

— Ну, скажите, же что-нибудь! — потребовала леди Элизабет

— Ты же сама хотела, чтобы он женился на леди Спенсер.

— О! От вас толку как от веера в ураган! — недовольно фыркнула матушка.

Это высказывание стало последним, что переломило Анну. Леди вдруг стала хохотать, а из её глаз полились слезы.

— Анна, дорогая, что с тобой? — взволнованно спросила леди Элизабет.

— Отстаньте от Генри, мама, — сказала Анна. — Пусть живет, как хочет. Он счастлив и просто поддержите его. Ему не нужно осуждение сейчас. Ему нужна семья и наша поддержка. Я рада, что Луиза станет нашей невесткой.

Глава 21

Генри со своей молодой женой практически сразу отбыл в родовое поместье Хейли,

после благословения родителей. Анна тепло приняла подругу в семью, искренне пожелав счастья обоим дорогим людям.

Дни потекли дальше, вот уже неделя прошла в слезах и утомительном сне, сквозь который Анна иногда слышала голос Чарльза.

— Сладкая моя, не плачь, прошу, — тихим шепотом уговаривал возлюбленный.

Анна, слыша любимый голос, всегда успокаивалась и крепче обнимала призрачную руку, гладившую её по волосам. Девушка была рада этим мгновениям забвения. Ей иногда казалось, что Чарльз целует её по мокрым щекам. Как сейчас.

Сегодня девушка лежала в объятиях своего возлюбленного, пришедшего к ней из грёз. Леди казалось, что Чарльз лежит за спиной Анны и крепко обнимает её, шепча нежные слова утешения. Слезы лились из глаз девушки, но она все же молчала, боясь спугнуть такую желанную мечту.

Неожиданно в дверь постучали, и девушка застонала от разочарования. Ей не хотелось прерывать это видение.

— Дорогая, ты не хочешь прокатиться.... — начала говорить матушка, но неожиданно замолчав. — Герцог Карлайл???

Анна резко распахнула глаза от крика леди Элизабет. Вскочив и сев в постели, девушка застыла, увидев Чарльза в кровати с собой. От шока и неожиданности, леди решила, что ей это привиделось.

— Герцог, я требую объяснений! — возмутилась матушка.

— Мама, — прошептала Анна.

— Анна, как это понимать?

Вздыхнув, Чарльз встал с постели. Он был полностью одет.

— Думаю, мне стоит поговорить с вашим мужем, леди Элизабет, — спокойно сказал он.

Обернувшись на все еще ошеломленную Анну, Чарльз произнес:

— Прости меня, Анна, но, кажется, ты все же станешь моей женой.

С этими словами герцог покинул спальню леди. Матушка так и стояла посередине спальни девушки и тоже молчала, как и пораженная Анна.

— Анна, — тихо позвала леди Элизабет. — Что тут происходит? Я думала, ты расстроена из-за разрыва помолвки.

— Мама, я не люблю Джеймса. И никогда не любила, — тихо ответила девушка. Ей до сих пор не верилось, что Чарльз был здесь. Он действительно приходил всё это время? Или только сегодня?

Сезон шел своим чередом. Новость об обстоятельствах женитьбы наследника виконта Клиффорда, Генриха Хейли еще не успели утихнуть, как общество взорвало новость о женитьбе Герцога Карлайла на сестре скандального жениха. Все пришли к мнению, что семейство Хейли по праву стало знаменитым в этом сезоне.

Герцог настоял на простой церемонии в самом узком кругу. С его стороны не было свидетелей, со стороны невесты лишь родители и служанка. Девушка одела белое фатиновое платье, украшенное вышивкой стеклярусом и бахромой из стеклянных подвесок, рядом расположившимся под вышивкой и по краю рукавов.

Церемония была простой и скорее всего, напоминала запротоколированную передачу собственности.

Но Анна не возражала и молчала, соглашаясь на все. Плевать на гостей, плевать на

мрачную церковь, плевать на платье, которое просто висело в её шкафу весь сезон.

Чарльз был рядом и это главное.

Леди старалась не дышать, боясь, что это просто очередной сон, и она опять может проснуться в слезах в своей постели. Если это произойдет, это будет конец! Анна готова была к последнему шагу, осуждаемому церковью.

— Объявляю вас мужем и женой. Поцелуйте невесту, — донеслось до Анны.

Девушка, дрожа, повернулась к Чарльзу. Откинув фату, Чарльз посмотрел на Анну. О чем он думал было не понятно, но герцог просто чмокнул девушку в щеку и повернулся для подписи в приходской книге. Анна так же поставила свою подпись, подтверждающую, что она отныне герцогиня Карлайл.

— Поздравляю, дорогая, — тихо прошептала леди Элизабет.

Прибыв в дом супруга, Анна вместе с Рози поднялась в покои герцогини Карлайл. Первое что поразило девушек, помимо размера спальни, так это отсутствие кровати. Огромное помещение было скорее будуаром, чем спальней. Шкафы, туалетный столик, диваны кресла у камина. Козетки у гардеробной части, шикарные ковры, но не кровать. В соседней комнате была ванная комната. Просторная и необычная. Сама чаша ванны была просто огромна и находилась посередине комнаты, различные ванны принадлежности лежали на столике рядом, зеркало в пол и шкаф с полотенцами. Так же ванной была ширма, но полупрозрачные занавеси на ней, не скрывали ничего. Еще одна дверь в ванной вела в покой герцога. Анна смотрела на эту дверь и думала, пересечет ли он её когда-нибудь.

Так же из спальни вела еще одна дверь в приватную гостиную.

— А где кровать? — тихо спросила Рози.

— В спальне вашего мужа, — раздался голос Чарльза с порога комнаты.

Обернувшись к нему, Анна замерла. Что теперь?

— Надо поговорить, леди, — спокойно сказал Чарльз.

Рози тут же растворилась. Анна даже не помнила, как та вышла. Герцог прошелся по будуару и остановился у окна. Стоя спиной к Анне, Чарльз тихо начал говорить:

— Вы честная леди, Анна, — голос герцога не дрожал и не выражал эмоций. — Вы честно признались в любви к своему жениху и четко обозначили причины, по которым вам были нужны уроки обольщения. А я влюбился в вас так отчаянно, что думал скомпрометировать сразу. Но потом отошел от этой идеи, решив, что смогу влюбить вас в себя.

Анна закрыла глаза и беззвучно застонала. Почему он говорит о любви в прошедшем времени?

— Вы никогда не говорили, что благоволите мне, — продолжил Чарльз. — Я вас шокировал, а вы как истинная леди, старались привести меня к порядку. Когда я услышал, что вы расторгли помолвку, но держали это в секрете, давая Джеймсу шанс на исправление, я не сдержался, Анна. Будто все черти в аду взбесились во мне. Ты ласкала меня, ожидая, когда Джеймс одумается и вернется к тебе?

«Нет! Нет!» — кричало сердце леди. Герцог, не оборачиваясь, продолжил говорить.

— Когда ты исчезла из виду, я искал, чтобы посмотреть на тебя счастливую с Джеймсом, но узнал, что помолвка распалась, и ты не выезжаешь в свет. Я пришел к тебе. Проклинал себя за слабость, но пришел. Ты спала и плакала. Это, черт побери, было через чур! Ваши слезы, леди, доконали меня. И я забыл про гордость, про свое обещание держаться

от тебя подальше, и даже про осторожность. То, что меня застали в вашей постели, полностью моя вина. Вы, наверное, ненавидите меня, теперь. Став моей женой, вы навсегда потеряли своего возлюбленного, но хочу предупредить: неверности я не потерплю. Хотя... Я не знаю, Анна, — вздохнул Чарльз, опуская голову на оконное стекло. — Я не знаю что делать: отпустить тебя к нему или запереть в спальне? Разум кричит, что надо запереть на все замки и привязать к кровати, а сердце шепчет, что ты не будешь счастлива со мной, и все равно будешь тянуться к нему.

Глава 22

Анна медленно подошла к любимому и тихо произнесла:

— Я не люблю Джеймса, — леди обняла его со спины и прижалась лицом к спине герцога. — Никогда не любила и забыла о нем после первого твоего поцелуя, Чарльз.

Стремительно обернувшись, герцог с сомнением посмотрел на Анну.

— Почему тогда ты так страдала по нему?

— Я не по нему лила слезы, Чарльз, — глядя в глаза ему, ответила леди. — Ты ведь оставил меня. Сказал забыть и никогда не приходить больше. А как любящему сердцу удержаться от слез, после такого?

— Анна, — прищурился герцог. — Не играй со мной, иначе я поверю, и тебя уже ничто не спасет.

— Я люблю тебя, Чарльз, — тихо сказала Анна. — Боюсь только, что это сон, и я проснусь снова в слезах в своей постели. Это будет невыносимо для меня.

Обхватив девушку крепкими объятьями, герцог прижал её к своей груди.

— Пусть так и будет, — со вздохом сказал Чарльз.

— Как? Что я проснусь в своей постели одна? — глухо спросила Анна, обнимая его крепче.

— Нет. Что ты меня любишь, — пояснил Чарльз.

Они так и стояли, обнявшись у окна, наслаждаясь объятьями.

— Прости меня, сладкая, — шепотом сказал Чарльз. — Я так виноват перед тобой! Надо было не трястись от злости, а поговорить тогда.

— И ты прости меня, — так же тихо сказала Анна. — Надо было рассказать о помолвке сразу.

— Глупые мы, да? — тихо сказал герцог, став нежно целовать Анну в лоб.

— Пусть! Зато теперь все хорошо.

Герцог переместил руки леди себе на плечи, и, обхватив талию, поднял девушку на уровень своих глаз. Крепко держа Анну, Чарльз, ласково поцеловал её.

— Ты, правда, меня любишь? — мягко спросил он.

— Да, — тихо ответила леди.

— Тогда не ругайся, — предупредил Чарльз.

— Что такое? — подозрительно спросила Анна.

— Ты помнишь тот день, когда твоя матушка застала меня в твоей постели?

— Смутно, — призналась девушка.

— Был день, Анна, — вскинув брови, сообщил герцог. — На улице светило солнце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Анна вскинула брови. Он никогда не был с ней днем. Всегда уходил на рассвете. Открыв

рот, девушка произнесла:

— Но тогда...

— Да, моя сладкая, — с улыбкой сказал Чарльз. — Я ждал, пока нас застанут. И если честно, пришлось ждать уйму времени. Они вообще не заходили тебя проводить!

— Но ты так холодно вел себя все это время, — пожаловалась девушка, помня, что не видела его ни разу до сегодняшней свадьбы.

— Твой батюшка намекнул мне, что это будет не уместно, а матушка охраняла тебя как орлица, — фыркнул Чарльз. — Клянусь, под твоими окнами шныряло столько народу.

— Я думала, ты злился, что приходится жениться на мне, — тихо призналась Анна. — Свадьба была такой...

— Я был безумно рад, солнышко, — тихо засмеялся Чарльз. — Свадьба была такой, потому что я отказался приглашать кучу народа, это значит, надо было ждать, пока все устроят. Я даже Генри отказался ждать из поместья. По опыту знаю, что он может быть очень медленным, когда этого совсем не хочется. И потом ты могла передумать в любой момент, рисковать не хотелось.

— Как передумать? — нахмурилась Анна. — Тебя застукали в моей кровати.

— Да, аргумент железный, но все же, надо было подстраховаться.

— Но ты сказал тогда, что больше не придешь, — хмыкнула Анна, вспоминая подробности последней беседы. — И сегодня в церкви так поцеловал...

— Я пришел на следующий день, сладкая, — признался Чарльз. — И приходил каждую ночь, чтобы хоть чуть-чуть побыть рядом. Однажды, когда ты проснулась, мне пришлось лежать на полу, возле кровати. А когда зашла Роза, так вообще заползти под неё.

— Ты лежал под кроватью?

— Аха, — усмехнулся герцог. — Пришлось ждать пока твоя Розамунда уйдет, а она как не зло не спешила.

Анна представила себе Чарльза под своей кроватью и грустно улыбнулась.

— Я так тебя ждала, — тихо прошептала Анна.

— Я был рядом, солнышко. Только не знал, как подступить к тебе. Мне казалось ты тоскуешь по другому. Это жуткое чувство, знать, что любимая так терзается по другому мужчине.

— А почему ты так холодно меня поцеловал в церкви? — допытывалась Анна.

— Я почти неделю тебя не видел! Боялся, зацелую прямо там, да и ты не выглядела счастливой невестой.

— Больше никогда не говори таких слов, как тогда, — хмуро произнесла леди.

— Сладкая, поверь, я тысячу раз пожалел после того раза, что не оторвал свой язык, — поморщился Чарльз. — Всё это время говорил себе, надо было хватать тебя и бежать, как только услышал, что помолвка разорвалась.

— Да, ты оплошал.

— Когда ты все плакала и плакала, я не выдержал. Мне стало так плевать на все, лишь бы ты перестала горевать. Я хотел утешить тебя, забрать к себе и забрал. Теперь ты моя жена, моя супруга. Я хочу спросить тебя: ты голодна?

— Что? — не ожидала такого вопроса Анна.

— Я хочу знать: голодна ли ты, потому что сейчас намерен показать тебе чертову герцогскую кровать, и шанс поесть у тебя появится не скоро.

— Ты знаешь, Роза была права, — нехотя призналась Анна.

- В чем? — подозрительно спросил Чарльз.
- Когда заставила меня поесть перед отъездом в церковь.
- О, да! — сказал герцог, направляясь в свою спальню. — Святая женщина.

- Чарльз! Я уже не могу! — застонал женский голос.
- Анна, подожди, — пробормотал мужской, в ответ. — Я не хочу, чтоб тебе было сильно больно.
- Мне уже больно, от того, что ты медлишь!
- Сладкая, дай мне собраться с мыслями.
- Потом соберешься с чем хочешь! Чарльз, прошу!
- Что за речи? — засмеялся мужчина. — Разве так должна себя вести невеста в первую брачную ночь?
- Чарльз, сейчас еще день! И вообще, хватит болтать! Соберись!
- Из спальни герцога донесся громкий мужской смех.
- Бесстыжая...
- Пусть!
- Ты готова? В первый раз бывает больно.
- Да, мама мне сказала.
- Она провела с тобой беседу? — донесся насмешливый голос. — Я думал, она решит, что ты уже поднаторела в этом.
- Раздался шлепок и недовольный мужской возглас
- Так тебе и надо, нахал! Мама знает, что между нами ничего такого не было. Я еще невинная леди!
- Ауч! Больно! Ты могла попасть по самому дорогому мужскому месту!
- Я шлепнула тебя по животу, Чарльз! Хватит изображать жертву.
- Моя гордость явно пострадала, — со смехом произнес мужчина, под звук смачных поцелуев.
- От чего? — простонала женщина.
- Твоя мама, наверное, думает, что я не способен нормально совратить девушку, — просмеялся мужчина.
- Хватит говорить о моей маме! Ты так не считаешь? — возмутился женский голос.
- Так что она тебе посоветовала: довериться мне и думать об Англии? — захихикал мужчина.
- Да! Доволен?
- Громкий мужской смех вновь прорвался за пределы спальни.
- Сладкая, делай, как говорит мама: доверь мне, но думай тоже обо мне. Англия переживет.
- Ооо, Чарльз, — простонала женщина.
- Черт, Анна! Это делается не так, — сдавлено зашипел мужчина.
- Что? — испугано, переспросила женщина.
- Это я должен брать тебя, а не наоборот, — застонал мужчина. — Быстро ложись на спину!
- Мне и так хорошо, — застонала женщина.
- Эту позу я хотел приберечь на потом, — глухо застонал мужчина.

— Ммм?

— Вот так, — простонал мужчина. — Помедленней. Я буду смирной лошадкой.

— Замолчи уже! Кони не разговаривают, — со смехом застонала женщина.

— Тебе больно? — обеспокоенно спросил мужчина.

— Немного, — простонала женщина.

— Подожди, давай так, — сдавленно пропыхтел мужчина.

— Ааа, а это нормально? — пробормотал удивленный женский голосок.

— О, дааа, — уверял мужчина.

— Чарльз, еще раз вот так сделай, — сладко застонала женщина. — О! Еще!

— Анна, прекрати, — засмеялся мужчина. — Так всё очень быстро закончится.

— Кто тебе разрешил останавливаться? — застонала женщина. — Продолжай!

— Да, моя леди!

Еще долго из герцогской спальни звучали стоны и скрип кровати. Роза успела разложить полностью весь багаж своей госпожи, принести ужин и сервировать стол в гостиной.

Уходя обживать в новую комнату, куда она переехала вместе с мужем и дочуркой, горничная слышала довольный смех молодоженов.

Глава 23

Анна и Чарльз сидели на постели и ели остывший ужин. Чарльз принес поднос из гостиной, пока Анна спала.

— Черт, я забыл, — фыркнул Чарльз. — Я же обещал одеть на тебя жемчуг в первую ночь.

— Ну, по правде говоря, ты еще успеаешь, — усмехнулась Анна. — Ночь только наступает.

— Тогда жди тут.

Чарльз накинул халат на голое тело и вышел из спальни, но не в коридор, а в соседнюю со спальней комнату. Муж вернулся спустя минуту. В руках герцог нес большую шкатулку и бархатный мешочек.

— Это жемчуг герцогинь Карлайл, — сказал он, указывая на мешочек. Шкатулку он поставил на прикроватный столик. Туда же переложил поднос с едой.

Анна села в постели по-турецки и улыбнулась Чарльзу. Мужчина аккуратно достал жемчужные нити и одел их на Анну. Повозившись с застежкой, Чарльз сел на постель тоже по-турецки перед Анной.

Жемчужных нитей было восемь и они ровными рядами спускались к кончикам грудей. В одежде, предполагалось, что нижние ряды будут свисать с края лифа, подчеркивая статус обладательницы этого ожерелья. Но на обнаженном теле, это украшение выглядело весьма развратно.

Сглотнув, Чарльз тихо произнес:

— Не думал, что это так красиво.

Анна видела в глазах Чарльза восторг и обожание. Мужчина смотрел не на жемчуг, а на неё.

— Сомневался?

— Нет. Скорее ты посрамила мою мечту, — улыбнулся герцог. — Кстати, я ведь так и

не спросил: понравились ли тебе туфли, которые я прислал?

— О, Чарльз! Они божественны! — искренне произнесла Анна. — Такие легки, удобные и практичные. И такие красивые! Где ты их купил?

— Я не покупал, сладкая, — с улыбкой сказал Чарльз. — Я их смастерил сам.

— Что?

— А! Вот мы и подходим к моим увлечениям, — закатив глаза, сказал мужчина. — Я делаю себе обувь сам. Это мое хобби.

— Сам? — удивленно переспросила Анна.

— Я не часто бываю в свете, ну, кроме последнего сезона, — усмехнулся герцог. — Дела я поправил быстро после возвращения из Индии. Выйдя в отставку, сразу по возвращении в Англию, я понял, что предыдущий герцог почти промотал состояние, и мне достались скромные владения, еще более скромный капитал и громкий титул.

— Предыдущий герцог — твой отец?

— Да, — быстро поправился Чарльз. — Денег привезенных из Индии хватило бы на безбедную жизнь, но я увлекся инвестированием и слегка преуспел в этом. Рауты меня не интересовали, в данный момент я закончил перестраивать герцогское поместье. Весьма сложная конструкция оказалась. Заняться было особо нечем, на этом этапе. Так что я увлекся сапожным делом. Собственно для себя любимого, — фыркнул герцог на последней фразе.

— Я заметила, — тихо сказала леди. — Твоя обувь весьма необычна.

— Лучше или хуже? — с интересом спросил Чарльз.

— Она какая-то другая. Более мужская, но при этом не лишена изящества.

— Спасибо на добром слове, — с улыбкой принял комплемент мужчина. — Если тебе понравилась твоя пара, я сделаю тебе еще.

— Очень понравилась, — оживилась Анна. — Я никогда не видела такую ни у кого. Ты сам придумываешь?

— Не совсем, — медленно сказал Чарльз. — Скорее вспоминаю хорошие экземпляры.

Анна не поняла, что он имел в виду, но не стала спрашивать. Чарльз в это время потянулся за шкатулкой.

— Это то, что осталось от фамильных драгоценностей и то, что я привез из Индии. Владей и пользуйся, сладкая.

— Чарльз, можно спросить? — неуверенно спросила Анна, поглаживая крышку шкатулки, но не открывая её.

— Конечно, Анна, спрашивай всё что угодно, — вскинув брови, ответил Чарльз.

— Где ты покупал корсеты и бельё? — с улыбкой спросила Анна. — Они очень удобные и у меня их всего три.

— Они в магазине не продаются, — тихо признался Чарльз.

— Ты сам их сшил? — удивилась Анна.

— Нет, — расхохотался герцог. — Я заказал их по своему рисунку.

— Ты рисуешь женские корсеты? — удивленно спросила Анна.

— Только для тебя, солнышко, — вновь рассмеялся мужчина. — Кстати, вчера пришли два новых, и скоро еще придут несколько. Так что запас у тебя есть.

— Чарльз, когда ты их заказал? — смутилась Анна.

— В тот день, когда ты стала моей невестой, — фыркнул Чарльз. — А сейчас я хочу показать тебе кое-что. Сиди тут.

Анна в ожидании супруга слегка завернулась в простынь. Жемчуг был тяжелым, но не холодным. Потрогав ряды жемчужин, девушка стала рассматривать обстановку спальни. Осмотреть раньше не давал Чарльз, а потом леди несколько раз засыпала. Мебель была странной, но красивой. Не привычной. Ну, кресло оставалось креслом, например, но его вид был не привычным для Анны. Кровать была широкой, но не такой высокой, как в девичей спальне Анны. Цвета были нейтральными. Много коричневого и бежевого. Единственным привычным предметом в спальне были толстые бархатные портьеры.

Чарльз вернулся, неся в руках три коробки. Положив их перед Анной, он с улыбкой сказал:

— Подарок от меня.

В коробках оказались три пары самых удивительных туфель. Глаза Анны расширились от восторга, а Чарльз рассмеялся, откинув голову.

— Женское сердце всегда равнодушно к туфлям.

— Что?

— Ничего, сладкая. Просто вспомнил кое-что, — фыркнул герцог.

Первая пара была черной, кожаной и очень не обычной. Подошва была плоской с небольшой платформой вместо каблука. По сути туфли закрывали только пятку и носок, имея глубокие вырезы по бокам. Несмотря на то, что туфельки снаружи были черными, внутри кожа была светлой. Украшение этих туфелек — это достаточно крупные банты усыпанные черными жемчужинками. Эти банты едва ли не полностью закрывали носок туфельки, но все же было видно, что сама туфелька с заостренным мыском.

Вторая пара была тоже из кожи, но без таких глубоких вырезов по бокам. Светлого цвета, на подобии молочно-кремового. Передняя часть туфель была словно собрана в аккуратные складочки и украшена тонким милым бантом.

Последняя пара был по фасону схожей с первой, на ней тоже были глубокие вырезы по бокам, но цвет был ярко-розовым. Украшали туфельки две узорчатые брошки золотистого цвета.

— Чарльз, это так прекрасно, — прошептала, очарованная подарком леди.

— Я не особо изобретателен в фасонах, дорогая, — поморщился он.

— Они просто прекрасны!

— Ты первая и единственная кому я делаю обувь, — усмехнулся Чарльз.

Анна счастливо улыбнулась и, потянувшись, обняла мужа за шею. Став целовать его по щекам и носу.

— Спасибо-спасибо-спасибо!

— Ох, сладкая, награда достойна, — рассмеялся герцог, потянув супругу на себя и укладываясь на спину.

— Завтра придет Генри с Луизой, — тихо сказала Анна, поглаживая волосы Чарльза.

— Чтож, навестим их, — поморщился Чарльз.

— Ты не хочешь? — удивилась Анна.

— Нет, я планировал еще месяц держать тебя голой, — усмехнулся герцог. — Но раз твой брат решил навестить столицу, мы проведем его.

— Ладно. После я, возможно, позволю тебе раздеть меня, — усмехнулась Анна.

В дом к родителям новоиспеченной герцогини Карлайл молодожены прибыли ближе к вечеру. Генри с Луизой прибыли еще утром и теперь отдохнувшие ужинали вместе с хозяевами и гостями дома. Вечер прошел в спокойной и дружелюбной обстановке. Перед отъездом герцогской четы, брат подошел к Анне и, отведя в сторонку, произнес:

— Поздравляю, Анна. Тебе идут герцогские жемчуга, — с улыбкой произнес Генри. — Я бы хотел поговорить с тобой с глазу на глаз. Не могла бы ты приехать в ближайшее время сюда. Желательно одна.

Недоуменно посмотрев на брата, Анна взволновано прошептала:

— Что случилось? Что-то с родителями? Луиза?

— Нет, Энни, — успокаивающе произнес брат. — Приезжай. Надо поговорить.

— Генри, ты меня пугаешь. Что случилось?

— Сейчас не время и не место для этого разговора.

Отведя сестру к Чарльзу, Генри пожал руку Чарльзу. Так распрощавшись с родителями и молодой четой Хейли, супруги Карлайл отбыли домой.

Остаток вечера и ночь Анна провела в любящих объятьях Чарльза. Спать с ним было так приятно. Чарльз немного храпел, но не громко. Сквозь сон, Анна слышала его шумное сопение, и это как не странно, успокаивало её.

— Ммм, сладкая, — тихо просопел Чарльз в шею Анне. — Вот оно счастье.

— Ммм? — сладко потянувшись, издала леди, чувствуя попой, что муж уже вполне проснулся.

— Просыпаться и знать, что никуда лезть не надо, — усмехнулся сонно герцог, целуя жену за ушком. — Клянусь, однажды я таки упал в куст с розами твоей матушки.

— Что? — засмеялась Анна, поворачиваясь лицом к мужу и обнимая его.

— Да, — проворчал Чарльз. — У меня на заднице должен остаться жуткий шрам.

Пока Анна от души хохотала, муж стал целовать её шейку.

— Ну-ка, дай посмотрю, — вывернулась девушка и, откинув простынь, стала рассматривать упругие ягодички мужа.

— Ну, что там? — с улыбкой спросил он. — Осталось хоть что-то, за что тебе держаться?

Шлепнув Чарльза по попке, Анна и вправду разглядела заживающий шрамик.

— Он совсем крошечный, — улыбнулась Анна.

— Но он на моей заднице, леди! — возмутился муж. — И эта жуткая рана долго не заживала!

Поцеловав раненного супруга в плечо, Анна легла рядом на бок и, закинув ногу ему на поясницу, стала гладить спину Чарльза.

— Мне надо увидеть Генри, — тихо пробормотала Анна, не желая вылезать из постели.

— Что-то случилось? — спросил Чарльз, засыпая.

— Нет, просто он хотел поговорить.

Открыв глаза, Чарльз пристально и серьезно посмотрел на Анну.

— Что? — спросила супруга.

— Догадываюсь, о чем он хочет поговорить с тобой, — спокойно сказал герцог. — Обо мне.

— Тебе есть, что скрывать от меня? — недоуменно поинтересовалась Анна.

— Внимательно выслушай брата, — сказал герцог, переворачиваясь и обнимая жену. — А потом можешь прямо спросить у меня все, что ты захочешь.

— Чарльз...

— Я хочу, чтобы ты для начала поговорила с Генри, сладкая, — произнес он, целуя Анну в лоб. — Потому что то, что потом расскажу я, тебе будет принять сложнее.

— Чарльз, не пугай меня, — вдруг напряглась девушка. — Я уже ничего не хочу знать.

— От правды не убежишь, — тихо сказал герцог. — Как бы невероятно она не было.

Разволновавшись, леди пристально вглядывалась в глаза мужа.

— Это что-то плохое?

— Нет, родная, — успокоил жену Чарльз. — Просто выслушай брата и приезжай домой скорее.

Перед отъездом Анна получила очередные подарки от мужа. Обещанные корсеты. Девушка расчесывалась сидя перед туалетным столиком, когда Чарльз принес коробки из своего кабинета.

Первый был просто розовым, без узорчатой выделки. Лишь кружевная белая оторочка у лифа украшала дамский корсет. Внутри он как все был отделан тысячей кружев. К этому корсету Анна получила такие же короткие панталончики, но сделанные из хлопка и тоненькие чулки.

Ко второму тоже шел комплект белья, но сам корсет был невероятен. Темно-бордового цвета, он был украшен растительной вышивкой белого цвета под грудью. Сам корсет был сконструирован так, чтобы повторять и подчеркивать волнующие изгибы. По лифу подарок Чарльза был украшен полоской золотистых кружев, с бантиком в центре.

— О, Чарльз, они просто прекрасны. Все леди будут мне завидовать, — усмехнулась Анна.

— Когда это они увидят тебя без платья? — притворно, нахмурился герцог.

— А я им покажу! — усмехнулась Анна. — Вот сегодня покажу Лу.

— Эээ, нет, — засмеялся Чарльз. — Это зрелище только для меня. Я, знаешь ли, очень жадный.

На последней фразе Чарльз, коварно прищурившись, подмигнул жене.

— О, Господи, Чарльз! — шокировано расширив глаза, сказала Анна. — Больше никогда не делай так на людях! В прошлый раз, Луизу чуть удар не хватил, когда она заметила.

Расхохотавшись, герцог, схватил жену в объятия и стал целовать.

— Ты моя жена. Я могу не только подмигивать тебе.

Анна хохоча выворачивалась от щекотки. Герцог отрастил за ночь щетину и нещадно терся ею о шею супруги.

Спустя два часа, леди вновь собиралась в гости к родителям и брату с невесткой. Чарльз спал в кровати. Анна не хотела будить его, так как подозревала, что разговор может вообще не состояться.

Выбрав для визита бордовый корсет, леди с улыбкой наблюдала как Роза, зашнуровывает его сзади.

— Ох, и балует вас герцог, миледи, — улыбнулась горничная. — Наконец-то вы счастливы.

— Ох, Роза! Я и не думала, что так бывает. Боюсь, что проснусь одна, в своей старой постели. Опять в слезах.

Анна опустила взгляд на ковер и горько вздохнула.

— Забудьте всё, что было, — посоветовала Роза. — Не это, а прошлое было сном. Теперь он закончился.

— Как тебе новый дом, Роза? — улыбнулась Анна. — Как Патрик и моя крестница?

— Мы хорошо устроились, — улыбнулась горничная. — Но дом странный.

— Странный? В чем? — леди просунула руки в рукава платья, которое Роза одевала на неё.

— Устроен не так как все, — проговорила с сомнением служанка. — Кухня другая, помещения для слуг, конюшни. Да всё. Местные слуги говорят, что герцог вернулся из Индии совсем другим человеком и сразу разрушил особняк в поместье.

— Что? — непонимающе спросила Анна. — Чарльз сказал, что он его перестроил.

— Ага, — подтвердила Роза. — Разрушил так, что камня на камне не осталось, и отстроил заново. Обычно дворяне так с родовым особняком не делают.

Взглянув на себя в зеркало, Анна задумалась. Поступки Чарльза и вправду были необычны. Его увлечения были не типичны для аристократа.

— Роза, как тебе мои туфельки? — Анна выставила ножку, обутую в черную с бантом пару туфель.

— Они бесподобны, — восхитилась подруга.

— Чарльз сделал её сам, — задумчиво сказала леди.

— Сам? — ахнула Роза, пристальнее рассматривая подарок герцога.

— Да, и, кажется, у моего супруга есть секреты, открыть которые я боюсь, — тихо пробормотала Анна. — Генри пригласил меня поговорить. Думаю, речь пойдет о Чарльзе. Что мне делать?

— Слушать, — посоветовала Роза.

Глава 25

Анна с колотящимся сердцем прибыла в дом к родителям. Матушка отсутствовала, Батюшка с Генри тоже были не дома. Её встретила Луиза.

— Так необычно, — улыбнулась Лу. — Раньше ты меня встречала в этой гостиной, а теперь наоборот.

— Я рада, что так все обернулось, — с улыбкой сказала Анна. — А где Генри.

— Он поехал с вашим отцом по делам.

— Не знаешь, о чем он хотел поговорить со мной? — нахмурилась Анна.

— Нет, — пожав плечами, сказала Луиза. — Как твои дела? Ты стала герцогиней Карлайл! Неожиданно, это еще слабо сказано. Ты так переживала по поводу расторжения помолвки. Твоя матушка не позволяла тебя навещать, — грустно сказала Лу. — Я хотела приехать с визитом.

— О, поверь, я готовилась умереть, но переживала я не по поводу разлада с Джеймсом, — поморщилась леди. — Если честно к тому моменту, я давно рассталась с ним. Просто не афишировала этого. Джеймс выпросил шанс на исправление, и я ждала.

— Но, герцог? — недоуменно спросила подруга. — Я никогда бы не подумала, что ты заинтересована в нем.

— Это все из-за Джеймса, — фыркнула Анна. — В какой-то степени я благодарна ему, за то, что он завел любовницу.

Луиза расширила глаза и поперхнулась чаем. Постучав по плечу подруги, Анна засмеялась.

— Что? — прохрипела Лу.

— У Джеймса оказалась любовница, — с улыбкой вспомнила Анна. — Меня это задело, и я очень ревновала. Хотя если я теперь подобное узнаю о Чарльзе, боюсь, гневу моему не будет предела.

— Ну, продолжай, — нетерпеливо попросила Лу. — Как любовница Джеймса привела к герцогу Карлайлу. Не понимаю.

— Я решила, что единственное преимущество этой женщины — опыт. Именно опыта мне не доставало, и я обратилась к Чарльзу с просьбой научить меня целоваться.

— О, Боже! — прошептала Лу. — Как ты решилась на подобное?

— Сама не понимаю, — вскинув брови, сказала Анна, глядя в свою чашку с чаем. — В общем одно привело к другому и вот.

— Подожди! — чуть не вскочила Луиза. — Я помню, как ты сказала, что герцог Карлайл спит в постели другой леди, когда перед ним прыгала та бесстыдница! Мисс Керншоу! Так... Это... Он...

— Да, Лу, — прикрыв глаза рукой, призналась Анна. — Мама застучала его в моей постели. Так и состоялась свадьба.

— О. Мой. Бог! — прошептала Лу, изумленно улыбаясь и прижимая руку к груди. — Вот это скандал! А ведь никто в обществе не в курсе! Все считают, что герцог утешил тебя после разрыва с Джеймсом. Ну, как близкий друг Генри, вы были знакомы и прочее.

— И это говорит леди, которая сама стала супругой через скандал! — смеялась Анна.

— О, Боже, Анна! — поморщилась Лу. — Не вспоминай. Я хотела тихо выйти замуж за респектабельного джентльмена, а в итоге вновь ославила имя отца.

— Что произошло? — улыбаясь, спросила Анна. — Как мой брат дошел до такого безумства?

— Это ты виновата, — расхохоталась Лу. — Ты же сказала ему, что я принимаю внимание другого джентльмена. Генри стал до невыносимости ревнив, хотя пытался язвить, типа я ему не нужна. Но каждый раз, когда я выходила в сад на каком-нибудь приеме, преследовал меня, думая, что я иду на свидание. Хотел поймать с ухажером. А когда, наконец-то увидел в парке с моим кузенком, сошел с ума в конец. Орал как безумец, стащил меня с коляски, взвалил на плечо и закинул в свой экипаж.

Анна хохотала вместе с подругой над этой сценой. Так их и нашел Генри, когда зашел в гостиную.

— Чует мое сердце, что вы, леди, смеётесь надо мной, — кисло улыбнувшись, сказал Генри, целуя Луизу.

— Нет, что ты, — успокоила Анна брата. — Просто Лу рассказывала, как любит кататься в парке со своим кузенком.

После этого леди вновь громко расхохотались, а Генри едва сдерживая улыбку, погрозил сестренке пальцем.

Поговорив еще немного с подругой, Анна осталась наедине с братом. Генри выбрал кабинет отца, так как это место было непроницаемо для звуков. Выбор брата озадачил Анну. Что такого хотел сказать Генри, что никто не должен слышать? Даже Лу.

— Присаживайся, Анна, — спокойно сказал брат, усаживаясь в кресло у камина и указывая на соседнее с ним.

— Генри, ты заинтриговал меня. В чем дело?

— Анна, ты счастлива с Чарльзом? — вдруг спросил Генри, закинув ногу на ногу и оперевшись подбородком на свою ладонь.

— Да, Генри, разве незаметно? — с улыбкой спросила Анна.

— Заметно, — тихо протянул Генри. — Какой он супруг?

— Очень хороший, — с улыбкой ответила леди. — Добрый, ласковый, нежный, веселый и очень любящий. Любит радовать меня подарками.

— Он не всегда был таким, — серьезно посмотрев в глаза сестре, произнес брат. — Представь себе высокомерного светского циника, добавь к этому мои холостяцкие загулы и помножь это на десять раз. Таким был Чарльз.

Нарисованная братом картина совсем не соответствовала тому Чарльзу, которого знала Анна. Казалось, они говорили о другом человеке.

— Ты шутишь, Генри, — тихо прошептала Анна.

— Нет, Энни, — так же тихо ответил брат, переводя взгляд на ковер перед ним. — Худшего зятя найти было сложно. Он был моим командиром в армии. Мы его все ненавидели. Всем полком. Бестолковые приказы, полное пренебрежение уставом, жизнями подчиненных и их судьбам. Такой он был в Индии.

Анна сидела, замерев в кресле.

— Зачем ты мне всё это говоришь? — пораженно прошептала леди.

— Потому что он резко поменялся, — ответил Генри. — Однажды, по его велению, мы были на марше в горах. Жара, джунгли и все прочее. Вдруг на тропу посыпались камни, и его завалило вместе с лошадьёю.

Анна глубоко вдохнула, представив, что могло бы произойти. Она могла его потерять, так и не ощутив того счастья. Он жив! Чарльз дома, ждет, пока ты вернешься!

— Мы уже обрадовались, что он помер, — продолжил брат, не глядя на Анну. — Но коллективно решили откапать засранца, чтоб отправить останки в Англию. Все-таки он был наследником герцога Карлайла.

Анна, почувствовала, как слезы катятся по щекам. Перед глазами она видела кучу камней и своего любимого под ней.

— Представь наше удивление, когда мы поняли, что этот стервец жив, — фыркнул Генри. — Кто-то предлагал бросить его там, на тропе, но я решил, что это жестоко. Я был его комендантом и вроде как отвечал за него. Мы вернулись в расположение полка и отнесли Чарльза в лазарет.

Анна затряслась, поняв, что теперь она в неоплатном долгу перед братом.

— Спустя почти месяц он очнулся, — продолжал рассказ Генри, погружившись в воспоминания. — Сначала молчал, и только таращился на нас всех. Стал тихим как мышь. Бродил по расположению как тень. Тогда я понял, что что-то не так. Раньше он бы сразу стал орать и отдавать приказы. Глотка у него луженная. А тут молчит, ходит и смотрит. Потом история с нашим полковым брадобреем. Чарльз не подпускал его к себе, отрастил приличную бороду, пока я не убедил его, что это безопасно. Заставил сначала четырех солдат побрить перед ним. Потом он заговорил.

Генри вдруг рассмеялся своим воспоминаниям.

— Жаловался на обувь, еду, одежду. Потом он стал вносить изменения в нашу жизнь. Казармы, форма, оружие, отношения с подчиненными, даже правила ведения боя и дисциплина. Казалось это другой человек. Наши еще настороженно относились к нему, пока

он не стал проводить переговоры с местными. Мы всегда действовали одинаково. Ставили свои условия, а в несогласных стреляли. Неудивительно, что к нам, мягко говоря, плохо относились.

Генри замолчал. Анна, шокированная рассказом брата, тоже молчала. Генри никогда так подробно не говорил о службе в армии.

— Он изменил это, — вновь заговорил брат. — Стал договариваться с ними. Его даже просили участвовать в переговорах между самими местными. И сам он стал выглядеть по-другому. Если раньше он был просто высоким и худым как жердь, то со временем нарастил мясо на костях. Местные стали уважать его. За четыре года, что прошли с того случая в горах, он кардинально изменился сам и изменил нас. Если раньше мы плевали на него и делали вид, что слушаем приказы, то теперь ребята в полку уважали и подражали ему. Раньше, чтоб мы встали с кровати и стали упражняться на плацу? Такого не было. Мы пили, тискали распутниц, играли в карты и стреляли. Вот чем занимается британская армия в своих колониях. Но не новый Чарльз. Он не запрещал нам ничего. Просто не пил и не играл в карты, не приглашал женщин к себе. Он смотрел на нас и вздыхал. Этого было достаточно, что пристыдить тысячу солдат. К нам стали относиться нормально. Солдаты, которые переводились в другие полки, потом слезно просились назад. Однажды нас заставили участвовать в подавлении бунта местных. Пришел приказ, и мы выдвинулись. Там погибло много местных и восемнадцать наших ребят. Чарльз ушел в отставку на следующий день. И я вместе с половиной нашего полка. Через месяц, ушла вторая, когда пришел какой-то дурак на место Чарльза. Это совпало с сообщением, о смерти старого герцога, так что официально эта причина отставки. За четыре года местные задарили его подарками в благодарность. Он принес им мир, что, по сути, и должна делать наша армия в Индии, а не быть кучкой вооруженных головорезов. Чарльз перед отставкой большую часть отдал своим людям. Мы поровну поделили золото и прочее. Когда я приехал домой, узнал, что он перестраивает свой дом. Помнишь я уезжал на месяц? Я был у герцога. Раньше перед его домом был небольшой пруд. Теперь этот пруд представляет собой фонтан во внутреннем дворе нового особняка. В наследство старый герцог оставил ему только имя, да долги. Чарльз стал вкладывать деньги в разные предприятия по всей Европе. И я за ним. Анна, я не привозил много денег из Индии, я заработал их уже здесь. Чарльз увеличил свое состояние в двадцать семь раз и моё в шестнадцать. Если бы я знал об этом раньше, сразу же попросил бы его вложить мою часть, но как говориться успел на то, что осталось.

Анна слушала историю брата и не верила. Столь кардинальные перемены не свойственны человеку. Что могло так повлиять на Чарльза?

— Я позвал тебя сюда, Анна, чтоб сказать, что рад, что ты стала женой этого человека, — сказал Генри. — Но если ты вдруг почувствуешь, что он изменился. Стал другим. Таким как раньше. Циничным, грубым мерзавцем, ты должна сказать мне.

— Генри, — пораженно прошептала Анна.

— Анна, — перебил Генри. — Я не шучу. Такие перемены слишком кардинальны. Возможно, они временны. Хоть и прошло уже почти шесть лет, все может быть.

— Генри, я не думаю...

— Анна, — тихо сказал Генри. — Если он вновь измениться, я сделаю тебя вдовой.

— Зачем, ты все это мне говоришь? — взволновано сказала Анна, вскакивая и начав метаться между камином и братом. Мысль, что Генри может лишить жизни Чарльза, была невыносимой. Она не переживет, если один любимый человек лишит жизни другого. В этом случае она теряет одного и не сможет простить другого.

— Я не готов смириться, если ты окажешься замужем за худшей версией Чарльза, — тихо сказал Генри.

— Он не такой! — горячо сказала Анна. — Чарльз совсем другой!

— Сейчас да, Энни, — сказал Генри, подходя к сестре и обнимая её. — Но так было не всегда. Я волнуюсь за тебя, сестренка.

— Я не верю, Генри, — прошептала Анна. — Я не верю, что это мой Чарльз.

— Я понимаю, мне самому тяжело это говорить, — тихо сказал Генри, глядя Анну по голове. — Но если вопрос станет ребром, я предпочту видеть тебя вдовой, чем женой такого человека.

— Генри, прошу тебя, нет, — прошептала Анна. — Я не выдержу, если с ним что-то случится по твоей вине. Я не смогу простить тебя и потеряю любимого. Это будет слишком для меня. Если он умрет, я уйду за ним.

Брат откинулся назад, чтобы смотреть в глаза Анне.

— Хорошо, — медленно сказал он. — Но ты будешь страдать. Такой судьбы я никому не пожелаю.

— Пусть, — едва слышно прошептала сестра.

Анна вернулась домой в подавленном состоянии. Чарльза нигде не было, и девушка сидела в приватной гостиной с книгой в руках. Леди так и не открыла её.

— Анна, — тихо позвал муж.

Резко обернувшись, девушка стала пристально смотреть на Чарльза, невольно ища признаки чужого, незнакомого ей человека.

— Не смотри на меня так, — тихо сказал герцог. — Это всего лишь я.

— Чарльз, я не знаю, как сказать, — неуверенно начала Анна. — То, что мне рассказал Генри. Это как-то не укладывается в голове.

— Что именно он сказал тебе? — спокойно спросил Чарльз, присаживаясь рядом с супругой на диван, в котором она сидела.

— Что ты сильно изменился, — начала леди, глядя в глаза мужу. — Каким ты был до того случая на тропе, как ты провел последующие годы в Индии.

— Анна, я хочу рассказать тебе кое-что, — тяжело вздохнув, сказал Чарльз. — Но не уверен, что стоит делать это сегодня. Ты и так потрясена, а если я начну, то это может быть слишком для тебя.

Девушку этот монолог взволновал еще больше. Став заметно нервничать, она заявила:

— Чарльз, говори сейчас! Я умру от неизвестности и предположений. Лучше знать, чем догадываться.

Чарльз кивнул и собравшись с духом произнес самую ошеломительную фразу за всю жизнь девушки:

— Анна, я не герцог Карлайл. Меня зовут Чарльз Беннет, я родился в Чикаго в 1980 году.

Явно не ожидая подобной новости, Анна от удивления открыла рот.

— Что? — едва слышно пробормотала она.

— Знаю, сладкая, это звучит невероятно, но поверь, я не лгу, — спокойно сказал Чарльз.

— Но как?

— Я архитектор, родная, — начал свой рассказ муж. — Мой друг пригласил меня на раскопки одного древнего храма в Индии. Им нужен был эксперт по постройке. И я иногда помогал ему с инженерной частью. Советовал как ставить подпорки и стропы, чтоб то, что они раскапывают, не рухнуло на них. Когда я прибыл в тот раз, они уже всю рыли. Храм был древним, а о мерах безопасности в пылу археологического азарта никто не думал. Что бы ты понимала, они некоторым образом фанатики. Только их Бог это история, а вернее её забытая часть.

Анна не верила своим ушам. Чарльз из будущего? Такого она не могла представить! Архитектор?

— Когда я зашел в Храм, там уже все сыпалось с потолка, но надо было оценить ситуацию, чтобы принять решение об опорах и вообще осмотреть, что они там нарыли. Я прошел вглубь и увидел статую. Она была удивительна в своем совершенстве. Так прекрасна, что я поклонился. Не знаю зачем я это сделал. Просто порыв или осознание, что тысячи лет назад люди уже могли создавать подобное совершенство. Когда уже стал отходить, на меня посыпались камни. Я побежал на выход, но камнепад усилился и меня завалило.

«О, Боже как другого Чарльза!» — вспомнила Анна, рассказ Генри.

— Очнулся я в незнакомом месте, — продолжил говорить Чарльз. — Сначала думал, что Барри, больной фанатик, не отправил меня в больницу, а оставил в ближайшей деревне. Но со временем я понял, что это вообще не та провинция, в которой шли раскопки. Люди вокруг были другими и говорили иначе. Я думал это какая-то реконструкция, причем весьма удачная.

— Реконструкция? — не понимала Анна.

— Это развлечение для увлеченных историей людей, — пояснил Чарльз. — Они переодеваются и проживают кусочек жизни из других эпох. Я сам парочку раз участвовал в подобных, еще в университете. Но чем больше проходило времени, тем больше я понимал, что это не шутка. Окружающие люди были реальны. Последним аргументом стало то, что я увидел на себе, точнее того, что не увидел. Татуировки. У меня на теле были татуировки, а теперь нет. Это, знаешь ли, испугает любого. Да и тело было, мягко говоря, не привычным. Сначала думал, что может, пролежал без сознания долго, но потом все-таки пришло понимание, что я попал намного крупнее.

Анна не понимала значения некоторых слов. Татуировки? Но прерывать мужа не хотела.

— Окружающие люди меня недолюбливали, а я и не настаивал на обратном. Твой брат единственный, кто стал говорить со мной. Помог во многом разобраться. А дальше, наверное, он рассказал тебе.

— Это правда? — неуверенно сказала девушка.

— Да, моя сладкая.

— Но... А что случилось с другим Чарльзом?

— Я много думал над этим, — со вздохом сказал Чарльз. — Скорее всего, он в психушке. Если он всем стал говорить, что является герцогом из девятнадцатого века, то его определили в психиатрическую лечебницу.

— Я не могу поверить в это, — тихо пробормотала Анна.

— Я делаю себе обувь, не потому что люблю, хотя для тебя я готов стараться. Я делаю это потому, что то, что есть носить не могу. Перестроил поместье, потому что то, что было, меня не устраивало. Мебель в нашей спальне немного похожа на ту, к которой я привык. Пришлось заказывать и делать подробные эскизы.

— Чарльз, — со слезами на глазах, произнесла Анна. — Скажи мне, что ты не исчезнешь.

— Ох, родная! — крепко обнимая её, сказал муж. — Я думаю, что такого не случится. Прошло уже почти шесть лет. Если это было временно, то меня уже тут не было бы.

Анна поверила в рассказ Чарльза. Слова Генри, о дезориентации Чарльза после пробуждения, подтверждали рассказ мужа. Его странные поступки и увлечения тоже говорили о необычности этого человека. И девушка видела в глазах мужа правду. Страх, что она могла не встретить этого мужчину, вдруг охватил её.

— Чарльз, я боюсь, — крепко обнимая его за шею, прошептала Анна. — Я боюсь, что смогу потерять тебя. А что если он вернется, а ты...

— Этого не будет, сладкая! — горячо прошептал супруг.

— Чарльз, Генри сегодня мне сказал, что если ты изменишься, — начала сбивчиво говорить леди. — Если вдруг я почувствую, что ты стал другим, чужим человеком, я должна сказать ему. Он сказал, что сделает меня вдовой. Я так боюсь!

— Хм... Генри, конечно, удивил меня, — усмехнулся Чарльз. — Но если честно, я думаю это оправдано.

Анна ахнув, потрясенно уставилась на мужа.

— Что?

— Он рассказал мне о том, каким герцог был раньше, — сказал Чарльз, глядя Анну по лицу. — Да, я и сам это понял, по отношению окружающих. Я не хочу, чтобы ты была женой такого человека. Если судьба когда-нибудь разведет нас, скажи Генри. Я хочу, чтобы он освободил тебя.

— Чарльз...

— Анна, я люблю тебя. Ты моё счастье. Я не смогу жить, если ты будешь страдать. Надеюсь, что этого никогда не произойдет, но лучше так, чем ты будешь связана с мерзавцем до конца дней.

Глава 27

— А какое оно, твоё время? — тихо спросила Анна, сидя в объятьях мужа в большой ванне.

После разговора, Чарльз поднял её на руки и отнес в спальню. Спокойно раздел супругу и наполнил ванну. Усадив Анну в неё, он сам разделся и присоединился к ней. Медленно массируя плечи девушки, Чарльз давал ей время осознать невероятное. Ласково целуя жену, он не спеша стал рассказывать:

— Быстрее, суматошнее и как-то мельче, что ли.

— Мельче? — непонимающе спросила Анна.

— Расстояние стало неважным, — продолжил Чарльз. — Ты можешь быть в любом уголке мира и при этом продолжать ругаться с родней, дружить с друзьями и вообще быть доступным всем желающим. Мы научились летать по воздуху.

— Летать? — удивленно ахнула леди.

— Самолеты, сладкая, — пояснил Чарльз. — Мы изобрели самолеты. Сейчас мир только-только на пути к большим открытиям. В моё время самолеты несут сотни пассажиров и тысячи тонн грузов. Это быстрый способ преодолеть большое расстояние. Если сейчас на то, чтобы достигнуть Америки, нужен не один месяц, а в будущем для этого достаточно нескольких часов.

— Часов?! Чарльз, ты шутишь! — воскликнула Анна, оборачиваясь в ванной к нему лицом.

— Нет, любимая, — усмехнулся супруг, возвращая жену на место. — Самолеты, электричество, небоскребы, интернет, мобильные телефоны, космические станции — все это привычные вещи нового мира.

— Небоскребы? — неуверенно пробормотала Анна. Это слово хоть как-то вызывало ассоциации в голове леди.

— Так зовутся высокие здания. В сотню этажей. Когда идешь мимо таких, кажется, что они упираются в небо. Поэтому и зовутся «небоскребы».

Нахмурившись, Анна замолчала. Представить себе здание в сотню этажей леди не могла.

— Кто же живет в таких домах? Я не могу себе представить, что бы подняться на такую высоту, кому-нибудь с визитом.

— Люди не делают это по лестницам, родная, — засмеялся Чарльз. — Лестницы тоже есть, но скорее как безопасный вид спуска, а не подъема. Люди пользуются лифтом.

— Лифтом?

— Специальная кабина, маленькая комнатка, в которой могут стоять несколько человек. Эта кабина с помощью противовесов поднимается на нужную тебе высоту.

— Чарльз, мне кажется ты уже обманываешь меня, — с подозрением сказала Анна.

Резко расхохотавшись, Чарльз крепче обнял жену и стал ласкать её грудь.

— Нет, милая, я не лгу тебе.

Немного помолчав, Анна спросила у мужа:

— А ты скучаешь по тому времени?

— Уже нет, сладкая, — тихо ответил Чарльз. — Не после того как ты появилась в моей жизни. Теперь у меня есть, ради чего остаться здесь.

Став целовать Анну, Чарльз повернул её лицом к себе.

— Теперь я точно уверен, где хочу быть, — сказал он, поглаживая супругу по спине и попке.

— А есть что-то по чему ты скучаешь? — не унималась Анна.

— Хм, дай подумать, — сказал он, притягивая её к себе ближе. — Наверное, музыка. Я не любитель классической музыки и прочего Моцарта и Баха.

— А какая музыка тебе нравится?

— Ммм, это сложно объяснить, — задумался Чарльз. — Я люблю современную музыку, электронные обработки старых версий. По молодости увлекался написанием треков. Люблю хороший рок, иногда под настроение могу послушать и попсу, но грамотно обработанную.

Анна не понимала названия этих мелодий. Увидев недоумение на её лице, Чарльз стал улыбаться.

— И конечно, мне не хватает обуви, одежды, моего ноутбука, телефона и моей работы, — пристально посмотрев на Анну, Чарльз продолжил. — Но к одежде я привык, ноутбук мне не нужен, а работой я и тут обеспечен. А с обувью, как ты знаешь, я решил

вопрос.

— А какие леди в твоё время? — тихо спросила Анна. Она вдруг подумала, что возможно его кто-то ждёт там. Эта мысль была невыносима, но спросить прямо, Анна не могла.

— Очень свободные, — с улыбкой сказал Чарльз, склонив голову к плечу и улыбаясь жене. — Они работают, учатся в университетах, строят карьеру, бьются за свои права, сами себе хозяйки, в общем.

— А...

— Ждёт ли меня кто-то там? — лукаво спросил Чарльз.

— Да, — смело спросила Анна.

— Нет, родная, — мягко ответил он. — Я не женат и подружки нет.

— Подружки?

— Так зовется леди, которая принимает ухаживания, но пока о помолвки не объявлено, — вскинув брови, с улыбкой пояснил муж.

— Чарльз, это всё так невероятно, — тихо сказала Анна.

— Пусть, моя сладкая, — так же тихо сказал Чарльз. — Пусть всё так невероятно, лишь бы ты была со мной. Может всё так и должно быть? И там наверху, кто-то посмотрел и решил соединить наши судьбы. Я благодарен Господу или любому другому Богу, соединившему нас.

Обхватив мужа за шею, Анна прижалась к нему всем телом. Вода стала остывать, и Чарльз вынул супругу из ванны. Вытерев насухо, он отнес её в спальню и уложил в кровать. День клонился к закату и супруги просто лежали, обнявшись в постели. Каждый думал о своём. Чарльз рассеяно ласкал спину супруги, Анна постигала всю глубину своей судьбы.

Что было бы, если он не появился в её жизни? Вышла замуж за Джеймса? Возможно Кого она обманывает! Она бы согласилась выйти замуж за него и, наверное, первое время была счастлива, а потом он бы заставил её смириться со своими изменами.

— Я тебе приготовил подарок, — тихо сказал Чарльз.

Подняв голову с груди мужа, Анна посмотрела в глаза Чарльзу.

— Какой?

— Туфельки на каблуке.

— О!

— Я не уверен, что ты сможешь ходить на них, — поморщился Чарльз. — Надо будет потренироваться, но лежать ты в них сможешь очень красиво.

Усмехнулся Чарльз, целуя Анну в висок.

— Чарльз! — возмутилась девушка.

— Что?

— Как что? Неси подарок! — улыбнулась она. — Раздразнил и лежит тут!

— Женщины! Я тебе такое тут поведал, а ты требуешь туфли! — с улыбкой воскликнул Чарльз.

— Можешь рассказывать и дальше, только сначала принеси мой подарок, — фыркнула супруга.

Мужчина прищурившись, поцокал языком и с тяжелым вздохом поднялся с постели.

— Разбаловал я тебя, — пожаловался Чарльз, оглядывая Анну в постели и ласково улыбаясь.

— Сожалеешь? — печально спросила она.

— Да, сожалею, что ты не пришла с возмутительной просьбой раньше, — улыбнулся мужчина. — Сожалею, что не совратил тебя раньше. Сожалею, что ты так долго ждала, чтоб стать моей, но ни разу, что все это произошло. Жди тут.

— Когда ты престанешь так говорить? — поморщилась Анна, садясь на кровати.

— Как? — вскинув брови, удивленно спросил Чарльз.

— «Жди тут», «Подойди сюда», «Встань передо мной», «Одень это», — подражая голосу Чарльза, со смехом произнесла Анна. — За все время ты только один раз сказал «Пожалуйста».

— Что? — усмехнулся Чарльз.

— Что-что? — улыбнулась Анна. — Говорю, что ты только раз произнес «Пожалуйста». Помнишь? Перед первым поцелуем. Только для начала как всегда «Подойдите сюда».

Герцог рассмеялся и произнес очень учтиво:

— Моя дорогая леди, будьте добры, подождите меня здесь, пока я схожу за вашим подарком.

— Так-то лучше, — фыркнула Анна, перед тем как завизжать от безжалостной щекотки мужа.

Глава 28

В последующее время, Анна наслаждалась обществом мужа. Попутно выясняя новые подробности жизни в двадцать первом веке. Это было невероятным, но казалось, Чарльз иной раз шутит над супругой. Вот, например, он точно придумал, что леди носят мужские брюки! Это вообще возмутительно! Говорит, что корсеты тоже не носят в повседневной жизни и юбки любой длины. Совсем короткие, даже видны колени! Стыд какой!

Но туфли поразили герцогиню Карлайл в самую душу. Анна в первые несколько дней ходила по спальне, схватившись за Чарльза, но со временем стала уверенней. Супруг сделал еще несколько пар для Анны.

Официально светский сезон закончился, и основная масса дворян разъехалась по поместьям, но все же часть аристократов оставалась еще в городе. Герцогская чета осталась из-за перестройки особняка. Основные работы были завершены, но внутри еще не все было готово к нормальной жизни. Чарльз получал еженедельные отчеты о ходе подготовки дома к прибытию новой герцогини.

С каждым днем, Анна узнавала, что-то новое о своем супруге. Сегодня пришло признание, в неумении танцевать.

— Я умею, — заверил Чарльз. — Но только вальс.

— И всё? — удивленно спросила супруга. — А что кадрили и мазурка уже не в моде?

— Нет, — усмехнулся Чарльз. — Как-то прижился только вальс. И то, упрощенный вариант.

Сегодня Анна опробовала новую пару обуви на каблучках, а Чарльз учился танцевать с ней в паре. Стоять намного выше своего роста оказалось волнующе. Но полноценного урока не получилось, так как Чарльз не видел какие движения ног ему необходимо делать. Такие занятия заканчивались ласками и совсем не приличными.

— Я понял, как нам упростить процесс обучения танцами, — сказал Чарльз, лежа на паркете и обнимая полуобнаженную супругу.

— Как?

— Тебе нужны брюки, — усмехнулся Чарльз.

— Нет, Чарльз, — спокойно сказала Анна. — Я никогда не одену такую непристойность.

— Будет удобно и я точно пойму, куда махать ногами, — расхохотался муж.

— Никуда махать не надо, просто необходимо выполнять простые па.

— Вот-вот, а какие?

— Я тебе показывала, — фыркнула Анна. — Ты не обратил внимание.

— Это когда ты задрала свои юбки? — с улыбкой спросил Чарльз. — Мне тогда не до танцев стало.

Спустя несколько дней Анна стояла в танцевальном зале. Была ночь, и в доме все спали. После долгих уговоров, леди все же надела брюки, сшитые для неё на заказ. Одним из условий Анны была ночь, ибо одеть подобное днем немыслимо. Могли неожиданно прибыть гости. Хотя супруги Карлайл никого не принимали, все же находились особо настойчивые посетители. В этом случае Анна не могла отказать в гостеприимстве.

— Чарльз, прошу, не смотри на меня так, — смущенно сказала Анна. Девушка стояла в коротких черных брюках и кофточке с длинными рукавами. На ноги, леди одела уже привычные балетки.

— Ты хорошо выглядишь, сладкая, — с улыбкой тихо сказал Чарльз.

— Так не привычно, — смутилась опять Анна. — Мне кажется, что я голая.

— Поверь, по меркам моего времени, ты одета очень скромно.

— Ты меня одел так, потому что сильно скучаешь? — вдруг тихо спросила Анна. — Ну, по тому времени?

— Я не знаю, сладкая, — честно признался муж. — Когда я вижу тебя одетой, так как я привык или обувь на тебе знакомого фасона, мне кажется, что ты пришла сюда вместе со мной. Из будущего. Мне так легче, словно я не один. Будто ты попала в прошлое вместе со мной, и ты чувствуешь и видишь всё, так как и я.

— О, Чарльз, — обняла его Анна. — Но пожалуйста, пусть никто не знает.

Уроки танцев пошли легче, так как Чарльз видел какие движения необходимо совершать. Анна признала, что двигаться в таком наряде намного удобнее и свободнее.

— Через недели две можно уже ехать в поместье, — сказал Чарльз.

Супружеская чета, прогуливалась по парку в открытой коляске. Экипажем герцог правил достаточно умело. Анна наслаждалась свежим воздухом и тем фактом, что может свободно проводить время с Чарльзом.

— О, какая прекрасная новость, — воскликнула Анна. — Я уже столько слышала о вашем доме, что мне не терпится взглянуть на него.

— Он несколько необычен для этого времени.

— Похож на то, что ты привык видеть? — осторожно спросила Анна.

— Нет, — улыбнулся Чарльз. — Наоборот. Когда я уезжал из Индии, князь той провинции, где я служил, узнал о моем решении перестроить дом и послал мне в помощь своих мастеров и кучу всего в придачу. Я не смог отказать, так как они уже приехали в Англию. Так что наш дом выглядит как индийский вариант поместья.

— О! Неожиданно.

— Особенно для меня. Я люблю более современные варианты. Так что моя работа была в основном в инженерных решениях. Водопровод, сток, безопасность, расположение комнат, назначение помещений. Расположение дворовых построек и прочего. Использование

ландшафта.

— Генри сказал, что раньше перед поместьем был пруд, — заинтересованно сказала Анна.

— Да, — подтвердил Чарльз. — Теперь это фонтан во внутреннем дворе. Мы проверили источник — это чистая питьевая вода, которая теперь течет по трубам в кухню и ванны, проходя через печи. Твоя Розамунда оценит это решение, воду больше носить не надо. И сливать тоже.

— В твоё время так? — удивленно спросила Анна.

— Да, — спокойно сказал муж. — Никогда не задумываешься над природой простых вещей. Просто привыкаешь пользоваться благами цивилизации и все. Когда я попал сюда, то для простых усовершенствований пришлось вспоминать, как все устроено. Иногда самые элементарные вещи оказывались не преодолимым препятствием.

— Мне сложно понять такое, но я представляю, вдруг бы я попала в эпоху средневековья и содрогаюсь.

— О, ты даже не представляешь как я рад, что меня не занесло в эпоху инквизиции или еще чего такого же «приятного».

— Нет, — ласково сказала Анна, лукаво улыбаясь мужу. — Тебя принесло не куда-то, а именно ко мне.

— Я тоже так думаю, — усмехнулся Чарльз, целуя супругу в носик. — Давай перед отъездом посетим Стоунхендж?

— Стоунхендж? Он так же стоит?

— Хм, думаю, пройдет не одна тысяча лет, а он так же будет прекрасен, — улыбнулся Чарльз. — Я раньше там не был. За последние два года собирался, но решил, что после этого сезона поеду по дороге домой.

— Хорошо, — легко согласилась супруга. — Я не против.

Глава 29

— Чарльз, я передумала, — с волнением произнесла Анна, когда карета уже подъехала к входу особняка Грэм.

— Почему? — с удивлением спросил супруг, склонив голову влево.

— Платье слишком коротко спереди, а с учетом такого каблука, нога совсем оголена.

— Ты боишься, сладкая? — удивленно спросил Чарльз.

— Немного, — призналась Анна. — Не хочу скандала.

— Милая, герцогиню никто не имеет права осуждать, — вкрадчиво сказал герцог тихо.

— Чарльз, я не уверена, что я полноценная герцогиня, раз ты не герцог, — усмехнулась Анна.

— Сладкая, может тут я не герцог, — улыбнувшись, сказал Чарльз, прикасаясь к своему виску. — Но это тело родила настоящая герцогиня от настоящего герцога. И замуж ты вышла за герцога, пусть и не на все сто процентов.

Анна фыркнула и тяжело вздохнула.

— Ну, ладно, — согласилась супруга. — Если вдруг меня начнут осуждать, я не виновата.

— Выше нос и ярче улыбка, — улыбнулся Чарльз, открывая дверцу кареты.

Герцогиня Карлайл в этот вечер, в узком кругу аристократов, шокировала высший свет

своим платьем и туфлями. На вопрос о том, где она приобрела такую скандальную пару, Анна с улыбкой отвечала, что это подарок герцога, а где он его приобрел, она понятия не имеет. Так же дамы неустанно следили за тем, как леди двигается на столь высоких каблуках. Анна блестяще справлялась с всеобщим вниманием. Чарльз помогал пережить этот вечер, спокойно поддерживая супругу под руку, и не заметно за талию, когда это требовалось.

В середине вечера появился Джеймс Эмсби. Окинув наряд бывшей невесты, и явно заметив шокирующе короткий передний край платья, направился к герцогской чете.

— Моё почтение, леди Анна, — учтиво произнес Джеймс.

Чарльз на приветствие бывшего жениха своей супруги лишь прищурился и коротко кивнул.

— Позвольте пригласить вас на танец, по старой памяти, так сказать.

Анна согласилась, так как все смотрели в их сторону. Леди решила, что устраивать сцену будет излишним, сегодня она и так была в центре внимания.

— Вы очень сильно изменились, Анна, — сказал Джеймс спустя минуту после начала тура вальса.

— Вы в последнее время часто говорите мне эту фразу, — с мягкой улыбкой ответила леди.

Анна смотрела на Джеймса и понимала, что этот мужчина ничего не значит для неё. Жизнь с ним была бы катастрофой, а он бы никогда этого даже не заметил. Они были бы заложниками этого общества и его навязанных идеалов.

— Но это так, Анна, — продолжал говорить бывший жених. — Вы стали увереннее, серьезнее и притягательнее. Намного притягательнее.

Последнюю фразу мужчина произнес практически шепотом. Анна едва не засмеялась, видя эти попытки Джеймса соблазнить её.

— Джеймс, можете не стараться, — усмехнулась леди. — Ваши чары более не властны надо мной. Я люблю своего мужа.

— Ох, леди, — прищурился лорд Эмсби. — Вы вновь совершаете эту ошибку. Не к лицу такой красавице оставаться столь наивной, даже после свадьбы. Теперь вы герцогиня, и должны понимать, что рано или поздно каждый из вас пойдёт своей дорогой.

— Как вас понимать, Джеймс? — вскинув бровь, спросила Анна.

— Когда вам наскучит в постели мужа, я всегда буду рядом, — дерзко сказал Джеймс. — Все-таки вы большую часть жизни принадлежали мне.

— Ах, да, — фыркнула леди. — Большую часть жизни я принадлежала очень забывчивому джентльмену.

— Но теперь это далеко не так, — улыбнулся мужчина. — Теперь все мои взгляды направлены в вашу сторону.

— Вы опоздали, Джеймс, — спокойно ответила на эту дерзость Анна.

— Я так не считаю, — возразил Джеймс. — Вы были возмущены наличием любовницы у меня, а как вы отреагируете на тот факт, что ваш дорогой супруг содержит четырех женщин?

Анна вскинула бровь и улыбнулась бывшему жениху.

— Даже если это правда, лорд Эмсби, то мне очень жаль этих несчастных женщин. Ибо герцог предпочитает проводить в супружеской постели все свободное время. А его у него очень много.

После танца, Джеймс проводил Анну к супругу. Леди едва скрывала отвращение, которое испытывала к бывшему жениху. Чарльз пристально посмотрел жене в глаза и сразу же вывел её на террасу.

— Он тебя чем-то расстроил? — нахмурившись, спросил он Анну.

— Скорее взбесил ложью, — фыркнула леди.

— Не обращай внимания, — спокойно посоветовал супруг. — Хочешь прогуляться в саду?

— Я не уверена в своей обуви, — печально улыбнулась леди. Все же враньё Джеймса задело её.

— Не волнуйся, — усмехнулся Чарльз, неожиданно поднимая жену на руки. — Зачем тебе еще муж? Чтоб носил тебя на руках.

Анна облегченно рассмеялась, обнимая супруга за шею. Обернувшись назад, леди заметила несколько удивленных взглядов и шепчущихся леди.

— Ну, всё, ваша светлость, — сказала с улыбкой Анна. — Если моё платье и туфельки не сотворили скандала, то теперь это сделали вы.

— Не потеряй свои туфельки, — посоветовал супруг, вместо ответа. — Они без ремешков.

Герцог Карлайл легко нес супругу по саду. Казалось, что он точно знает куда идти, но после того как Анна увидела одну и ту же статую дважды, леди едва сдерживала улыбку.

— Чарльз, — лукаво начала герцогиня. — А куда ты меня несешь?

— Анна, — сдерживая улыбку, строго спросил герцог. — Ты полагаешь, что я заблудился?

— О, конечно нет! Просто в саду у леди Грэмм только одна статуя Венеры, но мы уже дважды прошли мимо неё.

Чарльз остановился и, поджав губы, строго произнес:

— Ну, раз ты так хорошо ориентируешься в этом саду, то скажи: где здесь беседка?

— Её здесь нет, — просто ответила Анна.

Еще немного помолчав, супруги стали смеяться.

— Хорошо, — мягко сказал герцог. — Где здесь можно без посторонних глаз, целовать герцогинь?

— По этой дорожке и на право, — подсказала Анна, вспоминая про скамейку в глубине сада.

Донеся супругу до уединенной скамейки, Чарльз присел на неё сам, посадив жену на свои колени. Крепко прижав её к себе, супруг легко поцеловал Анну в щеку.

— Устала?

— Немного, — поморщилась леди. — В этих туфельках долго не походишь.

— Прости, — сказал Чарльз. — Сделаю каблук поменьше.

— О, нет! — воскликнула Анна. — Мне нравится так.

— Ты же не можешь долго ходить в них?

— А я и не собираюсь долго ходить, — парировала Анна, улыбаясь. — И потом ты сам сказал, что для этого у меня есть муж. Чтоб носил меня на руках.

— Подловила, — фыркнул супруг. — Так что Джеймс наговорил тебе?

— Глупости всякие, — отмахнулась Анна.

— Мне хочется дать ему в зубы, — мрачно признался Чарльз.

— Он того не стоит, — мягко отговаривала леди. — Просто проигнорируй.

— Я еще не привык игнорировать его, — фыркнул герцог. — Мне гораздо привычнее ненавидеть.

— Он мне намекал, что я его привлекаю как женщина и он готов дождаться того времени, когда я буду заинтересована в поисках любовника, — усмехнувшись сказала Анна.

Леди от души развеселила эта мысль. Анна ожидала, что муж посмеется с ней над этим, но Чарльз молчал и только нахмурился.

— Чарльз?

— Я выбью ему зубы и вырву руки, если он протянет их к тебе, — серьезно сказал герцог.

— Чарльз, будь разумнее, — застыла Анна. — Я не хочу даже представлять эту сцену, и не хочу, чтоб ты участвовал в подобном.

— Что еще говорил этот негодяй? — поморщился Чарльз.

— Что выйти за тебя замуж было опрометчивым решением, — со вздохом продолжила леди, успокоившись, что мужа оставили мысли о кровавой расправе. — Что меня смутила одна его любовница, а тот факт, что ты содержишь четырех женщин, по его мнению, должен повергнуть меня в шок.

Анна свободно говорила об этом, в полной уверенности, что это ложь. Но молчание и отсутствие отрицания о стороны Чарльза напрягло леди.

— Чарльз?

— Это правда, сладкая.

Анна застыла от неожиданности и шока.

— Что? — едва слышно прошептала потрясенная леди.

— Я содержу четырех женщин.

От признания Чарльза, Анна перестала дышать. Слезы навернулись на глаза, и леди стала отталкивать мужа.

— Чарльз?

Ну, скажи, что это шутка!!!

— Это вдовы моих подчиненных, попавших в затруднительную ситуацию, — мрачно сказал герцог.

— Ты с ними...

— Что? — недоуменно спросил Чарльз.

— Они твои любовницы? — сдавлено прошептала Анна.

— Любовницы? Анна, ты что? — возмутился супруг. — Я содержу их, потому что иначе они умерли бы с голоду. Их было восемь, половина уже успела выйти замуж повторно. Я собираюсь пристроить остальных четверых.

Анна облегченно вздохнула, закрыв глаза. Боже! Этот шутник доведет её до сердечного приступа!

— Сладкая, ты решила, что я с ними сплю? — шокировано спросил Чарльз.

Ударив его кулачком в грудь, Анна прошипела:

— Негодай! Что я должна подумать после твоих слов: «Я содержу четырех женщин»?!

— Успокойся, Анна, — поморщился Чарльз. — Но это правда, я их содержу.

— Надо говорить: «поддерживаю в беде»!!! — заплакала от облегчения леди.

— Какая разница? — вновь поморщился Чарльз. — Суть одна. Сладкая, ты что? Не плачь! Я просто не так выразился.

— Чарльз, думай, прежде чем говорить! — воскликнула леди. — Я чуть не умерла

прямо тут, на скамейке леди Грэм!

— Не самое удачное место, дорогая, — попытался отшутиться Чарльз, за что опять получил удар кулачком в грудь. — Ладно, буду следить за своим языком.

— Так-то лучше, — фыркнула Анна.

— Ты лучше мне скажи: готова к отъезду из Лондона?

— Давно, — вздохнула герцогиня.

Глава 30

Путешествие к Стоунхенджу, было налегке. Весь багаж и штат прислуги поехал сразу в обновленное поместье герцогов Карлайл. С Анной и Чарльзом остались лишь Роза и Питер секретарь герцога. Багажа взяли не много, лишь самое необходимое.

Прибыв на место, герцогская чета остановилась в приличной гостинице. Умывшись и отдохнув, супруги решили осмотреть мегалитические развалины.

— Может, подождете до утра? — спросила Роза у Анны. — Все-таки уже почти вечер.

— Ах, Роза, если Чарльз осмотрит все сейчас, то возможно завтра утром мы уже отправимся в путь. А если мы будем смотреть все завтра, то сможем выехать только к обеду. Я не хочу ночевать еще где-то.

Анну очень утомляла дорога. А рассказы Чарльза о ровных твердых дорогах, которые покроют Англию в будущем, лишь расстраивали леди своим отсутствием.

— К нашему возвращению, приготовь постель и ужин, Роза, — поморщилась Анна. — Я чувствую, что устану смертельно.

— Его светлость мог бы не тащить вас сюда, — хмуро сказала Роза.

— Но я тоже хочу посмотреть, Роза.

Стоунхендж был прекрасен и величественен. Это сооружение звалось мегалитом и не зря. Особый дух витал в этом месте. словно сама магия великого Мерлина еще бурлила здесь. Дух захватывало от мысли, что это сооружение стоит здесь с начала времен и простоит еще столько же. Нас не будет, и наших детей, и детей их детей, а Хендж будет все так же смотреть на мир, сквозь время.

Чарльз молчал и просто смотрел на это чудо света. Ветер трепал их одежду, когда они подходили к строению, но как только они достигли мегалита, он стих. Это было настораживающе, хотя в таком месте все казалось неспроста.

— Как тебе? — тихо спросила Анна.

— Завораживает, — тихо ответил Чарльз. — Будто все моё существо тянется сюда. Я боюсь и не могу сопротивляться.

Эти слова напугали Анну. Что-то в этой фразе не понравилось ей.

— Чарльз, давай уйдем? — взволновано прошептала леди. — Прошу.

— Да, конечно, — едва прошептал супруг.

Герцог не сходил с места, а лишь вглядывался в Хендж. Анна крепче обхватила руку мужа, боясь потерять его. Девушка нутром чувствовала опасность, исходящую от Стоунхенджа.

Туман стал обволакивать величественные камни мегалита и Анну затрясло.

— Чарльз, я боюсь, — прошептала Анна.

Внезапно поняв, что больше не держит мужа за руку, Анна стала в панике оборачиваться в поисках любимого. Сердце стучало, словно пойманная птичка в клетке.

Паника и ужас стали захлестывать девушку и Анна закричала:

— Чарльз! Чарльз!

Туман был таким густым и словно живым. Он плотно охватывал все вокруг и будто поглощал. Анна даже не видела своих ног и землю, по которой шла, выкрикивая имя мужа. Вдруг она неожиданно натолкнулась на спину Чарльза. Охнув от облегчения, Анна крепко обняла его со спины и закрыла глаза.

— Чарльз! Боже, я так испугалась! Прошу давай уйдем от сюда!

Спина супруга напряглась и будто одеревенела. Анна сразу поняла, что что-то не так. С еще более тревожным чувством леди стала понимать, будто обнимает чужого ей человека. Страшная догадка стала рождаться внутри леди.

О, Господи! Нет-нет-нет, прошу! Не забирай у меня его!

Медленно оборачиваясь, герцог Карлайл все тревожнее вглядывался в лицо супруги. Этот взгляд не принадлежал её Чарльзу. Непонимание, шок, потрясение и ни капли любви.

— Нет! — потрясенно прошептала Анна.

— Кто вы? — сурово произнес истинный герцог Карлайл.

Анна задрожала, словно осиновый листок на ветру. Отступив на шаг от человека, выглядящего как её любимый, у леди подогнулись ноги. Анна не чувствовала боли от падения. Все существо молодой герцогини оцепенело и замерло. Не отрывая глаз от лица мужа, Анна прошептала:

— Ваша светлость?

— Да, — нахмурившись, ответил мужчина, став оглядывать уже себя. — А кто вы?

Сквозь слезы, льющиеся из глаз, Анна прошептала:

— Никто.

Увидев, как герцог недовольно нахмурился, Анна потеряла сознание.

— Что с ней, ваша светлость? — сквозь гул в голове услышала Анна, голос Розы.

— Она потеряла сознание, когда мы осматривали Хендж, — ответил горничной Чарльз. — Иди, я присмотрю за ней.

Анна сильнее зажмурилась, понимая, что возможно ей всё только привиделось. Чарльз здесь и всё в порядке! Открыв глаза, Анна увидела обстановку комнаты в гостинице, в которую несколько часов назад въехали.

Чарльз сидел за бюро и что-то усилено писал. Увидев его спину, Анна замерла. Что-то было не так. Её любящий супруг сейчас был бы рядом с ней, обнимая или гладя по голове, в беспокойстве о её здоровье. А не писал письма. Оглядев себя, леди поняла, что он даже не раздел её и не расшнуровал корсет, хотя всегда так делал.

— Чарльз? — неуверенно прошептала Анна.

— Как вы себя чувствуете, Анна? — произнес он абсолютно чужим голосом.

Девушке вдруг стало резко не хватать воздуха. Почувствовав жгучие слезы на глазах, Анна, вжалась в кровать, на которой лежала.

Герцог обернулся к девушке, когда она не ответила. Взгляд. Это точно был не её супруг. Лицо было то же, но это выражение Анна никогда не видела на нем. Будто она никто. Никаких чувств или эмоций. Холод, стужа и мрак.

— Не бойтесь меня, — спокойно произнес герцог Карлайл. — Я не причиню вам вреда.

— Что случилось? — едва смогла выдавить из себя Анна.

Прищулив глаза, герцог усмехнулся.

— Значит, он сказал вам, — констатировал факт мужчина.

— О чем? — Анна не понимала этого человека и боялась. Все слова сказанные братом, вдруг пронеслись в голове Анны.

— О том, кто он, ваш муж, — склонив голову к правому плечу, ответил герцог.

Чарльз наклонял голову влево, смотрел по-другому и голос. Голос был другим. Холодным, деловым и без эмоциональным.

Отнекиваться было бесполезно. Было понятно, что он знает, что она его супруга и обо всем, что случилось с Чарльзом, наверное, тоже, догадалась Анна.

— Где он? Что с ним? Он в порядке? — Анна от волнения, даже привстала на кровати и пересела ближе к краю.

Поджав губы, герцог произнес:

— Он, видимо, сейчас ужинает с моей семьей, — сурово произнес он. — Что вас так удивило? — вскинув бровь, добавил герцог.

— Ну, ваша репутация оставляет желать лучшего и все такое, — не уверено промямлила леди.

— Все меняются, — недовольно вздохнул герцог, возвращаясь к своему занятию. — Я тоже. У меня есть жена и дочь.

Это было невероятно. Анна, помня о словах Генри, что этого человека ненавидел весь полк, была поражена новостью, что его полюбила какая-то женщина и более того, родила дочь.

— Я чувствую ваше удивление, леди, — тяжело вздохнул герцог.

— Простите, ваша светлость, — тут же произнесла Анна.

— Анна, я прошу вас, — сказал он, вновь оборачиваясь к леди. — Зовите меня Чарльзом, никто не должен заподозрить перемен.

Мысль о том, чтобы назвать этого человека именем своего любимого мужа, претила Анне. Смутившись, леди не смогла перебороть себя.

— Что вы делаете? — вместо этого спросила Анна.

— Пишу письма, — поджав губы, ответил Карлайл. — Себе и вашему мужу.

— Что? — поразила ответу Анна. — Как это возможно?

— Королевская почта, леди, все еще функционирует, — ответил мужчина, вновь возвращаясь к письму.

— Откуда вы знаете, что у вас получится? — девушка затряслась от мысли, что возможно, Чарльз сможет получить и её письмо. Может если она допишет пару строк? Или листов?

— Потому что я получил письмо от себя, когда очнулся в госпитале, — фыркнул Карлайл. — Конкретно, вот это!

Герцог показал письмо, которое уже было написано и запечатано. На нем стояла сургучовая печать Чарльза.

— Сейчас я пишу письмо вашему мужу, леди Анна, — спокойно продолжил герцог. — Хотите добавить пару строк?

Анна заплакала. Это, правда получится и у неё есть возможность передать Чарльзу свою любовь?

- Напишите, что я его очень сильно люблю, — прошептала Анна, видя, что герцог не

намерен передавать ей перо, а лишь запишет со слов.

Наблюдая, как Карлайл дописал всего несколько слов и, сложив письмо, стал запечатывать, Анна заплакала еще горше. Это всё? Несколько слов чужим почерком и все что она смогла передать самому любимому и дорогому человеку на всем белом свете.

Глава 31

Анна сидела на кровати, не жива, не мертва. Герцог, дописав письмо, откинулся на спинку стула и усмехнулся.

— Никогда не думал, что тишина будем мне столь ненавистна, — произнес герцог загадочно. Увидев непонимающий взгляд леди, добавил. — Будущее очень шумно.

Анна вдруг поняла, что мужчина стал разглядывать её. Сжавшись от этого взгляда и потупив взор, девушка не понимала, как ей поступать. С одной стороны это тело она не раз обнимала, а с другой это был абсолютно чужой человек.

— Вы похожи, — тихо произнес герцог.

Анна вскинула голову и пристально посмотрела на него.

— На мою супругу. Не сильно, но общее что-то есть, — пожав плечами, добавил он.

Леди это очень смутило. Она не желала напоминать ему его супругу. Это казалось, не правильным.

— Не бойтесь меня, Анна, — устало добавил Карлайл. — Я не трону вас.

— Благодарю, — тихо прошептала леди.

— А вот мы с вашим мужем не сильно похожи, — продолжил с усмешкой герцог. — Я не обладал такой фигурой, в какую меня переместил Господь. Вижу, что ваш супруг исправил мои недостатки.

Анна смотрела, как герцог осматривает себя, сидящего на стуле.

— Когда я очнулся, не мог понять, где я, — тихо добавил Карлайл, нахмурившись. — Все было непривычным: люди, звуки, стены, запахи, вечный шум, писк, треск. Казалось, я сошел с ума и или попал в Ад. Меня всего трясло. Когда посмотрел на свои руки, вообще начал кричать, как будто меня режут, — горько усмехнулся герцог.

Анна слушала и тряслась, от мысли, что возможно никогда больше не увидит в глазах любимого былые чувства к ней. Жить всю жизнь с чужим человеком, который как две капли воды схож с твоим мужем невыносимо.

— Тело вашего мужа отличает не только масса мышц, но и довольно художественные рисунки, — продолжил герцог. — А когда я посмотрел в зеркало, думал, совсем сойду с ума. Лицо было не моё.

Девушка вновь с тревогой посмотрела на герцога. Ей никогда не приходило в голову, что эти мужчины выглядят по-разному.

— Да, Анна, ваш супруг выглядит иначе, — с пониманием сказал Карлайл. — Тоже темные волосы, крупного телосложения, высок, но на этом сходства оканчиваются.

— Как вы думаете, — тихо начала Анна. — Он когда-нибудь вернется ко мне?

— Лично я собираюсь вернуться к жене и дочери, — мрачно сказал герцог.

— Вы любите их?

— Безмерно, — тихо сказал Карлайл, глядя в пространство. — Моя жена слишком воинственна, чтобы примириться с моим исчезновением. Если я в ближайшее время не вернусь, боюсь, она найдет способ появиться здесь. А Молли... Моя дочурка настоящее чудо

из самой чудесной сказки.

Он говорил это с такой любовью и нежностью, что Анна вдруг почувствовала ревность. Это было ужасно, но перед глазами Анны её Чарльз говорил о любви к другой женщине и дочери. Почувствовав тоску и тяжесть на душе, леди поникла духом.

— Не волнуйтесь, леди, — произнес Карлайл со вздохом. — Завтра на рассвете я вернусь обратно, и ваш супруг вернется к вам.

- Откуда вы знаете?! — взволнованно произнесла Анна.

— Вы написали мне письмо, — усмехнулся герцог. — В котором, сказали, что все случилось на кануне Самайна, праздника духов. В это время грань между мирами и временем стирается, и люди отмеченные перстом судьбы могут перемещаться. Так что, леди, будьте добры присаживайтесь, так как письмо было написано вашей рукой.

Анна встала на шатающихся ногах. Усевшись за бюро, леди под диктовку стала писать письмо, герцогу Карлайлу в будущее. Это было странно, вся ситуация, была смущающей и непонятной. Анна периодически кидала недоуменные взгляды на герцога, мечтая, чтобы все это быстрее закончилось, и Чарльз вновь вернулся к ней.

Когда письма были написаны, герцог произнес:

— И последнее, леди Анна. Все письма должны отправить вы с супругом, когда он вернется. Это очень важно. Запишите адреса и даты, когда письма должны быть доставлены и кому вручены. Когда ваш супруг вернется к вам, пообещайте мне, что отправите их. Это поможет мне не сойти с ума и вашему мужу, не свихнуться от мысли, что он потерял вас навсегда. Я держусь сейчас из последних сил. Меня поддерживает лишь мысль, что я точно вернусь к семье раз и навсегда.

— Откуда вы это знаете? — Анна со страхом ждала ответа. Этого ужаса больше ни повторится? Точно?

— Потому что вы мне снова напишете, — усмехнулся герцог. — Что бы узнать о судьбе своего сына, который будет воевать на войне.

Леди была поражена этой новостью. О сыне и войне. Онемев от неожиданности, Анна замолчала.

— И какова его судьба? — тихо спросила Анна, спустя минуту.

Карлайл прищурившись, изрек:

— Вот до чего странная ситуация. Если я вам сейчас скажу, вы можете не написать мне, когда он уйдет на войну, и вы будете волновать настолько, что сядете за бюро, для письма в будущее.

— А что еще я написала вам? — взволнованно спросила леди, уже чувствуя тревогу за не рождённого сына.

— Вы напишете, что перемещение во времени будет только один раз и кратковременным, — сказал герцог, присаживаясь на соседний стул. — Что у вас сын, который сейчас на войне. Вы попросите меня узнать его судьбу. Но если этого письма вы не напишете, и я его не получу, моя судьба там, может измениться. Любое отклонение от того, что уже произошло со мной и не произошло с вами, может поменять всё в будущем.

— Но раз вы уже получили письмо, значит, выход есть? — предложила Анна.

— Я могу написать письмо сейчас, а вы так же отправите его, но только уже не мне, а себе. В вашем письме стояла дата отправки.

Желание узнать всё сейчас снесало леди.

— Анна, — произнес герцог. — Вы будете счастливы с супругом всю жизнь и лишь в

момент неизвестности о судьбе сына, напишете письмо и nasledующий день получите письмо с ответом.

— Хорошо, — сказала леди, устыдившись своего нетерпения.

Герцог быстро написал три строчки на листке бумаги и сразу его запечатал.

— Это первое письмо, — показал его герцог и приложил листок с датой получения и адресом к нему. — Его необходимо доставить мне в госпиталь. Второе я промаркировал так же. Вашему супругу, когда он появится в моем доме. И вот третье вам, леди. В поместье Карлайл, в 1914 год. Вы напишете мне семнадцатого декабря. Значит, к вам оно должно прийти..

— Двадцатого, — вдруг сказала Анна. — Пусть придет через три дня. Вдруг письмо уйдет не сразу.

Остаток ночи леди и джентльмен проговорили о будущем и о том, как складывалось у герцога Карлайла там. В этом непонятном мире и времени.

Когда еще на дворе была ночь, Анна в сопровождении герцога вернулась к самому страшному месту в своей жизни. К Стоунхенджу.

Ночь была ясна и тиха. Небо было усыпано тысячью звезд. Одинокие фигуры стояли в тишине, ожидая рассвета и магии этого места, непостижимого и непокоренного временем и цивилизацией.

Анна с тревогой стала вглядываться в первые признаки тумана. Этот вид проявления природы стал вселять ужас в леди. Она уже теряла любимого в этом тумане и жаждала обрести его вновь.

— Помните, леди, — вдруг сказал герцог. — Письма не должны потеряться или пропасть.

— Клянусь, ваша светлость, что сделаю все необходимое и даже больше того, — взволновано произнесла Анна.

— Я больше не герцог, Анна, — улыбнулся Карлайл. — Я просто Чарли. И вот вам последняя новость: вы беременны леди, наследником герцога. Срок еще мал, судя по дате рождения вашего сына.

Анна, открыла рот от удивления. Эта новость была восхитительной и столь радостной, что леди вновь не сдержала слез.

— Я благодарю вас за это знание.

— А я более чем рад, что мой род продолжится, и будет процветать, — с улыбкой произнес Карлайл.

Туман стал плотнее и гуще. Девушка смотрела на мужчину и произнесла:

— Пусть у вас все будет хорошо. Будьте счастливы, Чарли.

— Спасибо, леди, — с поклоном произнес герцог. — Я точно знаю, что вы будете счастливы и любимы всю свою жизнь. Привет, герцогу! — усмехнулся мужчина, исчезая из виду.

Глава 32

— Анна!!!

Услышав столь родной голос, леди затряслась от облегчения. Боже, благодарю тебя за всё!

— Чарльз! Я здесь!

Девушка различила в тумане движение. Это было едва видимое колебание тумана, но Анна безошибочно протянув руку, ухватилась за рукав сюртука мужа. Мгновенно попав в самые крепкие объятия, девушка расплакалась от облегчения.

— Сладкая, я здесь, — взволнованно говорил любимый, целуя заплаканные щеки Анны. — Маленькая моя, все хорошо. Все уже хорошо!

Леди схватилась за Чарльза изо всех сил и просто держалась. Супруг также крепко обнимал её и бормотал утешения. Повалившись на землю и притянув Анну к себе на колени, Чарльз облегченно целовал жену, вдыхая запах её волос.

— Ох, родная, думал, свихнусь или меня удар хватит, когда я понял, где оказался.

Анна не отвечала. Слов не было, только эмоции и безграничная любовь к этому человеку. Леди откинулась в объятиях мужа, чтобы посмотреть в глаза Чарльза. Ей нужно было увидеть их и понять, что он, правда, вернулся к ней. Обхватив голову мужа, Анна с тревогой вглядывалась в глаза Чарльза.

— Скажи мне, что это ты? — тихо прошептала Анна, чувствуя, что слезы продолжают течь по щекам.

— Это я, солнышко, — прошептал муж, напряженно глядя на Анну.

От облегчения леди закрыла глаза и прижалась лбом ко лбу супруга. Над ними медленно поднималось солнце, и рассеивался туман, уползая в низины и растворяясь в лучах рассвета.

— Я насмотрелась на достопримечательности до конца жизни, — не открывая глаз, прошептала леди.

— Я тоже, сладкая, — горько улыбнулся Чарльз. — Думаю нам пора домой.

— Нет, Чарльз, — нахмурившись, сказала Анна. — Мы едем в Лондон, на почту. Нужно отправить очень важные письма.

Облизнув губы и кивнув головой, герцог согласился. Обнимая крепче жену, он прошептал:

— Я так скучал, родная. Такой паники и ужаса я никогда не испытывал. И надеюсь, никогда больше не испытаю.

— Знаю, родной, — тихо сказала Анна. — Я пережила тоже самое. Думала, умру без тебя.

— Я бы всё равно вернулся, сладкая, — горячо зашептал Чарльз. — Я бы перерыл всю землю, но вернулся бы к тебе.

— Знаю, любимый, — прошептала в ответ Анна. — Я верю. Ты моё счастье, я без тебя не смогу.

— Любимая, сладкая моя, — Чарльз покрывал поцелуями жену, словно в последний раз. — Больше мы сюда не приедем. Если хочешь еще раз осмотреть Хендж, смотри на чертовы камни сейчас.

— Больше такого не произойдет, — с улыбкой сказала Анна.

— Ты уверена? Откуда?

— Мне сказал герцог Карлайл, — усмехнулась герцогиня.

— Я испытываю странные чувства к этому мужику, — поморщившись, признался Чарльз. — Всё указывало на то, что он последний дебил и высокомерный ублюдок, но увидев его жизнь, я думаю, что он не так уж и плох.

— Все меняются, — усмехнулась Анна, вспомнив слова герцога. — Он тоже, ему пришлось измениться, чтобы выжить в твоём мире.

— Сладкая, он тебе сказал, что у него есть семья? — тихо спросил Чарльз. — Жена и дочь.

— Да, он рассказывал о них очень тепло, — тихо сказала девушка.

— Это очень странное чувство, видеть ребенка и знать, что она плоть от твоей плоти, — нахмурившись, сказал Чарльз. — Разум и сознание другого человека, но тело-то моё было. Участвовало так сказать в процессе. Так что она и моя дочь тоже? Так?

— Я не знаю, любимый, — вздохнула Анна, прижимая его к себе и обнимая за шею. — Наверное, она просто ваша дочь. Герцога и твоя — поровну.

— Я когда увидел её, оцепенел, — признался Чарльз. — Она так похожа на меня. На меня прежнего.

Супруги молча обнимались сидя на траве. Чарльз тихо укачивал Анну в своих объятьях.

— Я хочу ребенка, — тихо сказал он. — Когда она на меня посмотрела, у меня в душе все перевернулось. Я понимал, что она не моя, но и моя ведь тоже.

— Он сказал, что она словно чудо из самой чудесной сказки, — тихо прошептала Анна.

— Да, поразительно как у него получилось сотворить такое, с учетом, каким гавнюком он был? — усмехнулся Чарльз.

— Может она его и поменяла?

— Возможно, — горько усмехнулся Чарльз.

— Герцог сказал, что у нас родится сын, — тихо прошептала Анна.

Откинув голову, чтобы посмотреть в глаза жене, Чарльз замер вопросительно смотря на неё.

— Наш сын будет участвовать в войне, через много лет, — пояснила Анна. — И я написала герцогу в будущее, чтобы узнать его судьбу.

— Он ответил? — напряженно спросил Чарльз.

— И да, и нет, — ответила Анна.

Леди рассказала об обстоятельствах и письмах, написанных герцогом этой ночью.

— Хорошо, леди, вернемся в столицу и покончим с этим делом, — вздохнул Чарльз, поднимаясь на ноги. — Потом поедим домой, и наконец-то займемся нашим сыном.

Подав Анне руку, Чарльз потянул её в сторону гостиницы. Супруга дернув его за рукав, заставила обернуться к себе.

— Уже.

— Что? — не понял Чарльз.

— Уже этот вопрос решен. Сын уже здесь, — я улыбкой сказала Анна, потрясенному супругу.

Увидев восторженное лицо мужа, Анна мягко улыбнулась ему. Подхватив и закружив её, Чарльз лихорадочно целовал жену. Остановившись и обхватив её лицо, он произнес:

— Не отпускай моей руки и не покидай меня. Я не выживу в этом мире без тебя.

— И ты не отпускай моей руки, Чарльз. Никогда.

Чарльз крепко обнимал жену и ласково гладил по животу. Супруги лежали в постели, в той гостинице, недалеко от Стоунхенджа.

Муж всегда был ласков с Анной в постели. Изнежив её поцелуями и поглаживаниями, Чарльз лишь тогда позволял себе двигать дальше. Но не сегодня. Этим ярким и ветреным днем страсть супруга захлестывала Анну, и она сама требовала еще больше.

Когда день пошел на убыль молодожены нежно обнявшись, наслаждались покоем и любовью.

— Я тебе подарок приготовил, но теперь не уверен в том, что хочу, чтоб ты его носила, — тихо сказал Чарльз, целуя еще плоский животик Анны.

— Почему? — сонно спросила леди, чувствуя истому и безграничное счастье.

— Беременным леди, корсеты противопоказаны, — сказал супруг.

— Красивый? — хитро спросила Анна.

— Очень, — усмехнулся герцог. — Но он не для того чтобы носить под платьем.

— А как тогда? — вскинув брови, спросила Анна.

— Его следует одевать только когда ты наедине со мной, — лукаво прищурился Чарльз.

— Я могу взглянуть? — нетерпеливо спросила Анна.

— Да, он здесь, — усмехнулся герцог, вставая и подходя к немногочисленному багажу и вытаскивая уже знакомую коробку.

Подойдя к кровати, Чарльз положил подарок перед женой.

— Я планировал подарить его перед тем, как ты войдешь в первый раз домой, — с улыбкой сказал герцог. — Ну, и соблазнить тебя в нем тоже.

Открыв коробку, леди обмерла. Такой красоты и изыска Анна еще не видела. Ярко бирюзового цвета с отделкой из черных кружев, корсет был украшен перьями. Черные, гладкие они были просто восхитительны. Это были тщательно пришитые перья, спускающиеся от лифа и как бы обнимая грудь. Они не топорщились, а как бы ласкали обладательницу этого дамского наряда. Между грудями был атласный бант с длинными концами, свисающими наравне с перьями. По нижнему краю, черная атласная окантовка дополняла шикарный наряд.

— Хочу примерить! — не отрывая взгляда, сказала Анна.

— Я не против, — сказал неуверенно Чарльз. — Но обещай, что скоро перестанешь носить корсеты?

— Чарльз, я перестану носить корсеты, когда это будет нужно и не раньше, — фыркнула леди.

Одев подарок Чарльза, девушка добавила лишь, полюбившиеся короткие панталончики. Взглянув на мужа, Анна спросила:

— Ну, как? Зеркала нет, я не вижу.

Видя горящий взгляд мужа, леди подняв в предостережении руки, произнесла:

— Чарльз, не испортить подарок. Он мне очень нравится!

— Мне тоже, — тихо добавил герцог, подкрадываясь к жене. — Давай снимем? Ты же хочешь одеть его еще раз?

— Подожди, дай насладиться красотой.

Леди нежно погладила себя по груди, прикасаясь к перьям.

— Сделай так еще, — тихо сказал муж.

— Как? — вскинув брови, спросила Анна. — Так? — с лукавой улыбкой, леди вновь погладила себя по груди. — Знаешь, чего бы мне хотелось?

— Чего? — тихо спросил герцог, продолжая медленно красться за Анной, которая дерзко продолжала отходить от него.

— Увидеть тебя в военном мундире, — усмехнулась герцогиня. — Мне кажется, ты очень притягательно выглядишь в нем.

— Хорошо, увидишь, — сказал муж, загнав супругу в угол.

Через секунду Анна уже была в объятьях любимого и сладко целовала его. Жизнь рядом с ним обещала быть до неприличия счастливой.

Эпilog

Герцогиня Карлайл с волнением ожидала письмо, которое послала сама себе много лет тому назад. Тревога за судьбу сына в этой огромной войне, которая охватила весь мир, не оставляла её.

Герцог спокойно читал газету, сидя в кресле у камина. С годами его стали беспокоить колени.

— Не волнуйся, дорогая, — не глядя на Анну, сказал Чарльз. — Ты же сама сказала, что письмо должно прийти только двадцатого числа.

— Чарльз, сегодня двадцатое, — фыркнула леди.

— Да? Черт, я совсем состарился.

— И это сказал человек, который недавно упал с дерева! — недовольно нахмурилась герцогиня.

— Бекки хотела яблок, — пожав плечами, произнес пожилой мужчина.

— Ваша внучка, настоящий сорванец, вполне могла сама залезть на дерево, а не загонять туда престарелого деда.

— Наша внучка не желала нарушать ваш запрет, — фыркнул любящий дед.

— Вы разбаловали детей, ваша светлость, теперь в конец разбаловали внуков, а Бекки так вообще неуправляема, — поджав губы, сказала Анна.

— Признаю, я позволяю им многое, но и ты признай, что от этого они любят меня сильнее, чем тебя, дорогая.

— Если воровать сладости для них с кухни, они будут любить любого, Чарльз.

— Ты могла сказать это про Бенджамина, Александру и Элизабет, но внуки любят меня не за это! Я классный дед, признай!

— Ты сумасшедший дед! Как тебе могло прийти в голову залезть на дерево, и к тому же сорваться с него?! Тебе семьдесят, Чарльз! Ты забыл?

— А тебе шестьдесят, моя сладкая, и этот факт не мешает тебе носить весьма безнравственное бельё.

— Еще чего! Мне его дарит муж, что я должна делать? Отказываться?

С улыбкой, леди подошла к мужу и сев рядом на пуфик, положила руки на его колено.

— Как думаешь, все будет хорошо?

— Твоему сыну сорок лет. Он генерал. Что ты хочешь услышать от меня? Я рассказал ему всё, что знал о первой мировой, еще в детстве.

— Первой? Будет еще одна? — с тревогой спросила Анна.

— Мы этого уже не увидим, сладкая.

Тихо вздохнув, Анна мягко посмотрела на своего супруга. За прошедшие сорок лет, они не раз шокировали общество, открыто выражая свои чувства. Леди вздыхали и завидовали любви и туфлям герцогини Карлайл, которая так и ни разу не призналась, где покупает свою обувь. Чарльз никогда не скрывал, что безмерно любит свою жену. Они были самой крепкой и любящей парой среди высшего света. Даже появилось высказывание: «Любовь как у Карлайлов».

Анна не раз давала балы, становившиеся событиями сезона. Герцог заработал

репутацию очень дальновидного человека. У них было трое детей. Старший сын и две близняшки-дочери.

Чарльз любил и баловал детей сверх меры. Иногда даже приходилось выслушивать недовольство жены по этому поводу, но мужчина стойко справлялся с гневом супруги, обхватив её крепко за талию и беспрестанно целуя, пока она ругала герцога.

А когда появились внуки, с Чарльзом вообще не было сладу. Но самой большой любимицей деда была маленькая Бекки. Самая младшая и единственная девочка среди внуков герцогской четы.

— Вам письмо, ваша светлость.

Анна, стремительно вскочив и подойдя к дворецкому, выхватила из его рук письмо. Руки задрожали, когда она узнала этот конверт. Распечатав его трясущимися руками, герцогиня, нахмурившись, прочитала несколько строчек. Спустя мгновение, леди облегченно произнесла:

— Ох, слава Богу, Чарльз! Наш сын вернется целым и невредимым.

— Я и не сомневался, сладкая. Он же наш сын, — вскинув бровь, сказал спокойно герцог.

— Война никого не щадит, Чарльз, — нахмурившись, произнесла пожилая леди.

— Нас с тобой оберегают Боги, соединив судьбы. Не думаю, что они были бы столь жестоки к нашим детям.

— Дай Бог так и будет мой не верующий муж. Мог бы хоть на старости лет, пойти в церковь со мной.

— Я не религиозен, сладкая. Никогда не был и врятли стану, прожив жизнь полного атеиста.

— Но ты не можешь отрицать того, что произошло с нами.

— Так в этом не было ничего от католической религии. Я поклонился индуистской статуе! В их Богов, я может, еще верю. Так что считай меня язычником.

— Это лучше, чем атеизм, — усмехнулась Анна. — Но прошу, больше не надо устраивать жарких дискуссий со священниками. Мне казалось, отца Роберта хватит удар.

— Нечего лезть ко мне с проповедями! — проворчал герцог.

Анна едва сдерживала улыбку, вспоминая, как покраснел священник в споре с её мужем. И так было всю их жизнь. Герцог не раз шокировал высшее общество современными взглядами и высказываниями. Когда ему говорили о возмутительности нарядов или поведении супруги, герцог лишь фыркал на своих оппонентов и говорил, что зависть плохое, не христианское чувство.

Со временем все привыкли к тому, что Чарльз поддерживает супругу в любых чудачествах, не зная, кто на самом деле чужак в их паре. Не раз бывало, что их заставляли целующимися в саду на светских раутах. Однажды, некая леди пыталась, так сказать, открыть глаза Анне на шокирующее поведение её супруга, не зная, что леди, которую она видела в объятьях её мужа, была сама герцогиня. Анна с улыбкой призналась в этом. К тому моменту она была уже молодой бабушкой.

— Я тебя люблю, сладкая, — протянув руку, сказал Чарльз из кресла.

Анна подошла к нему и, взяв за руку, села на подлокотник его кресла.

— Я тоже люблю тебя, родной, — тихо ответила герцогиня. — Не надо больше лазить по деревьям. Я чуть не упала в обморок, увидев из окна, как ты рухнул.

— Ну-ну, сладкая, рухнул — это слишком, для описания как я не очень изящно

спрыгнул с дерева.

— Ты рухнул, Чарльз! Не спорь! Если бы это было по-твоему, почему ты продолжал лежать на земле, когда я подбежала к вам с Бекки?

— Мы ели яблоки.

— Ты лежал и стонал!

— Так они были очень вкусными! Я от наслаждения стонал, — невинно сказал герцог.

— И Бекки сказала, что ты матерился, — тихо призналась Анна.

— Сдала меня, да? — недовольно поморщился Чарльз.

— Ну, меня она любит не меньше чем тебя, дорогой, — фыркнула герцогиня.

Супруги рассмеялись глядя друг на друга. Они никогда не могли ругаться долго, начиная улыбаться. Поцеловав руку жены, герцог, как часто бывало, произнес:

— Не отпускай моей руки, сладкая.

— И ты не отпускай моей, родной.

— Никогда, — прищурившись, ответил герцог, своей супруге.

Больше книг на сайте - Knigolub.net